

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

8

1987

Вместе с общественностью колхоза имени Калинина (Михайловский район, Волгоградская область) охраняет правопорядок старший инспектор Владимир Иванович Спикин.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

№ 8 (200) АВГУСТ 1987
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

**Главный редактор
В. М. Сиренко**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
В. А. Журавлев
(ответственный секретарь),
Б. В. Заботин, И. Н. Кузнецов,
В. Д. Поволяев, А. М. Рекунков,
И. С. Самощенко, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов, Е. В. Смирнова,
А. Я. Сухарев, А. А. Требков,
А. М. Филатов.**

**Оформление художника А. ЖИЛИНА
Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА**

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон: 281-68-12

В номере

Приближается 70-летие Великого Октября. В стране ширится социалистическое соревнование за ускорение научно-технического прогресса и коренное улучшение качества продукции. Важным этапом в этом всенародном деле явилось введение государственной приемки. На эту актуальную тему читайте материал «Не притупилось бы оружие».

ЦК КПСС рассмотрел вопросы об ответственности лиц, виновных в невыполнении ранее принятых решений по осуществлению природоохранных мероприятий озера Байкал, и об экологической обстановке в бассейне Ладожского озера. Принятые по этому поводу решения наводят на мысль об усилении требовательности в деле охраны и использования природных ресурсов в других регионах страны. Сегодня мы открываем новую рубрику—«Экспедиция «Волга», в которой будут публиковаться материалы об охране великой реки и рациональном использовании ее природных богатств.

Четвертый месяц действует Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Мы публикуем материалы по этому вопросу.

Читайте окончание романа Э. Хруцкого «Истина».

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Свободное время

4

■

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ!

Л. СКОПЦОВ. Не притупилось бы оружие

6

В. ЖУРАВЛЕВ. Экспедиция «Волга»

13

А. ЕВГЕНЬЕВ. При поддержке с воздуха

17

■

НЕТРУДОВЫМ ДОХОДАМ — НАДЕЖНЫЙ ЗАСЛОН

А. АНОСОВ. Задержан... с тульским пряником. Рейд журнала «Человек и закон»

22

■

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Л. КАРАТЕЕВ. В интересах ребенка. Размышления об алиментных правах и обязанностях родителей

28

■

СОБЕСЕДНИК
ПРОДОЛЖАЕМ ТЕМУ

М. ПАВЛОВИЧ. Куда смотрим... Заметки публициста

36

Н. ЕФРЕМОВ. Как помочь Марине Ч.!

45

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «Ч и З»

Нужна ли жалобная книга? Два письма — две точки зрения

52

Меры приняты

54

ПРАВОВУЮ КУЛЬТУРУ — НА СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ Несколько вопросов на одну тему. О проблемах правового воспитания учащейся молодежи размышляют лауреат Государственной премии СССР, профессор С. С. Алексеев и доктор юридических наук В. Б. Исаков	55
■ ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ Примерный Устав кооператива по бытовому обслуживанию населения	63
ПРАВО: ОТ А ДО Я Источник повышенной опасности	68
Кассационная жалоба	69
ПРАВОВЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ О. АФАНАСЬЕВ. Получив садовый участок	71
А. КЛЮЧНИКОВ. Сколько стоит патент!	74
КНИЖНАЯ ПОЛКА	76
СУДЕБНАЯ ХРОНИКА	76
ЭТО НАДО ЗНАТЬ	77
ПРОЧИТАЙТЕ — МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ Ты не прав, директор!	78
■ ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ Б. ПОПОВ. Святотатцы	79
А. ХОРЕВ. Покушение на символы доблести. Комментарий публициста	83
■ ТАМ, ГДЕ ПОПИРАЕТСЯ ПРАВО Б. АСОЯН. Законы и незаконные апартеида	88
■ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ Две жизни, два пути	95
■ ПРАВО — ЯЗЫКОМ ИСКУССТВА С. ЛЬВОВ. «Лицом к лицу»	105
■ Э. ХРУЦКИЙ. «Истина». Роман. Часть вторая. Окончание	109
■ ФЕЛЬЕТОН О. ЖАДАН. Прыжок стального жеребца	125
■ ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО? Кроссчайнворд	127
НА ОБЛОЖКЕ Первая страница Урожай и его сохранность — вот что волнует в эти августовские дни передового механизатора колхоза «Путь к коммунизму» Тимашевского района Краснодарского края Н. А. Бондаренко. Член совета бригады и группы народного контроля Николай Александрович дорожит каждой рабочей минутой, задает тон в соревновании. Четвертая страница Фотоэтиюд	

В номере

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ

Окончен трудовой день, и мы в силу своих внеслужебных обязанностей устремляемся кто куда. Большинство, конечно, спешит домой: к семье, к детям, к телевизору. Кое-кому по пути надо зайти в детсад, в парикмахерскую, другому — в библиотеку. Третий торопится не опоздать на учебу в вуз или техникум, на всевозможные курсы, четвертый отправляется в бассейн, во дворец культуры, в кино, театр, на стадион.

Свободное время. Когда же оно действительно бывает у нас свободным? Сразу после работы? Вряд ли, слишком много еще житейских хлопот вовлекает нас в водоворот повседневной текучки, а тут еще свои в работе транспорта, очереди в магазинах, прачечных, мастерских службы быта, поликлиниках, аптеках, в сберкассах, где надо вовремя уплатить за квартиру или телефон, в ДЭЗах и т. д.

Между тем не надо прибегать к услугам социологов, чтобы удостовериться в удивительной истине: свободное время — это не только внерабочие часы суток и дни ежегодного отпуска, но и предусмотренные законодательством выходные дни. Посчитайте все свои выходные субботы и воскресенья, и вы увидите, что понятие об отпуске значительно расширится. Еще приплюсуйте сюда праздники, и уже нетрудно догадаться, что у каждого из нас в году имеется немалый резерв «отпускного» времени — примерно 100 дней в году!

Ну, а если же всерьез говорить о каждом текущем дне, то в нем, как известно, 24 часа, и из них у большинства трудящихся только 8 заняты на работе. Остальное — это наше свободное время, да и не просто время, а огромное богатство. Именно такой мерой свободного времени когда-то определял богатство общества К. Маркс.

Как же мы тратим свое свободное время? Несколько лет назад, интересуясь этим вопросом, я побывал на московском заводе цветных кинескопов «Хроматрон» и увидел людей, спешащих после работы не в магазины или в мастерские, а в театры и концертные залы, на стадионы. «Секрет» этого явления в том, что многие бытовые проблемы решил трудовой коллектив, наладив у себя по примеру других предприятий заводскую службу сервиса, открыв с помощью районных организаций на территории предприятия магазины, парикмахерские, ателье, мастерские службы быта, киноконцертные и железнодорожные кассы. Это избавило заводчан, особенно работников, от излишних хлопот.

Не менее оригинально решили проблему на Калужском радиоламповом заводе им. 50-летия СССР, где в условиях широкого внедрения автоматизации производства введен график режима гибкого рабочего времени, в котором нашла реальное воплощение ленинская мысль о том, что при социализме нужна «дисциплина самостоятельности», «дисциплина доверия».

Гибкий график — это не анархия. Есть точно установленное время, когда все должны быть на своих местах, и есть «окна», когда присутствии может быть необязательным. Предусмотренная законодательством 41-часовая рабочая неделя не нарушается, но передовые дисциплинированные рабочие вправе маневрировать своим рабочим

временем, и это очень удобно работницам матерям, успевающим сделать все и на работе и дома. Калужане назвали гибкий график «островок будущего». Опыт этого трудового коллектива одобрен Госкомтрудом СССР и Секретариатом ВЦСПС, принявшими постановление по применению режимов гибкого рабочего времени на предприятиях, в учреждениях и организациях отраслей народного хозяйства.

Я привел два примера путей решения проблемы, связанной с организацией свободного времени. Но, увы, есть еще и противоположные явления, когда на некоторых предприятиях распространенный характер носят нарушения законодательства, регулирующего режим труда и отдыха, когда рабочих и служащих постоянно привлекают к сверхурочным работам и работам в выходные дни. Энергичная работа по устранению этих недостатков — долг администрации, общественных организаций и правоохранительных органов.

Психологами давно замечено, что производительность труда зависит от продуктивности отдыха. Но это одна сторона вопроса, а есть и другая, более острая — потери от неорганизованного свободного времени, а также обращение его во вред себе и другим. Не секрет, что очень часто причинами расхлябанности, недисциплинированности, а также многих правонарушений выступают бездумное времяпрепровождение, праздность и сопутствующие им пьянство, токсикомания и другие порочные явления.

Два года назад мы начали бой с этим злом всем миром. В итоге сократилась реализация спиртных напитков, меньше стало на улицах и в других общественных местах пьяниц, на треть снизилось число лиц, доставленных в медвытрезвители. Но ведь список такого снижения надо неуклонно продолжать и прежде всего за счет того, чтобы свободное время служило дальнейшему развитию человека, его способностей.

Свободное время — это время для занятий по душе. Но если вдуматься в это с социальных, общественных позиций, мы увидим, что время, посвященное воспитанию детей, любимому делу, в итоге оборачивается пользой для общества. Давно замечено, что человек, умеющий хорошо организовать труд и отдых, отличается нравственным здоровьем, добротой души, новизной мысли.

Однако организация свободного времени — это далеко не личное дело. Огромное внимание ему уделяют партия, государство. Как отмечалось на XXVII съезде КПСС, в короткие сроки предстоит создать по существу новую отрасль — современную высокоразвитую сферу услуг, охватывающую быт, отдых, туризм, досуг людей. Для этого в стране принимаются решительные меры для снижения затрат в домашнем хозяйстве на основе значительного увеличения производства различной бытовой техники, всестороннего расширения сферы услуг, причем не только привычных бытовых, но и более сложных, скажем, услуг транспорта и связи, учреждений культуры и др.

В нашей стране многое делается для того, чтобы не только общественно полезный труд, но и свободное время служили гармоничному развитию личности. В стране действует Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Он имеет прямое отношение и к нашей теме. То, что раньше считалось «хобби», увлечением, забавой, энтузиазмом, теперь может быть материально подкреплено, а ведь это хороший стимул, чтобы не гасли таланты и по-современному зрело постигалась цена свободного времени.

НЕ ПРИТУПИЛОСЬ БЫ ОРУЖИЕ

По общему мнению, введение государственной приемки — одна из наиболее принципиальных мер за все годы в борьбе за повышение качества продукции. И неудивительно, что она не затерялась в потоке важнейших правительственных решений по перестройке народнохозяйственного механизма: ведь затронуты жизненные, практические интересы миллионов граждан.

Рассмотрим эту проблему с правовой стороны. Ни один технологический процесс не предусматривает, ни одна должностная инструкция не содержит требования выпускать недоброкачественную продукцию. Более того, качество изделия — вовсе не субъективное требование привередливого потребителя: существуют обязательные объективные критерии оценки, изложенные в нормативно-технической документации — стандартах и технических условиях.

КАК НИ СУРОВ ГОСТ...

Все ГОСТы начинаются суровым предупреждением — «Несоблюдение стандарта преследуется по закону». Но если это так, остается немного: сличить готовую вещь с тем идеальным образцом (эталоном), что задан ГОСТом и ТУ. И, таким образом, оценить работу не с ведомственной колокольни, а с точки зрения общественного интереса.

Конечно, объективная оценка давалась. Скажем, мировым рынком, где многие отечественные промышленные товары оказались неконкурентоспособными. Покупателем в магазине, решительно предпочитающим товары «оттуда». Промышленностью, закупавшей импортное оборудование ежегодно на десятки миллиардов рублей. Но это была обобщенная оценка, без указания конкретных виновников и причин. Фраза «несоблюдение стандарта преследуется по закону» все больше и больше превращалась во фразу. Нормой все больше становилось отступление от закона.

Но одно дело — обобщенное мнение, никого и ни к чему не обязывающее, другое — конкретная оценка работы предприятия. На ней уже можно строить техническую политику, добиваться улучшения качества. Заводские ОТК ее чаще всего не давали. И прежде всего потому, что были в подчинении у администрации предприятий. Да и их материальное поощрение вплоть до самого недавнего времени зависело исключительно от выполнения основных производственных показателей, а никак не от соблюдения буквы и духа закона — ГОСТа. Поэтому самое большее, что раньше могло сделать ОТК, это информировать руководство и позволить уговорить себя «войти в положение» и «не подвести коллек-

тив, который не виноват в том, что смежники и поставщики подводят, оборудование старое, а планы нереальные».

Госприемка же находится в подчинении Госстандарта. Руководитель госприемки на предприятии пользуется правом найма на работу и увольнения, а сами руководители назначаются приказом председателя Госстандарта. Наконец, у руководителя государственной приемки на предприятии есть одно скромное на первый взгляд право: он может «приостанавливать приемку и отгрузку продукции в установленных случаях».

Руководитель заводской приемки может также предъявлять штрафные санкции к должностным лицам в объеме прав государственного инспектора области. Пока еще нет сведений, чтобы кто-то на 1500 предприятиях воспользовался этим правом.

Наконец, глава службы вневедомственного контроля уполномочен выдавать администрации обязательные для исполнения предписания по устранению недостатков. Кстати, и раньше эти предписания издавали территориальные органы Госстандарта. Но порой отношение наших хозяйственников к самым что ни на есть обязательным предписаниям известно — бумага она бумага и есть, а по неписаной традиции требования эти зачастую не выполняются в установленный срок и в полном объеме. Конечно, по самым «объективным» причинам.

Таким образом, единственный действенный рычаг в руках госприемки в борьбе за качество — это приостановка приема продукции. А сама госприемка — тот инструмент объективной оценки, которого нам так не хватало!

Итак, впервые в промышленности появилась возможность привести в соответствие слово и дело: нормативно-техническую документацию, где с требованиями к качеству и техническому уровню относительное благополучие, и производственный процесс, где забота о качестве испаряется в пылу битвы за план.

ЛАТАЛИ ДЫРЫ НА ХОДУ

Однако, как учит нас строгая история, далеко не всякая, а особенно благая возможность претворяется в действительность. Было бы непозволительным идеализмом считать, что если решение бороться за качество принято, то успешный исход предрешен. И далеко не случаен тот факт, что ни на одном предприятии страны — из 1500! — введение госприемки не прошло гладко, без столкновений.

Конкретные адреса введения государственной приемки определялись министерствами. Естественным их шагом стало, с одной стороны, выведение из-под удара наиболее крупных предприятий, закрывающих ведомственный вал, а с другой — введение контроля на предприятиях, работающих на внутриотраслевое потребление. Этим, в частности, грешил Минцветмет.

Но это, в общем-то, мелкая уловка, принципиально проблему не решающая. Тем более, что даже ведомственные «гвардейцы», столкнувшись с необходимостью привести слово и дело к единому знаменателю, попадали в прорыв. Вот рижский завод холодильных машин «Компрессор», лучшее предприятие Латвии и Минлегищепрома, одно из немногих десятилетиями ритмично и без рекламаций работавших. В первой декаде января 1987 года госприемку

прошли семь, во второй декаде — одиннадцать, в целом за месяц — шестьдесят один процент изделий от планового задания.

Есть «фокусы» гораздо более серьезные. Начнем с того, что любая оценка предполагает наличие «эталона», «образца». Так вот они часто размыты. Оценивать отклонения от них как технологического процесса, так и изделий порой невозможно.

Естественно, что всей промышленности было предписано привести в соответствие нормативно-техническую документацию с действующими стандартами, то есть убрать противоречия и несоответствия между требованиями стандартов и рабочей документации. На предприятиях, готовящихся к государственной приемке, упорядочение это включалось в планы. В подавляющем большинстве эти планы были успешно... сорваны. Работа началась только с появлением госприемщиков на предприятиях и под их неустанным контролем.

«Творчески» подошли к упорядочению нормативно-технической документации более «дальновидные руководители». Они с самого начала увидели в госприемке серьезного противника и потому не стали надеяться на «авось». Раз оценка качества основывается на сличении изделий и техпроцессов с эталонными параметрами, то надо заранее пересмотреть всю документацию и везде, где можно, расширить допуски и снизить требования. С чертежами и ТУ, созданными на самом предприятии, эта процедура не представляла затруднений. Не могло появиться особых препятствий и с отраслевыми нормативами. Вот курский завод «Счетмаш» Минприбора. Борьба за качество на этом заводе вылилась в утверждение новых руководящих материалов на входной контроль, кстати, время испытания готовой продукции было сокращено вдвое. И скрепил своей подписью такое «ужесточение» требований заместитель министра Г. И. Кавалеров.

Большинство же руководителей, что называется, латали дыры на ходу. Конечно, и в этой работе есть свои сложности. Если речь идет об отраслевых нормах, то отраслевые институты с готовностью идут навстречу пожеланиям руководителей министерства. С ГОСТами сложнее, но при известном волевым нажиме и социальной демагогии Госстандарт вынужден разрешать — временно, конечно, — отступать от их требований. Особую активность в смягчении требований ГОСТов (кстати сказать, подготовленных когда-то самими же производственниками) проявляет Минстанкопром. Более половины его предприятий, работающих в условиях госприемки, оказались в тяжелом положении. Начальник отдела промышленности Главного управления госприемки Госстандарта СССР Г. И. Калашник так оценивает ведомственные позиции:

— Руководители министерских управлений по качеству продолжают погоню за объемами, превращаются в толкачей от производства. А за их спинами руководители среднего звена рассчитывают отсидеться. Заботы о качестве по-прежнему нет. А вот стремления обойти требования к качеству хоть отбавляй.

Особенно тяжело пришлось в этом году тем, кто имеет дело со станкостроителями Еревана и Тбилиси. Их станки давно пользуются дурной славой у потребителей. Госстандарту пришлось уступить и снизить требования к качеству до уровня возможностей изготовителей: не закрывать же заводы, хотя почему бы и не закрыть запущенные и отставшие производства?

Я поинтересовался в Госстандарте, сколько же всего было просьб разрешить отступления от стандартов. К сожалению, общий учет «мощности» давления производства и «сопротивления» защитников качества не ведется. К тому же Госстандарт рассматривает только просьбы, поддержанные руководителями госприемов на заводах. Но что интересно. Среди сотен просьб о компромиссах не было ни одной, где просили бы не смягчить, а ужесточить требования к качеству своей продукции.

Есть и еще одна возможность «подправить» эталон. Руководитель госприемки на предприятии может дозволить обоснованные временные отступления от требований технических условий, если они не снижают качество и надежность изделий. По каждому такому поводу выдаются «карты разрешений», то есть опять «смягчаются» ГОСТы. Явление это, как показал 1 квартал 1987 года, очень распространенное. Чтобы эта возможность не превратилась в лазейку (а временные отступления должны, по логике вещей, стремиться стать постоянными), глава заводского вневедомственного контроля должен быть исключительно стойким человеком.

Другое «слабое место» в государственной приемке, влияющее на правильность оценки,— средства сличения с «эталоном». Они должны полностью соответствовать установленной документации и регулярно проходить метрологическую аттестацию. Но так как прежде очень многие предприятия не затрудняли себя объективной оценкой своего труда, то и карты измерений, диагностическая аппаратура, испытательные стенды, да что там говорить — простейший материальный инструмент: линейки, калибры и прочее,—все оказалось в страшно запущенном состоянии или вовсе отсутствовало на рабочих местах. А раз нет возможности измерить какой-то параметр, то и оценку поневоле дашь ущербную.

Еще одно «слабое место» — это сама процедура сличения, иначе — приемо-сдаточные испытания. Они, для исключения произвольности оценок, жестко регламентированы ГОСТами. К примеру, законодательство предписывает равномерное и ритмичное предъявление продукции. Если же этого нет, то срок приемки определяется отдельно, с учетом необходимого времени. При этом директор предприятия-изготовителя обязан представить план мероприятий по обеспечению ритмичности предъявления. Казалось бы, все предусмотрено. В действительности штурмовщина с введением госприемки на большинстве предприятий усилилась. И это не случайно.

Как и прежде, вал в конце месяца, помимо явной цели — выполнения плана, преследует задачу пропихнуть бракованную продукцию. Работники госприемки работают по три смены, но в последние пять дней им предъявляется шестьдесят — семьдесят процентов месячной программы! Можно тут выдержать объем испытаний? Сомнительно. Прямых улик, правда, нет, но косвенные — налицо. Достаточно сравнить объемы приемки продукции в первые и последние декады предыдущего месяца. Разница между ними — в три, пять, иной раз десять раз.

Есть и другое немаловажное свидетельство. Перед сдачей продукции госприемке заводские ОТК должны провести так называемые предъявительские испытания. Совмещение их с приемо-сдаточными, гласит пункт 2.2.3.6. «Положения по организации работы Государственной приемки», допускается в исключительных случаях,

при сложных и трудоемких проверках, связанных с расходом дорогостоящих и дефицитных материалов или ограниченным ресурсом работ изделия. Значит, законом поставлен как бы двойной барьер против брака: заводской ОТК и государственная приемка. Но, как уже догадались читатели, под флагом экономии времени быстро становятся правилом исключения: совмещение предъявительских и приемо-сдаточных испытаний допускается сплошь и рядом.

О введении госприемки знали с прошлого лета. В ходе подготовки к работе в новых условиях предприятия должны были укрепить слабые места. Но в дело пошел излюбленный ход наших бюрократов: со всем согласиться и ничего не сделать. До 1 января 1987 года подготовка, если верить отчетам, шла прекрасно, а после нового года вдруг стали останавливаться конвейеры. Истинный смысл приема «прекрасный отчет» прозрачен: поставить руководящие органы перед свершившимся фактом. Поскольку за готовность предприятий к госприемке отвечали именно они, то и оставалось им одно из двух: или признать свою несостоятельность, или выступить вместе с подопечными предприятиями единым фронтом. А если нельзя оспаривать целесообразность самой меры, то можно оспаривать действия людей, эту меру осуществляющих. Ведь госприемка — тоже в конце концов люди, с присущими им человеческими слабостями и недостатками.

Известно, что восемьдесят процентов работников органов вневедомственного контроля на предприятиях — бывшие работники этих же предприятий. Поначалу руководители производств пытались «заслат» в новые службы «своих», покладистых людей, а также сплавить никчемных работников. Эта порочная практика была принципиально осуждена, и вневедомственный контроль был укомплектован высококвалифицированными и опытными кадрами. Уже на первом этапе восемь руководителей государственных приемок были освобождены за беспринципность в работе. В Госстандарте намерены и впредь не допускать «солидарности» вневедомственных контролеров с бывшими коллегами.

Однако каналы давления на представителей госприемки остались. Прислушаемся к мнению сведущего человека. Приведем отрывок из письма В. Н. Зеленцова из Новосибирска. Судя по тому, что предложения его практически полностью совпали с руководящими нормативными документами по госприемке, он мыслит по-государственному: «Скажу коротко о личности госприемщика. На первых порах работники того же завода могут пригодиться в госприемке, но не далее. Ибо это вредно. Человек есть человек, а профессия госприемщика — самая трудная в психологическом плане, так как за брак нужно карать только рублем. Для этого приемщик должен быть грамотным, спокойным, уравновешенным, вежливым человеком. Он не должен поддаваться на провокации, шантаж, угрозы, подкупы и прочие гадкие уловки производственников, а все это было, есть и будет (хотя мы и боремся с этими проявлениями). Приемка должна быть автономна, независима от производства в финансовом отношении и других материальных благ. Квартиры могут выделяться от данного предприятия, но при обязательном условии — в положении о госприемке должен быть указан процент, который завод **обязан** выделить этой службе от общего числа полученных им квартир. Если это невозможно, то на этих же условиях жилплощадь должны выделять местные Советы.

Если это не будет соблюдено, то через год-два госприемка будет «под каблуком» у производства при решении острых вопросов. У нас, к сожалению, этот процент кто-то убрал из положения и теперь получить квартиру сложнее, чем выиграть в спортлото».

Да, такова правда. Вот почему руководители Госстандарта подчеркивают необходимость независимости госприемки от контролируемых предприятий. На деле же, конечно, положение приемщиков полузависимое, потому что независимость гарантирует лишь закон, а правовой статус госприемщиков, повторим, весьма туманен.

На первых порах, например, организационную независимость новых служб собирались проводить решительно — все понимали, что принципиальность должна быть гарантирована. Но неизвестно, по чьей инициативе, зато очевидно, в чьих интересах, от полной независимости втихомолку отказываются.

В печати сообщалось о том, что в некоторых парторганизациях создали комиссии по контролю за деятельностью госприемки. На Дмитровском экскаваторном заводе Московской области руководитель госприемки уже успел получить выговор за элементы бюрократизма и формализма в работе, когда разваливающиеся на испытательном полигоне экскаваторы дали законнейший повод приостановить приемку.

Одна из самых унижительных форм зависимости — зависимость материальная. Принципиальный руководитель госприемки рискует, приглашая к себе молодых, житейски не устроенных специалистов. Почему? Потому что предоставление квартир и прочих благ — в руках «треугольника»: директора, секретаря парткома, председателя профкома. И если существует объективная возможность связать принципиальное поведение госприемщика со скоростью продвижения в очереди на жилье или получением путевок в санаторий, можно не сомневаться, что ее не упустят.

Работники госприемки не автоматы, а живые люди. Теперь, надев новый халат, они должны сказать: вчера мы жили неправильно. И вчерашние сослуживцы задают ехидные вопросы: мол, если вновь сменить мундир, не придется ли опять менять убеждения? Если же к и без того напряженной социально-психологической атмосфере добавить целенаправленное противодействие администрации, то получим распространенную тактику «личностного прессинга».

ОБ УЛОВКАХ ДАЛЕКО НЕ БЕЗОБИДНЫХ

Самая безобидная, но эффективная его форма — загрузить работников госприемки общественными поручениями. Среди заводчан популярно суждение: раз уж эти «пришлые» сидят на окладе, то пусть хоть на общественной ниве отработывают деньги. Общество «Знание», Общество борьбы за трезвость, семинары по качеству как будто только дожидались появления госприемки, чтобы заполучить ее работников в ряды своих руководителей.

Другой ход — представить свои корпоративные интересы как интересы коллектива и даже общества в целом. Принципиальность сотрудников госприемки многих уже лишила привычных больших, но не заработанных фактически премий. Об этом не говорят. Говорят о том, что срыв планового задания из-за упрямых госприемщиков вызывает цепную реакцию срыва у потребителей, а это гро-

зит хаосом в экономике, и рано или поздно, но реализм свое возьмет, от госприемки, мол, придется отказаться. Поэтому, призывают госприемщиков, проявляйте реализм уже сейчас, не дожидаясь, когда вас прикроют.

В печати сообщалось и об угрозах физической расправы над принципиальными контролерами, и о том, как их просто не пускали на предприятие. Так что предупреждение читателя Зеленцова о «гадких уловках производственников» — далеко не пустые слова. В Днепропетровской области на Никопольском краностроительном заводе имени В. И. Ленина, чтобы «поставить на место» неуступчивых контролеров, руководители предприятия пошли на прямую фальсификацию и сфабриковали «дело» против старшего представителя госприемки коммуниста В. Воловика. Только вмешательство партийных органов города и республики остановило показательную расправу.

Металлурги завода «Амурсталь», что в Хабаровском крае, пошли на прямой обман: ночью группа вальцовщиков первого прокатного цеха была застигнута при погрузке бракованного листа. Не первый раз.

Тот же нехитрый прием применили на Львовском мотозаводе. В «Социалистической индустрии» сообщалось, как 19 февраля сего года в партию изделий, принятую ранее госприемкой, ворovski вставили 22 мопеда, накануне возвращенных на доработку. А месяцем раньше, минув госприемку, протолкнули 300 штук подростковых велосипедов, отринутых торговлей из-за низкого качества.

Поразительно, что львовские правоохранительные органы не увидели в этом явном подлоге и мошенничестве состава преступления.

Можно дать прогноз вероятным последствиям. Противники перестройки будут всячески стремиться надеть узду на госприемку, а самая надежная, по их тайному мнению, узда экономическая. Лишить госприемку какой бы то ни было самостоятельности всего надежнее, увязав ее работу с достижением хотя бы одного из отчетных производственных показателей.

На усиление позиций госприемки сыграет экономическая самостоятельность предприятий. Побочным следствием и важным показателем перехода на рельсы качества станет передача ОТК во вневедомственный контроль. Сейчас администрация заинтересована держать ОТК в своем подчинении. Мотивировка наивна: без этого отдела можно «ослепить» и «оглохнуть», лишиться обратной связи, информации о положении с качеством по всей технологической цепочке. Секрет в ином: стоит предоставить самостоятельность всей службе контроля, как неизбежны остановки производства, очень далекого от требований нормативно-технической документации. У госприемки же руки до техпроцесса дойдут еще ой как не скоро. Слишком много недостатков в готовых изделиях требуется установить и устранить.

Как скоро, эффективно это будет сделано, зависит и от того, будут ли решены проблемы, о которых шла речь.

Леонид СКОПЦОВ

ЭКСПЕДИЦИЯ «ВОЛГА»

«Завершить выполнение основных направлений по охране озера Байкал, бассейнов Балтийского, Каспийского, Черного и Азовского морей».

Из Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

ЗДРАВСТВУЙ, РА!

Представьте, что вы стоите у истока нашей великой реки. Какие чувства, воспоминания, думы, желания взволнуют душу и сердце?

Волга-Волга... О ней, нашей красавице, сложено, как ни о какой другой, много сказаний, легенд, стихов, песен. И всегда поражает воображение первая встреча с Волгой. Например, мне довелось впервые увидеть ее верховья три с лишним десятилетия назад, в путешествии, которое организовал учитель нашей ржевской школы № 52 Иван Федорович Горячев. Участник Великой Отечественной войны, бывший солдат-танкист, он вел уроки физкультуры и военного дела и в период каникул водил нас в походы — пешие, на велосипедах, на плотах, на лодках-яликах, которые мы тянули бечевой, как бурлаки на знаменитой картине И. Репина.

Там, где мы шли, сравнительно недавно пропыхала война. Помните у А. Т. Твардовского «Я убит подо Ржевом»? Мы видели окопы и блиндажи, могилы погибших воинов, приводили их в порядок, слушали рассказы жителей окрестных деревень. Это была память о верхневолжском Сталинграде.

Кроме Волги, мы открывали для себя ее притоки. На одном из них — речке Сишке была база наших экспедиций, и здесь мы узнавали о других речках — Березе и Меже, по которым в старину проходил волок, соединивший Волгу с западными и северными реками. Это было в те далекие времена, когда Волгу называли Ра — рекой Солнца. Именно этим лучезарным именем ее отметил на своей считающейся первой карте Европы знаменитый древнегреческий ученый и путешественник Пифей. А Ра на все времена стала корнем многих слов нашего языка, например, «радость», «радуга», «работа», «рассвет», «равенство», «братство». Да и в самом звучании имени «Россия», думается мне, несмотря на изменение в написании, живет память о древнем имени Волги.

В средние века река звалась Итилем. Ну, а откуда же тогда название «Волга»? В путешествиях ранней юности я этого не знал. Но вот не так давно побывал в Тольятти, в молодом Институте экологии Волжского бассейна АН СССР.

— Название Волги идет от воложки, — сказал мне молодой ученый-эколог Павел Антонов и пояснил: — Знаете, так исстари именуют каждый из притоков реки, образующих острова, старицы и ерики.

Невольно вспомнились Верхняя Волга, ее приток Сишка и первые города — Ржев, Зубцов, Старица, Калинин — и подумалось: а много ли мы знаем о нашей славной реке?

Для нас, советских людей, Волга не только крупнейшая река Европы, но и «главная улица России» с ее теплоходами, танкерами, сухогрузами, судами на подводных крыльях, ожерельем десятков городов, центров науки и индустрии, мощных ГЭС, развитым сельским хозяйством. Волга — колыбель нашей истории и культуры, наша кормилица и наша всенародная любовь, на берегах которой стоят памятники основателю нашей партии и Советского государства В. И. Ленину и многим другим выдающимся волгарям, а также бессмертным подвигам нашего народа в бою и труде.

3530 километров — такова протяженность «главной улицы России». Но так мы говорим о Волге. Если же вспомнить почти 150 тысяч больших и малых рек, речек, ручьев, которые расположены в бассейне великой реки, общая их протяженность составляет около 600 тысяч километров! А ведь на их берегах также стоят города, села, деревни, растут леса, высятся горы, а главное — живут наши современники!

Будучи в Институте экологии, я интересовался проблемами главной реки, а также тем, что предстоит сделать, чтобы ни Волга, ни питающие ее притоки не стали похожи на западноевропейские водоемы, в которых давно уже убито все живое, включая и саму воду, утратившую жизнестойкость.

К великому счастью, о Волге так вопрос не стоит, убежденно говорят экологи. Это было раньше, когда вырубка водоохранных лесов, распашка пойменных лугов, увеличение потребления воды промышленными предприятиями и городами привели к тому, что река стала мелеть. Особенно ощутимо это было в засушливые годы, когда на волжских перекатах садились на мель плоты и пароходы, а из-за мелководья нельзя было наращивать тоннаж речного флота.

Так было до Октябрьской революции. Первыми тогда забили тревогу гидрологи и речники. Их поддержали прогрессивные ученые. Например, П. П. Семенов-Тянь-Шанский выступил с публикациями о загрязнении Волги. А в одном из журналов была помещена ставшая хрестоматийной карикатура: на постели — больная с символическим именем «Волга», а рядом в испуге склонились над ней три аллегорических персонажа — промышленность, земледелие, коммерция. Их беспокоит: можно ли вылечить больную? Но ответ врача однозначен: больна безнадежно.

Да, нашу Волгу ожидала судьба Рейна и многих других рек Западной Европы и Северной Америки. Но этого не произошло. Проект возрождения главной реки был разработан и начал претворяться в жизнь в годы Советской власти. К этой работе были привлечены крупные ученые, которые повели географические, экономические и экологические исследования Волги по всей ее протяженности. В 1924 году вышла монография А. Л. Бенинга «К изучению придонной жизни р. Волги», а в 1928 году — его же книга с описанием планктона реки, являющегося своеобразным барометром экологического баланса.

В конце 20—30-х годах начал претворяться в жизнь проект «Большая Волга», развернулось строительство Ивановской и Угличской плотин, Рыбинской ГЭС. Эти три гидроузла улучшили водоснабжение и энергоснабжение Москвы и Центра страны, обеспечили судоходство на канале Москва — Волга.

После Великой Отечественной войны были продолжены работы по проекту «Большая Волга». Началось комплексное сооружение каскада крупнейших гидроэлектростанций, водохранилищ, новых городов, промышленных узлов. В этих грандиозных работах активное участие приняли ученые. В пятидесятых годах в исследованиях Волги были заняты более 10 крупных научных учреждений, включая университеты, а также организованный в поселке Барок Ярославской области Институт биологии внутренних вод АН СССР, от которого потом отпочковалась биостанция под Куйбышевом, преобразованная в наши годы в Институт экологии.

При бурном натиске промышленности и сельского хозяйства, стремительном росте каскада ГЭС Волга благодаря трудам ученых Н. В. Буторина, Ф. Д. Модухай-Болтовского, М. А. Фортунатова, В. И. Жадина и других не превратилась в мертвую реку. Советская наука позволила создать полноценный портрет представления о Волге и стала базой в решении крупномасштабных народнохозяйственных задач, благодаря которым великая река стала энергетическим солнцем Европейской части страны.

Да, достижения в индустриальном и научном освоении великой реки очевидны, но ясно и другое, на что также указывают ученые: хозяйственное развитие должно гармонично сочетаться с заботой об охране природы.

Большую роль в этом деле сыграли постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1972 года «О мерах по предотвращению загрязнения бассейнов рек Волги и Урала неочищенными сточными водами» и постановление Совета Министров СССР 1977 года «О дополнительных мерах по охране Каспийского моря от загрязнений». В ходе выполнения этих постановлений, по данным общественного комитета по Волге при Центральном Совете Всероссийского общества охраны природы, понизился уровень загрязненности Волги, например, за счет широкого строительства на предприятиях очистных сооружений и систем оборотного водоснабжения, внедрения малоотходных и безотходных технологий, всемерной утилизации промышленных и сельскохозяйственных отходов.

И все же сделано еще не все и далеко не везде. До сих пор многие предприятия, города и населенные пункты, особенно на берегах малых рек, не имеют сооружений по очистке промышленных и хозяйственно-бытовых стоков. Госагропромом РСФСР не выполняются в должной мере задания по строительству складов для хранения минеральных удобрений и ядохимикатов, навозохранилищ, в результате чего загрязненные стоки продолжают поступать в водоемы.

Серьезный ущерб наносят природным богатствам Волги экологические правонарушители: хозяйственники, строители, транспортники, а также браконьеры. В определенной мере здесь дает о себе знать недостаточно эффективное воздействие юридического механизма, слабый контроль за исполнением действующего законодательства.

Два года назад, летом 1985 года, третья сессия Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва рассмотрела внесенный правительством вопрос о соблюдении требований законодательства об охране природы и рациональном использовании природных ресурсов. Отмечалось, что в целях дальнейшего усиления охраны природы предстоит поднять уровень государственного управления и контроля, совершенствование природоохранительного законодательства.

На необходимость завершения выполнения основных направлений по охране природы, в том числе бассейна Каспийского моря,

указал XXVII съезд КПСС. А Политбюро ЦК КПСС, исходя из этого указания, предложило соответствующим организациям подготовить долговременную комплексную программу решения экологических проблем в стране.

Составление таких программ и их выполнение — всенародное дело. Ведь в конечном счете речь идет об охране физического и нравственного здоровья советских людей, каждого из нас. Вот почему никто не должен остаться в стороне от решения этой жизненно важной задачи, и, конечно, в первую очередь работники природоохранительных органов: рыбного и охотничьего надзора, водных и лесных инспекций, милиции, прокуратуры, народных судов, а также широкая общественность.

В последние годы все чаще ставится вопрос об экологическом всеобуче и решении экономических, политических и правовых проблем охраны природы. На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС было сказано о необходимости перестройки правоохранительных органов, поставлена задача повышения ответственности в деле охраны природы не только за браконьерство, но и за невыполнение природоохранных мероприятий, за предотвращение неразумных проектов.

Весной текущего года ЦК КПСС рассмотрел вопросы об ответственности лиц, виновных в невыполнении ранее принятых решений по осуществлению природоохранных мероприятий бассейна озера Байкал, а также «О письмах трудящихся, связанных с экологической обстановкой в бассейне Ладожского озера». Очень многие их аспекты относятся и к положению дел на Волге и ее притоках, где еще проявляют пассивность и примиренчество в природоохранной работе и открывают таким образом вольницу не только для всякого рода правонарушителей, но и для авторов неразумных проектов.

Увы, прецеденты уже есть. И велика заслуга ученых, правоохранительных органов, общественности, что таким неразумным проектам ставится надежный заслон. Скажем, несколько лет назад не прошел проект спрямления русла Волги в районе Жигулей, что понизило бы жизнедеятельность реки и ее способность к самоочищению. Отменен вредный проект о повороте северных рек.

В настоящее время в печати идет критика проекта Ржевского гидроузла и создания здесь нового водохранилища. По мнению экономистов и экологов, эта последняя на Волге естественная экологическая система нуждается в срочной охране.

Как видите, в решении задач, которые поставлены XXVII съездом партии, имеются четкие ориентиры и средства их достижения, в том числе гласность: мнение специалистов и общественности, активизация правоохранительных органов.

Сегодня мы открываем новую рубрику «Экспедиция «Волга». Не отстраняясь от природоохранных проблем в других регионах страны, мы поведем рассказ о достижениях и проблемах, о замечательных людях, действующих не ради сиюминутной выгоды, а ради будущего, об эффективности действующего законодательства в вопросах охраны окружающей среды и его совершенствовании.

Ниже мы предлагаем вашему вниманию первую публикацию-репортаж о работе новой природоохранной службы, созданной в низовьях Волги.

В. ЖУРАВЛЕВ,
член редколлегии
журнала «Человек и закон»

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ С ВОЗДУХА

Вертолет закладывает один крутой вираж и тут же второй. Степной встает в левом иллюминаторе серая гладь Волги. Лишь краем глаза успеваю заметить перечертивший ее на глубине пунктир, и тут же бьет в глаза, заставляя зажмуриться, солнце. Сеть! Значит, где-то рядом притаились браконьеры. Они, безусловно, заметили наш маневр и попытаются скрыться. Теперь все зависит от мастерства пилота и оперативников. Начинаю прикидывать: с земли нам поддержка обеспечена, с воды — тоже... Нет, не уйти преступникам. Тем более что операцией руководит лично начальник уголовного розыска управления внутренних дел Каспийского водного бассейна А. П. Антипов. Грех ему, подполковнику милиции, выбирать заброшенную сеть пустой! И тут замечаю, что вертолет выровнял курс и как ни в чем не бывало продолжает следовать вдоль берега, а у людей в пассажирском отсеке излишне спокойные, даже какие-то скучные лица.

Вот нервы так нервы!

Между тем Александр Петрович показывает куда-то в сторону. За ревом двигателя не разобрать слов.

— Что будете предпринимать? — кричу и показываю назад, туда, где за излучиной осталась скрытая до поры до времени толщей воды браконьерская снасть. — Развернемся, снизимся?

Он улыбнулся.

— Будем действовать как-то иначе?

Тут уж Антипов рассмеялся и, заметив мое недоумение, окончательно развеселился.

— Сеть заметили, да? — И он показал туда же, куда и я. — А на кулас рядом внимания не обратили? Ку-лас. — Видя, что я не понимаю, он прокричал еще громче по складам: — Ры-бац-кая плоско-донка, лод-ка... Не обратили внимания, нет? Рядом с сетью стояла, под красным вымпелом?

— Так когда же было замечать, раз-два, и улетели!

— Это ничего, что вы не заметили, человек новый! Вот если кто из моих не разглядел... А что до куласа, так он из колхоза «Ленинский путь». Рыбаки невод выставили и место промысла обозначили. Мол, осторожно, лов идет, чтобы ненароком кто снасть не порвал. Случаются еще такие судоводители, глаза бы мои на них не глядели! — И, откинувшись к иллюминатору, закашлялся.

В вертолете долго не поговоришь, точнее — не покричишь. Так и осталась загадкой до приземления последняя его фраза: «Смотри-те, раскаты!» Ладно услышать, но увидеть их как?

Оказывается, так здесь называют места, где волжская вода раскатывается на необъятных пространствах, еще не став частицей моря, не перемешавшись с солью Каспия.

Здесь, на раскатах, ставших, по сути, необъятными рыбными пастбищами, подрастает молодь, нагуливает жирок. Именно сюда устремляется в первую очередь браконьер. Именно здесь основное на нижней Волге поле деятельности всего год с небольшим назад созданного управления внутренних дел Каспийского водного бассейна. Подобного ему у нас больше нет. Охрана порядка на Каспии со всеми впадающими в него реками доверена этому управлению. И среди других задач, которые наравне с территориальными и транспортными органами решают сотрудники водной, как ее называют в

Астрахани, милиции, есть уникальная, какая прежде не возлагалась на милицию,— оказывать содействие государственным органам и общественным организациям в деле охраны природы.

НОВАЯ РОЛЬ

Необходимость, нужность, полезность этого шага подтверждают уже первые результаты деятельности нового УВД. Через полгода после создания управления его сотрудники изъяли у преступников 28 тысяч килограммов рыбы осетровых пород — в три с лишним раза больше, чем всеми органами, призванными бороться с браконьерством на Каспии за предыдущий год.

Браконьеры сразу почувствовали жесткость руки тех, кто взялся решительно наводить порядок на воде. И жесткость эта, без сомнения, оправданна. Достаточно сказать, что 70 процентов мирового улова осетровых дает сравнительно небольшой отрезок Волги от Каспия до Волгограда. Прибавьте сюда низовья Урала, Куры, Терека, и станет понятно: охрана каких поистине национальных богатств возложена на УВД. Это не только осетровые, красная, как ее исстари зовут, рыба. А вобла, судак, жерех, сазан, лещ, тарань... Разве они нуждаются в меньшей опеке? Между тем за последние десять лет количество вылова воблы сократилось в три с лишним раза, леща — в два, судака за пять последних лет — наполовину. Можно ли в подобных условиях продолжать позволять развиваться браконьерам? Конечно, нет!

...Собственно поэтому считал нашу совместную безрезультатную операцию удачной Антипов. Тишина на низовьях Волги и Терека, Куры и Урала, не взрываема грохотом браконьерского «Вихря», вот такие все чаще в последнее время безрезультатные рейды — одно из свидетельств успеха. Другое, несмотря на всю его кажущуюся парадоксальность, в том, что органами рыбоохраны изымается теперь гораздо меньше орудий злостного браконьерства, предназначенных для вылова осетровых пород рыбы. Означает ли это, что браконьер в основе своей побежден и сдался? Думается, нет.

Если раньше, отправляясь на незаконный лов, он навешивал на лодку или катер один, максимум два «Вихря», то теперь может пристроить и пять. И развить, пытаясь уйти от погони, на таком чуде техники скорость под сто километров. Уйдет ли, это еще вопрос. Вертолет летает быстрее. А если погода нелетная и о взаимодействии с авиацией вовремя не договорились? Достанем, уверяют в управлении, но тогда он может успеть уничтожить улики. А для этого многого не надо: выброси за борт мешок со снастью, улов или бочонки с икрой и... я — не я, рыба не моя. А суду нужны неопровержимые доказательства. Всем в управлении, причастным к одной недавней операции, памятливы ее детали. Тогда добыча тех самых вещественных доказательств потребовала незаурядного мужества от сотрудников милиции. Мы не будем называть имен тех, кого ловили, и тех, кто ловил, а также места действия. Следствие еще не закончено. Скажем только, что к берегу подошла браконьерская лодка, под завязку набитая незаконным уловом. Лишь мгновения не хватило сотрудникам милиции, чтобы схватить браконьера с поличным. Взревел двигатель — и прочь от грозившего разоблачением берега. Но за борта успели ухватиться два милиционера. Думаете, это остановило браконьера? Как бы не так! Если бы не сумел один из сотрудников милиции изловчиться, когда на исходе уже были си-

На снимке: Все ли спокойно в дельте? Майор милиции А. Зинин беседует с рыбаками.

Фото Т. Баженова.

лы, и продырявить дно пушечным выстрелом, еще неизвестно, чем бы дело кончилось.

...На 15-й Огневке последний пост рыбнадзора. Дальше — раскаты. Когда-то так, огневками, звали места, где жили и несли свою вахту бакенщики, огневики. Теперь огнями на фарватере управляет автоматика. А на Огневке расположилась рыбоохрана. Ждали подхода милицейской «Зарницы». Прекрасное судно: практически без осадки, с водометным двигателем, пройдет по мелководью, даже на берег может забраться, и скоростенка приличная. Ни у какого другого ведомства на нижней Волге такого нет, тем более у браконьеров. Казалось бы, что еще надо водной милиции для охраны порядка?! Но ходу ему сюда от Астрахани несколько часов. И в море на «Зарнице» не покажешься, не приспособлена она для морского патрулирования. И об этом прекрасно знают браконьеры.

Так вот, на Огневке первым о техническом отставании заговорил инспектор рыбоохраны Толя Бычков. На его взгляд, сотрудники милиции оснащены просто сказочно. (Сотрудники, чтоб не разочаровывать коллегу, помалкивали.) Толя задал один весьма резонный вопрос: а зачем вообще рыболовам мощные лодочные двигатели? Ну, как зачем, возразили ему, чтоб быстрее добраться до места ловли, а если поймашь много, чтоб сил хватило у двигателя вернуться с уловом. Но ловить-то можно на одного человека не больше пяти килограммов, парировал Толя. А что до скорости, то пусть общество рыболовов поднатужится и зафрахтует «Ракету» и в выходные домчит на ней рыбаков куда им надо, а главное — туда, где лов разрешен. И уж там можно организовать стоянку рыбацких лодок, пусть не весельных, на низовьях Волги течение сильное, а оснащенных двигателями поскромнее, чем «Вихри», теми же, к примеру, «Ветерками». Хотя и в гребле поупражняться не грех

для развития мускулатуры на свежем воздухе... Ни на 15-й, ни на 11-й Огневке, где мы потом побывали, предложение Толи Бычкова никто не подверг критике. Правда, один из участников обсуждения пошел в мечтах еще дальше и заговорил о... дельтаплане.

ВОПРОС К ПРОКУРОРУ

Прокурор Каспийского водного бассейна В. В. Казаков, которому я рассказал об этих мечтаниях, убежден, что первыми получат дельтаплан на вооружение для охраны природы сотрудники водной милиции. И надо заметить, что для этой уверенности у него есть достаточные основания.

— Прокурор — не прокурор, — наставительно произнес В. В. Казаков, — если он не обладает всей полнотой информации по обсуждаемому в стенах прокуратуры вопросу. А у меня есть достоверные данные о том, что начальник УВД — планерист каких поискать! Откуда знаю? Да как же мне не знать, когда и управление, и прокуратура родились практически одновременно. И задачи у нас общие.

Вопрос к прокурору возник еще в вертолете. Искали мы браконьеров, а обнаружили с воздуха беду не меньшую, пожалуй: больше десятка судов, вид которых позволял строить догадки о силе штормовых ветров, бушующих в низовьях Волги. Некоторые суда, приткнувшись к берегу в самых неожиданных местах, зияли такими прорехами в корпусе, а другие были и вовсе без обшивки, что поневоле заставляли своим видом думать о мощи, с какой били их волны о скалы. Но скал поблизости не было... Откуда же взялись здесь столь явные следы кораблекрушения? Это вопрос к прокурору, невесело пошутил сидевший рядом оперативник.

— Будем выявлять хозяев, хотя какие они хозяева, если так распоряжаются добром, и добиваться строжайшей ответственности за содеянное, — ответил Казаков. — В Законе о прокуратуре не случайно подчеркивается, что надзор за правильным и единообразным применением законов мы должны осуществлять, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным и ведомственным влияниям. А у местных судовладельцев вот такой обычай: довел судно до ручки, списал и приткнул где-нибудь к берегу. С глаз долой, из сердца вон. И не только о металле, из которого суда списанные и брошенные на произвол воды, речь идет. Хотя он ох как бы пригодился в дело! При коррозии, а она неизбежна, происходит усиление загрязнения, а значит, и гибель рыбы.

Самый злостный браконьер по причиненному им ущербу не сравнится с некоторыми организациями Всесоюзного рыбопромышленного объединения «Каспрыба». Казалось бы, кому, как не ему, заботиться более других об охране рыбных запасов! В реку Прямая Болда его предприятия продолжают сбрасывать сточные воды.

Информация для размышлений министра рыбного хозяйства СССР: операция по задержанию рыболовов-браконьеров, проведенная при вертолетной поддержке с воздуха сотрудниками УВД Каспийского водного бассейна, результат не дала. Нам не удалось задержать ни одного нарушителя. Тем не менее она была успешной. Свидетельств нарушения законодательства об охране Каспийского моря и впадающих в него рек от загрязнения получено предоста-

точно. С воздуха хорошо видно, как на всем протяжении от Астрахани до Каспия волжская вода покрыта радужной пленкой. Иначе как браконьерскими нельзя расценивать действия руководителей Астраханского рыбоконсервно-холодильного комбината. Сброс сточных вод в приток Волги Прямую Болду этим предприятием должен был быть прекращен еще в 1972 году. Однако реконструкция канализации не завершена до настоящего времени. Надо ли ждать, пока за подсчет ущерба от такого, с позволения сказать, браконьерства возьмутся следователи и сотрудники БХСС?

Эта информация для размышлений не случайна. Некоторое время назад Верховный суд РСФСР направил в Министерство рыбного хозяйства СССР другую информацию, требующую действий в обязательном порядке. Это частное определение, которое было вынесено после рассмотрения в кассационном порядке дела жителей Махачкалы А. Османова, В. Лободы, А. Лисицына. Верховный суд РСФСР указал в нем, что руководство Западнокаспийского бассейнового управления по охране и воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства не создало условий для защиты берега моря и устья Терека от браконьеров...

А началась эта история вот как. Шел обычный рейд, которые регулярно проводят сотрудники УВД Каспийского водного бассейна. Оперативно-поисковая группа, которую возглавлял капитан милиции А. Магомедов, расположилась у моста через Терек. Несколько часов уже вели они наблюдение за дорогой, осматривали проезжавшие мимо автомашины. Особое внимание, естественно, тем, что направляются от берега моря к Махачкале. Пока все шло спокойно. Внимательный взгляд на груз, проверка документов, пожелания счастливого пути... Почему заставил насторожиться, привлек особый интерес этот «уазик», Магомедов потом объяснить не мог. Одним словом, опыт сыграл не последнюю роль.

Из машины, принадлежащей санэпидемстанции Махачкалинского морского порта, оперативники извлекли четыре осетра и десять севрюг. С первого взгляда стало ясно: выловлена царь-рыба браконьерской снастью.

Следующая находка поразила даже выдавших виды оперативников. Шесть молочных фляг оказались битком набиты черной икрой. Позже выяснилось, что ее было 346 килограммов. Чтобы добыть такое количество икры, нужно поймать и разделать более 270 осетров!

Верховный суд Дагестанской АССР, рассмотревший дело по первой инстанции, приговорил виновных в незаконном занятии рыбным промыслом и причинении крупного ущерба к максимальному наказанию, предусмотренному за это преступление Уголовным кодексом РСФСР, — четырем годам лишения свободы с конфискацией имущества. Будет взыскан с виновных и материальный ущерб — 75 020 рублей.

Стал ли этот приговор суровым уроком для остальных любителей поживиться за государственный счет? К сожалению, нет. Рыбоохрана на берегах Каспия еще не действует так расторопно, как следовало бы. И потому мы ждем от Министерства рыбного хозяйства СССР сообщения о том, как намерены в этом ведомстве улучшить охрану и воспроизводство нашего общего богатства — живого серебра Каспия.

ЗАДЕРЖАН...

С ТУЛЬСКИМ ПРЯНИКОМ

РЕЙД ЖУРНАЛА «ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН»

Борьба с любителями наживы, нетрудовых доходов — одна из самых острых социальных проблем наших дней. Журнал уже рассказывал, как ведется она на автотранспорте, в системе государственной торговли, потребкооперации и общепита. Сегодня мы подводим итоги рейда по предприятиям перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса.

Выбор объектов для рейда в Туле был случайным, выбор мест проверки — намеренным. Хищения или, так сказать, незаконное «перераспределение» продуктов в частном порядке особенно поразили предприятия, где, как говорится, есть чем поживиться. Наложили отпечаток и личные воспоминания: все не мог забыть случайно услышанный разговор в электричке. Одна бабуся радостно сообщала другой, что жена внука работает, слава богу, на мясокомбинате и каждый раз обязательно приносит что-нибудь домой...

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

На Тульском ликеро-водочном комбинате заканчивалась очередная смена. Люди готовились к уходу домой. Собиралась и инженер-химик производственной лаборатории Э. Давыдова. Впрочем, сборы ее были весьма своеобразны. Эльвира Васильевна достала заранее припрятанную водку и залила ею несколько резиновых емкостей. Эту тару она старательно разместила на, извините, интимных частях тела и направилась к проходной.

Там в это время уже находилась в готовности наша группа: оперуполномоченный УБХСС УВД облсполкома майор милиции Л. И. Леонов, сотрудник вневедомственной охраны старший лейтенант милиции В. Б. Шевелев, народные контролеры и дружинники Н. И. Лаврухин, М. В. Литт, Б. К. Орлов и ваш корреспондент.

Завидев в помещении незнакомых мужчин, Давыдова вначале растерялась, впрочем, быстро сориентировавшись, бросилась бежать, но была задержана. У нее изъяли почти 6 литров водки на сумму 110 рублей. Судя по документам, Эльвиру Васильевну задержали первый раз. Что ж, как говорится, статистика знает все, но трудно поверить, что инженер делает это впервые. Уж очень много взяла для «пробы» и умело спрятала. А тут вышел, выражаясь словами одного из литературных персонажей, такой «реприманд неожидаемый».

...Конец первой смены на пивкомбинате. Через проходную идет шофер В. Подьячев. Из-под пальто по требованию участников рейда извлекает трехлитровую банку с пивом. Оправдывается, как ему кажется, весьма убедительно: «Увидел банку и взял ее». Убедив-

шись, что ситуация складывается серьезная, начинает настойчиво выяснять наши фамилии. «Завтра придет к нам в милицию, будет просить уничтожить протоколы,— комментирует его просьбу Л. И. Леонов.

Первая смена покидает комбинат. Задерживают работницу посудного цеха В. Тихонову и варщицу Р. Смирнову. Женщины поднимают крик, кланутся в своей невиновности, а на столе постепенно растет батарея бутылок. Приехал на комбинат экспедитор столовой В. Помогаев. Получил продукцию и, зайдя спокойно в цех розлива, «попутно» прихватил 10 литров пива.

И, словно в насмешку, на дверях цеха розлива висит грозное предостережение «Посторонним вход воспрещен».

Пока группа оформляла документы на несунув, ближе к вечеру на комбинат приехал ведущий инженер облгагропрома Ю. Колесников. Он уверенно направился в кабинет главного энергетика Л. Трегубова. Вскоре туда заглянул и старший мастер котельной мясоптицекомбината «Тульский» В. Еремин. Зашли «на огонек» и мы и вот что увидели: на столе опорожненная бутылка водки, еще одна непечатая и канистра с пивом. Событьники старались спрятать «улики». Уговаривали нас покончить дело миром и разойтись по-хорошему...

По поводу всего увиденного на комбинате я хотел поговорить с его директором В. Терещенко. Узнав о присутствии корреспондента, Виктор Нилович сослался на занятость и поспешно ретировался.

...Подъезжаем к молокозаводу. П. В. Свинкина хотела вынести под одеждой несколько банок с 600 граммами сметаны. Хитрее решил поступить К. Абрамович. Через заранее облюбованную дырку в заборе он попытался унести аж две трехлитровые банки. Но не успел облегченно вздохнуть, как встретился с членами нашей группы.

Встревожила сцена, разыгравшаяся в пряничном цехе кондитерской фабрики № 2 объединения «Ясная Поляна». Увидев нашу группу, вся смена без исключения бросилась врассыпную. Работницы на бегу выбрасывали из-под одежды пряники, яйца, упаковки сливочного масла и меда. Всего, как мы потом подсчитали, на сумму в 73 рубля. Но не пойман — не вор! Трех троих все же задержали с поличным: рабочую Н. Харитонову, упаковщицу Ю. Спасскую и бисквитницу З. Акулинину. У них изъяли сахар, тульские пряники, сливочное масло.

История повторилась и на хлебозаводе № 5. В один день были задержаны В. Бровкина, А. Ченкова, Л. Бухарева, А. Казакова, А. Ходакова, В. Зотова, А. Леонова. Отобраны сливочное масло, маргарин, сахар, сироп, орехи.

Как видите, вор-одиночка — это цветочки, это уже история. Случается, воруют коллективно, но разговор об этом еще впереди. Кстати, отмечу одну любопытную деталь: почти все обследованные нами предприятия исправно выполняют планы. Следовательно, у них имеются скрытые «излишки», видимо, те, что недовключаются в готовые изделия.

Но вернемся к рейду. Пока сотрудники милиции составляют протокол, виновные пишут объяснительные. Преинтереснейшие образцы эпистолярного жанра! Вот лишь несколько примеров: «увидел — взял», «взяла покушать...», «в углу валялось»... Видите, как все просто: захотел и взял. Так и тащат все подряд с нашего

общего стола! Этих жуликов милиция за руку схватила, а остальные?

Многие несуну пытаются оправдать свои действия напряженным положением с продуктами, когда в таком вот самовольном, противозаконном «перераспределении» вроде и страшного-то ничего нет. Но мне думается, все дело в прочно укоренившейся у несуну психологии. Вот ее суть: жить у воды, да не замочиться! Все-го лишь один пример в подтверждение: на хлебозаводе № 1 задержали пекаря В. Корень с батоном хлеба стоимостью 24 копейки. Чем объяснить ее поступок? Нехваткой хлеба? Или привычкой брать все подряд, что плохо лежит? А ведь привычка, как известно,— вторая натура.

РАДИ БЛЕСКА НАЖИВЫ

Мы далеки от мысли огульно чернить всех работников отрасли. Большинство из них честные, добросовестные труженики. И все же... Вот лишь несколько эпизодов, представленных в редакцию органами внутренних дел.

Разоблачены группы расхитителей на Алитусском и Клайпедском мясокомбинатах (Литовская ССР). Обманывая сдатчиков скота, хапуги создавали излишки мясопродуктов. Преступники «заработали» свыше 300 тысяч рублей. К различным срокам лишения свободы приговорены 18 человек.

Осуждены 14 работников Ватутинского мясокомбината и Катеринопольского откормочного совхоза Черкасской области. В течение четырех лет они систематически присваивали денежные средства, причинив государству материальный ущерб на сумму в 178 тысяч рублей. И опять, подчеркиваем, тот же метод: обман сдатчиков и создание таким образом излишков мясопродуктов.

Заведующая складом Рязского хлебокомбината (Рязанская область) Г. Чвирева систематически нарушала технологию производства сувенирного пряника (недовложения дорогостоящих компонентов). Неучтенные излишки реализовывались через Рязский горкоопторг и заготконтору Чаплыгинского райпо Липецкой области, от имени частных лиц. Преступная группа в составе пяти человек похитила 1687 килограммов меда, 100 килограммов сахара и 300 бутылок водки. Все они осуждены.

Перечень подобных фактов можно продолжить, но давайте подведем итоги. В 1985 году общая сумма выявленных недостатков в народном хозяйстве составила почти миллиард рублей. Возмещается же причиненный ущерб примерно на 60 процентов.

Снижение ответственности в деле сохранности народного добра, наметившееся в 70-е годы, продолжает давать свои печальные плоды.

И это еще не все последствия воровства. Ущерб, который причиняет жулик, определяется не только суммой похищенного. Он нагло крадет, наживает за счет государства, то есть за счет всех нас, на виду у нас, почти не стесняясь, словно бравируя «всепобеждающей» и разрушающей силой денег, благодаря которым ему все доступно. Но самое страшное, на мой взгляд, в том, что преступники всеми силами стараются плодить себе подобных. В противном случае вокруг них возникнет моральный вакуум, и они будут обречены на вымирание, как динозавры.

Ведь вместе с заведующей складом Чвиревой, привлечены к уголовной ответственности еще четверо — ее прямые активные пособники. Может быть, когда-то они были честными людьми, но их совратила Чвирева, совратила блеском наживы. А если бы не пресекли их преступные деяния? Каждый из них, уверен, совращал бы с пути истинного все новых и новых людей. А те еще новых и новых.

Почему же мы, честные, добрые и порядочные люди, не расширяем вокруг себя в такой же степени честность, доброту и порядочность? Куда же смотрит, наконец, трудовой коллектив?

Давайте попробуем разобраться.

ЧТО МОЖЕТ КОЛЛЕКТИВ

Мы привычно осуждаем проворовавшихся дельцов и всякого рода хапуг, когда их поймали с поличным. Такое негодование естественно, но не оно определяет гражданскую позицию, чувство хозяина своей страны. Оно сродни размахиванию кулаками после драки. Внутреннее неприятие пассивно, если оно не сумело подвигнуть человека на прямое, конкретное участие в борьбе со злом. А ведь все происходит у нас в глазах: со стройки волокут сантехнику и кафель, у магазина торгуют крадеными автодетальями, в ресторане кутят купчики-проходимцы...

Вот почему необходимо от пассивного порицания перейти к действительному неприятию любого посягательства на народную собственность.

Да, борьба с хищениями ведется целенаправленно: проводится впечатляющее количество рейдов, проверок и т. д. и т. п. Правда, в основном силами народного контроля и правоохранительных органов. Однако проведут подобное мероприятие и... «отбой» до следующего.

Против таких проверок у несунув уже выработался своеобразный иммунитет. Их трудно застать врасплох, уличить в деянии, что называется, с поличным. Происходит это еще из-за того, что руководство предприятий в лучшем случае накажет кого-либо из попавшихся — надо же как-то реагировать на сигнал! Но мало пока еще организаций, где борьба с хищениями ведется целеустремленно и систематически. Как, скажем, в Ивановской области.

Здесь на предприятиях трудящиеся сами организовали рабочий контроль за сохранностью социалистической собственности. Его задача — перекрыть все каналы хищения. Сами же рабочие в течение всей смены следят за сохранностью сырья, полуфабрикатов и продукции. Согласитесь, это уже не временное мероприятие: от глаз товарищей ничего не скроешь! Но метод этот эффективен лишь в здоровых, зрелых трудовых коллективах. До недавнего времени считалось, что с коллективом и в самом коллективе у нас все хорошо, а плохо с отдельным человеком. Это он, отдельный человек, плохо работает, плохо ведет себя в быту и на производстве, случается, совершает различные правонарушения. Перестройка показала: нет, оказывается, не все в порядке и с коллективом. В нем тоже могут возобладавать нездоровые интересы, накопительские стремления.

Конечно, коллектив — большая сила. Но и он действует не всегда в нужном обществе направлении. И он бывает бессилён заставить человека работать и жить честно, добросовестно. Выходит,

воспитывать надо коллектив в целом и каждого человека в отдельности. А это, согласитесь, гораздо труднее, чем ограничиться принятием указаний типа: «запретить, обязать, усилить, повысить...»

Я уже приводил факты, когда в проходной предприятия сотрудники милиции задерживали с наворованным большую часть, а то и всю смену. Более того, несуну «коллективно» ищут противодействие рейдам и проверкам. И иногда находят.

ВСЕСИЛЕН ЛИ ЗАПРЕТ!

Попробуем прояснить ситуацию, сложившуюся в рассматриваемой отрасли народного хозяйства. Распространению в ней различного рода нарушений способствует слабая, а иногда и прямо беспринципная кадровая политика в отношении руководящих и материально ответственных лиц. По этой причине в их числе нередко оказываются люди некомпетентные, грубо нарушающие инструкции, а иногда и просто нечестные. Нередко на эти должности назначаются ранее судимые лица. Сложившееся положение во многом обусловлено низкой персональной ответственностью руководителей за сохранность социалистической собственности, а также тем, что в этой сфере крайне медленно наводят строгий порядок в учете и расходовании материальных ценностей, устранении бесконтрольности, бесхозяйственности и расточительства.

Понятно, что одними проверками не поможешь. Конечно, инертных контролеров можно заменить на молодых и ретивых. Нетрудно нарастить ограждения вокруг предприятий и повесить штраф до астрономических сумм. Но очевидно, что этот метод борьбы с хищениями не выход из положения.

В этой связи разрешите привести небольшую цитату: «Да и вообще система ограничения — самая мелочная система. Человека нельзя ограничивать человеком: на следующий год окажется надобность ограничить и того, который приставлен для ограничения, и так ограничениям не будет конца».

Так писал Н. В. Гоголь в «Выбранных местах из переписки с друзьями». Глава эта называется «Занимающему важное место».

Видимо, единственно приемлемый выход лежит в сфере экономических и воспитательных мер. Вернусь опять же к предприятиям текстильной промышленности Ивановской области. Их продукция продается в фирменных магазинах. Текстильщицы же вдобавок могут купить ткань в специальных киосках непосредственно на фабриках. Результат: уровень хищений снизился в пять (!) раз. И обратная зависимость: исчезла из продажи марля — моментально возросло ее воровство на производстве.

Отсюда сам собой напрашивается вывод. Стимулы честной, добросовестной работы должны быть притягательнее трусливого «навара» несунув.

И последнее. При подготовке материала к публикации мы неоднократно пытались выяснить у различных должностных лиц Госагропрома СССР, кто же из них персонально отвечает за сохранность социалистической собственности. Установить это нам так и не удалось. Показательный факт!

Алексей АНОСОВ

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Распалась семья... Как правило, каждый развод — это личная драма двух людей. Но как часто она в первую очередь отзывается на третьем — ребенке! С кем он должен жить? С отцом или матерью? Какое участие в его воспитании должен принимать другой родитель? Можно ли отцу запретить встречаться с сыном или дочкой?

А если «мать-кукушка» бросила своих детей? Или «отец-беглец» не хочет признавать себя родителем? На эти и другие вопросы отвечает работник Министерства юстиции СССР Л. Каратеев в статье «В интересах ребенка».

В ИНТЕРЕСАХ РЕБЕНКА

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ АЛИМЕНТНЫХ ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ РОДИТЕЛЕЙ

Каждое утро инспектор нашего управления кладет на стол стопку картонных папок. Они как близнецы похожи друг на друга. Да и понятно, ведь они изготовлены в одной типографии и на каждой сверху напечатано «Министерство юстиции СССР», а ниже — «Жалоба № ...». Но внутреннее содержание их разное. В одних боль и обида, в других — тревога и возмущение. Самые непохожие жизненные ситуации. Вместе с тем в письмах, лежащих в этих папках, есть одно объединяющее начало. Люди, написавшие их, жалуются на ... закон.

Авторы обвиняют в постигшем их несчастье, в маленьком или большом своем или чужом горе, нормы права, объединенные общим названием — «Законодательство о браке и семье».

А что? Может быть, они действительно правы? Давайте попробуем разобраться.

ПОДУМАЙТЕ О ДЕТЯХ!

Возьмем обычную почту обычного дня.

Вот письмо Елены Мироновой¹ из Москвы. «...Виктор при нашем знакомстве мне понравился, и через некоторое время мы решили пожениться. Наши родители были согласны, и все шло вроде бы хорошо. Но скоро из отдельных поступков Виктора, его поведения, пристрастия к спиртному, отношения к друзьям, окружающим его, я поняла, что это не тот человек, с которым мне следует связывать свою жизнь. Дальше это убеждение во мне все больше укоренялось. Отношение к Виктору у меня изменилось. Однако уже был назначен день свадьбы, сделаны необходимые покупки, приглашены гости, и мы зарегистрировали свой брак». Далее, как сообщает автор письма, все кончилось печально. Муж оказался пьяницей, плохим семьянином. «Через несколько лет брак пришлось расторгнуть и разъехаться, а после того как Виктор стал платить алименты на дочь, он уволился с высокооплачиваемой работы и по переводу теперь поступает очень небольшие суммы». И дальше... «Издайте такой закон, который заставил бы его работать как следует».

Обратимся к законодательству. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье в статье 1 определяют, что одной из задач советского законодательства о браке и семье является построение семейных отношений на добровольном брачном союзе мужчины и женщины, на свободных от материальных расчетов чувствах взаимной любви, дружбы и уважения всех членов семьи. И все наше законодательство последовательно утверждает

¹ Здесь и далее фамилии изменены.

и поощряет эти критерии семейных отношений. У нас нет закона, который признавал бы принудительные брачные отношения. Покупка, продажа невест, получение калымов караются законом. Поэтому пословица «Стерпится, слюбится», которой обычно успокаивали невесту, насильно выдаваемую за нелюбимого человека, в нашем обществе вроде бы не должна применяться. Так что же заставило ее, Елену Миронову, выйти замуж за нелюбимого и далеко не идеального человека? Можно ли винить в данном случае в чем-то закон? Очевидно, нет. Автор письма, легкомысленно понадеявшись на «авось», сознательно допускала такой финал. И все же защиты теперь она ищет у закона. А что по этому поводу думают некоторые из тех, кого, по мнению Елены, закон должен «заставить работать как следует»?

«Закон об алиментах давно устарел,— пишет Николаев из Новосибирска.— Надо снизить установленный много лет назад процент уплаты алиментов. Ведь $\frac{1}{4}$ зарплаты на одного ребенка — это очень много. Надо установить столько же, сколько государство платит матерям-одиночкам. Ведь мать-то тоже должна тратить на ребенка столько же. Тогда это будет вполне достаточно. А женщинам, которые подают заявления о разводе, вообще не присуждать алименты, тогда они будут больше заботиться о сохранении семьи».

Давайте посмотрим все по порядку. Размер взыскания алиментов на несовершеннолетних детей установлен статьей 22 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, принятых Верховным Советом СССР 27 июня 1968 года.

Принятию закона предшествовало тщательное изучение вопроса о размере алиментов, и было признано, что взыскание на одного ребенка одной четверти, на двух детей — одной трети, на трех и более детей — половины заработка (дохода) родителей является наиболее оптимальным вариантом, поскольку он в равной мере защищал интересы детей и был наиболее приемлемым для родителя, уплачивающего алименты. Причем следует отметить, что любой родитель, независимо от того, мать это или отец, проживающий раздельно, уплачивает одинаковую долю заработка.

Изменилось ли что в этой сфере жизни нашей страны за годы, прошедшие после принятия указанного закона? Конечно. Увеличился минимальный размер заработной платы, поднялся ее средний уровень, повысился общий уровень благосостояния советского человека. Но почему же для ребенка, оставленного одним из родителей, этот уровень должен снизиться? Из-за того, что законодатель вдруг решил бы снизить размер уплаты алиментов? Нам представляется, что оснований для этого сегодня нет, а следовательно, нельзя согласиться с автором письма в том, что закон, установивший размер алиментов, устарел.

Алименты — это не наказание для родителя, который проживает раздельно с семьей. Это средства, которые он выплачивает на содержание и воспитание ребенка. И ставить вопрос о лишении права получать алименты «виновного» в распаде семьи родителя было бы неправильным в самой основе, так как алименты выплачиваются не родителю, с которым проживает ребенок, а самому ребенку на его материальное обеспечение и воспитание.

А вот сохранение семьи — это уже забота обоих родителей в равной мере, и вряд ли страх лишения возможности получать алименты может заставить продолжать брачные отношения одну из сторон, если по каким-то причинам они стали невозможными.

РОДИТЕЛЬ С КАЛЬКУЛЯТОРОМ

А. Н. Семенченко из Башкирской АССР тоже считает, что размер алиментов надо уменьшить. «И еще хочу сказать,— пишет он,— что многие мужчины вынуждены менять даже любимую профессию, чтобы меньше было алиментов, и практически страдает от этого государство, теряя на нужных работах здоровый мужской труд...» Нельзя не согласиться с автором этого письма, что от такого решения «многих мужчин» действительно страдает государство. Вот только надо бы добавить, что при этом еще страдают их родные дети, да и можно ли вообще таких «мужчин» считать мужчинами? При этом хочется задать вопрос: «Нужно ли было переходить тот рубеж, когда неприязнь к некогда любимому человеку превысила любовь и обязательства по отношению к собственному ребенку?»

У Онуфриева из г. Стерлитамака свои претензии к закону. По его мнению, «...самый главный недостаток законодательства состоит в том, что, несмотря на то, что все дети в одинаковом возрасте совершенно равны, законодательство о взыскании алиментов делает их неравными, так как алименты взыскиваются в процентах к зарплате плательщика алиментов. Это приводит к тому, что одна мать будет получать на ребенка 20 рублей в месяц, а другая 120 и даже более. Разве это справедливо?» По нашему мнению, справедливо. И вот почему. Действительно, дети в определенном возрасте равны в той части, что требуют в общем-то одинакового ухода, питания, одежды. Однако с утверждением о том, что дети все равны в том смысле, который имеет в виду автор письма, согласиться нельзя.

Действующее сегодня законодательство предусматривает, что даже еще не родившиеся, находящиеся во чреве матери дети имеют право на равный размер материального обеспечения, скажем, при гибели родителя, на долю и размер наследства и т. д., а в нашем случае на размер алиментов в зависимости от того уровня материального положения семьи, где он родился. И это правильно. В этой связи вспоминается случай, когда один композитор обратился с просьбой рассмотреть вопрос о возможности снижения или установления твердой суммы взыскания алиментов на своего ребенка, поскольку он считал, что та сумма, которую он выплачивает бывшей жене, не может быть истрачена на ребенка. Видимо, можно согласиться с тем, что названная сумма, а она была значительна, действительно вряд ли может быть истрачена на одежду и питание маленького сына. Ну, а если на тот же вопрос посмотреть с позиции сына и бывшей жены?

...Девушка любит своего жениха. Любит за то, что он молодой, красивый да при этом еще и пишет музыку. Родился сын. Он растет в семье с определенным достатком. Но вот что-то случилось, и отец уходит. Так что же, мать с сыном должны получать «усредненную», по мнению заявителя, сумму? Нам представляется, с этим согласиться нельзя. Ведь воспитание ребенка не ограничивается только одеждой и питанием. Сюда можно отнести обучение музыке, языкам, рисованию, приобретение необходимых предметов, инструментов и в конце концов сбережение какого-то капитала на случай, если после достижения 18 лет юноша будет продолжать свое образование.

Видимо, здесь могут поступить возражения: а как же другие? Да, пока не во всех семьях имеется возможность максимального удовлетворения возникающих у детей разумных потребностей, но не следует их создавать преднамеренно, если нет в этом необходимости

и тем более, если ребенок в этом неповинен. Поэтому сегодня законодательство исходит из того, что материальное положение ребенка должно находиться на том примерно уровне, который был до распада семьи.

Очень часто в письмах ставится вопрос: «А что же делать тем мужчинам, которые создают вторую (а бывает, третью и четвертую) семью? Трудно, дескать, сводить концы с концами, если приходится платить алименты детям от первого, а то и от последующих браков». В данном случае в соответствии со статьей 22 Основ законодательства о браке и семье размер этих долей и минимальный размер алиментов (20 рублей на каждого ребенка) может быть уменьшен судом, если у родителя, обязанного платить алименты, имеются другие несовершеннолетние дети, которые при взыскании алиментов в установленном настоящей статьей размере (т. е. $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$ и $\frac{1}{2}$ заработной платы) оказались бы менее обеспеченными материально, чем дети, получающие алименты, а также в случаях, если родитель, с которого взыскиваются алименты, является инвалидом первой или второй группы, либо если дети работают и имеют достаточный заработок, либо по другим уважительным причинам.

Но вернемся к письму Елены Мироновой, где она требует заставить ее бывшего мужа «работать как следует».

В соответствии с Конституцией СССР граждане СССР имеют право на труд, то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством. Ответственно полезный труд и его результаты определяют положение человека в обществе. У нас есть законодательство, которое карает лиц, ведущих паразитический образ жизни. Но нельзя придумать такой закон, который заставил бы человека, если он этого не хочет, трудиться творчески, вдохновенно, максимально отдавать труду свои силы и возможности. Это так же, как нельзя с помощью закона заставить человека любить нелюбимого. Но мы почему-то забываем, какую огромную роль могут и должны играть в этом деле трудовой коллектив, общественность, мнение и влияние людей, окружающих такого нерадивого человека.

А как же защитить интересы ребенка, чей родитель, как пишет А. Н. Семенченко, вынужден поменять любимую профессию, чтобы меньше было алиментов? В последнее время принят закон, устанавливающий обязательный минимальный размер уплаты алиментов — 20 рублей на каждого ребенка. Почему 20, а не больше? Такой расчет сделан исходя из существующего сейчас размера минимальной заработной платы.

С горечью пишут о поведении своего сына Полина Степановна и Иван Федорович Матвеевы из Донецкой области. «Он женился и прожил с супругой 2 года. Прижили ребенка, а когда ему исполнилось 11 месяцев, наш сын пошел гулять, невзирая на свою семью. Так почему же нашей молодежи нет никакого наказания за такие поступки? Алименты не наказание, ребенку нужны отец и мать. ...Молодежь сейчас живет в достатке, в роскоши. Женятся, замуж идут по собственному желанию, по любви — и вдруг расходятся. А как мы жили после войны? Недостатки, голод, неприятности. Были и скандалы, а ведь прожили по сорок и более лет».

Авторы письма прислали статью из газеты под заголовком «Остров примирения», которая со ссылкой на болгарскую газету «Кооперативно село» пишет: «Японские психологи, изучая обычай острова Окинава, натолкнулись на весьма любопытное явление: за

последние сто лет в его селах не развелась ни одна супружеская пара. Оказалось, здесь существует оригинальная традиция: поссорившихся супругов посылают на необитаемый остров «Скала смерти», что в нескольких милях от Окинавы. В условиях, когда муж и жена вынуждены рассчитывать лишь на помощь друг друга, они быстро забывают о взаимных обидах и в итоге «мирятся, как говорят, на всю жизнь». Мы своих детей не посылаем на «Скалу смерти», наоборот, как правило, пытаемся создать для них некий «Оазис» нередко даже в условиях не вполне благополучной материальной обстановки, а в сочетании с серьезными упущениями в их воспитании и требовательности пожинаем печальные плоды. Чья же вина? Подумайте!»

ОТЦЫ-БЕГЛЕЦЫ И МАМЫ-«КУКУШКИ»?

Тамара Ерошенко из г. Норильска спрашивает:

«Намечаются ли какие-нибудь новые меры, применяемые к лицам, уклоняющимся от ответственности за воспитание и материальную помощь детям? Я имею в виду «отцов», отказавшихся от своих детей... Почему государство должно выплачивать пособия матерям-одиночкам, если у их детей есть «отцы», которые обязаны хотя бы материально помогать своим детям? Есть закон, по которому с таких граждан через суд взыскиваются алименты, но для этого необходимо столько соответствующих обстоятельств и свидетелей, что зачастую из подобных исков ничего не получается. Я читала..., что отцовство можно установить по отпечаткам пальцев родителей и ребенка. Считаю, что с применением этого метода резко бы сократилось количество матерей-одиночек, соответственно уменьшилась сумма выплаты пособия».

В общем, речь идет о детях, родившихся вне брака.

Ну что же, обратимся к закону.

Статья 16 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье определяет, что **взаимные права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке**. Если же ребенок родился у родителей, не состоящих в браке, а совместного заявления в загс о происхождении ребенка они не подали, при установлении отцовства суд принимает во внимание совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка, или совместное воспитание либо содержание ими ребенка, или доказательства, с достоверностью подтверждающие признание ответчиком отцовства.

Как видите, закон ставит определенные условия, при которых суд может признать лицо отцом ребенка, даже если брак не был зарегистрирован, но была фактическая семья и стороны соглашались с возможностью рождения ребенка. Ну, а если, скажем, расширить круг доказательств и сделать так, что результаты любой легкой мыслимой связи повлекут за собой те же правовые последствия, что и при зарегистрированном браке? Улучшит ли это общее положение в части морали и нравственности?

А может быть, лучше, чтобы дети родились у родителей, находящихся в юридически оформленном браке? Представляется, что здесь необходимы тщательные исследования.

Татьяна Баранова из Ростова-на-Дону пишет: «...Много в нашей стране делается сейчас хорошего. А вот когда выйдет закон на

«мам-кукушек»? Родила и бросила, забыла. Словно это что-то неживое. А каково детям? Это же наша основа, опора, будущее. Пусть такие «мамы» платят алименты государству. А то такая «мама» остается свободной на всю жизнь. Надо подумать над этим вопросом».

В соответствии со статьей 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1967 года «Об улучшении порядка уплаты и взыскания алиментов на содержание детей» в случае, когда дети помещены в детские учреждения на полное государственное обеспечение, органы опеки или детские учреждения вправе взыскивать по суду средства на содержание детей с родителей, если они не освобождены по закону от внесения платы за содержание детей. В этих случаях средства на содержание детей взыскиваются с каждого из родителей в пользу детского учреждения, в котором находится ребенок, в размере, установленном законом для взыскания с родителей алиментов на детей.

Освобождаются от внесения платы за содержание детей родители в случае, когда помещение ребенка в эти учреждения было вызвано дефектами его физического или психического развития, а также одинокие матери.

Право женщины-матери, не состоящей в браке с отцом своего ребенка, поместить его в детское учреждение на полное государственное обеспечение предусмотрено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года. Эта льгота сохранена Законом СССР «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» от 27 июня 1968 года. За прошедшие годы повысился общий уровень жизни в стране, увеличено пособие одинокой матери, она имеет целый ряд льгот, помогающих ей воспитывать ребенка в своей семье при содействии детских учреждений. Казалось бы, есть определенные основания для изменения действующего законодательства с тем, чтобы возложить на женщину, передавшую ребенка на воспитание государству, материальную ответственность в виде уплаты алиментов.

Вместе с тем вопрос этот не простой.

Рождение ребенка и принятие решения одинокой матерью о передаче его на воспитание государству, как правило, связано с какими-то чрезвычайными обстоятельствами и обычно негативными (несостоявшийся брак, неправильное поведение отца ребенка и т. д.). Усугублять эти обстоятельства обязанностью матери во всех случаях выплачивать определенные средства на содержание ребенка вряд ли было бы правильным, поскольку это могло бы привести к вынужденному решению оставить ребенка у себя, что при отсутствии подлинной любви к нему и наличии каких-то других негативных обстоятельств, безусловно, отрицательно сказалось бы на воспитании ребенка, а может быть, привело бы и к другим, более тяжелым последствиям.

Безусловно, нередки случаи, когда отказ матери от воспитания ребенка ничем в достаточной степени не обусловлен, когда и в материальном и иных отношениях она имеет необходимые условия для того, чтобы воспитывать ребенка в своей семье. В таких случаях, видимо, есть основания для введения в отношении таких лиц определенных санкций. Во всяком случае, в данном вопросе подход к ответственности одиноких матерей, представляется, должен быть дифференцирован. Возможность изменения здесь законодательства сейчас рассматривается.

СО ВСЕХ ВИДОВ ЗАРАБОТКА!

Но вот есть несколько очень похожих писем. Рыбаки Камчатки, монтажники из Норильска, моряки Заполярья сетуют на то, что алименты на несовершеннолетних детей с них удерживаются также с северных надбавок, которые они получают. При этом размер алиментов составляет нередко 250—300 рублей. «Правомерно ли это,— пишут они,— когда наши бывшие жены с детьми проживают в благополучных южных регионах страны и не испытывают таких трудностей и дополнительных расходов. Мы считаем себя вправе просить пересмотреть существующее законодательство об алиментах в этой части». Такие запросы поступают в различные органы.

Здесь надо внести определенную ясность.

Дело в том, что постановлением Совета Министров СССР от 9 декабря 1968 года № 960 «О порядке определения видов заработка (дохода), подлежащих учету при удержании алиментов», установлено, что виды заработка (дохода), подлежащие учету при удержании алиментов, определяются Госкомтрудом СССР совместно с ВЦСПС. В принятом 22 января 1969 года постановлении Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС определено, что удержание алиментов с рабочих и служащих производится со всех видов заработка и дополнительного вознаграждения как по основной, так и по совмещаемой работе, на которые по действующим правилам начисляются страховые взносы. Таким образом, в заработок включаются и надбавки к заработной плате за работу в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к этим районам.

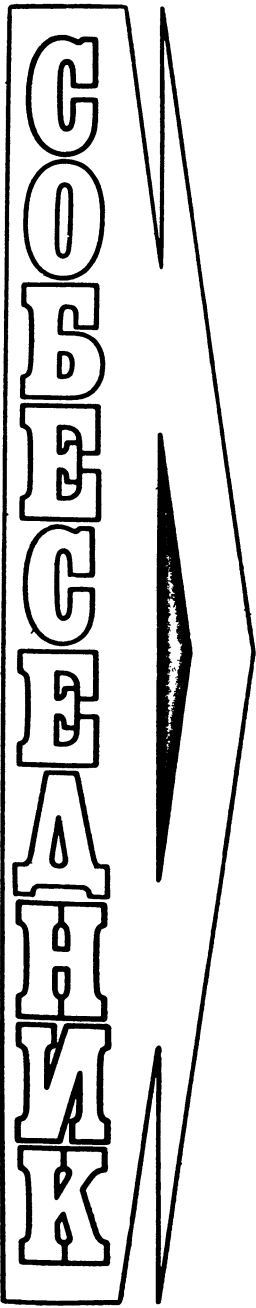
Поэтому решение вопроса, поднятого рыбаками Камчатки и другими работниками Крайнего Севера, сегодня относится к компетенции Госкомтруда СССР и ВЦСПС, которые считают, что существующий порядок является правомерным, поскольку в противном случае это ухудшало бы материальное положение детей.

«Каким законом отец лишен права брать ребенка к себе на какое-то время? — спрашивает Головачев П. И. из г. Никополя. — Надо конкретно закрепить права отца на воспитание детей». Мы не сомневаемся в том, что автор письма отлично знает, что такого закона нет. Знает также, что в соответствии со ст. 56 КоБС РСФСР родитель, проживающий отдельно от детей, имеет право общаться с ними и обязан принимать участие в их воспитании. Родитель, при котором проживают дети, не вправе препятствовать другому родителю общаться с детьми и участвовать в их воспитании.

Если родители не могут прийти к соглашению о порядке участия родителя, проживающего отдельно от детей, в их воспитании, то этот порядок определяется органами опеки и попечительства с участием родителей.

Вместе с тем затронутый вопрос об участии в воспитании детей отдельно проживающего родителя имеет, к сожалению, нерешенные проблемы.

Л. КАРАТЕЕВ,
заместитель начальника Управления
законодательства о государственном строительстве
Министерства юстиции СССР

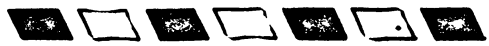

Инициатива человека не должна расходиться с правовыми воззрениями общества. Всегда ли это удается — читайте заметки публициста М. Павловича.

Как помочь Марине Ч., всем, кто хочет обменять жилплощадь? Об этом размышляет журналист Н. Ефремов.

Наша почта: читатель сообщает, размышляет, предлагает.

Редакции отвечают

ПРОДОЛЖАЕМ ТЕМУ

В пятом номере журнала статьей «Перед открытой дверью» доктор философских наук профессор Н. Кейзеров начал разговор об инициативе, о том, что закон должен способствовать ее развитию. Сегодня мы продолжаем начатую тему.

КУДА СМОТРИМ...

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

На областном учительском совещании выступала директор сельской школы М. И. Терехина: «Школа должна учить уважению к законам, но что же делать с людьми, которые сознательно толкают нас на всяческие нарушения?» И привела пример: в прошлом году всем школам района запланированы белила на четвертый квартал, а ремонт директора закончили к 1 сентября. Как, по-вашему, где они взяли краску?

Не слишком ли часто,— продолжала Маргарита Иосифовна,— в различного рода документы закладывалась необходимость обойти закон? Так что же — неужели это норма деятельности современного руководителя? Или мы не советские люди?»

ЗАКОН И ИНСТРУКЦИЯ

Советские люди. Часто ли мы задумываемся над тем, что входит в это понятие? Но ведь отличительной чертой советских людей как раз и является то, что они накрепко связали личные планы с планами страны. Советский человек трудится в обществе и для общества. Значит, непременным условием его жизнедеятельности является трудовая инициатива, ничего общего не имеющая с личным предпринимательством.

Инициатива — это выбор цели, поиски оптимальных путей ее достижения. Закон предусматривает, чтобы и сама цель, и способы ее реализации не расходились с правовыми воззрениями общества. Но всегда ли мы доверяем людям труда быть инициаторами? Ведь не раз бывало, что районное руководство собирало директоров, председателей, бригадиров и подсказывало, какую инициативу следует проявить. Иногда такого рода инициативы сверху имели драматические исходы, как, например, было с раздельной уборкой хлеба. Несколько лет назад мы разговорились об этом с директором волгоградского совхоза «Баррикады».

— Косить раздельно или напрямую,— размышлял А. И. Косов,— это творчество. Я приеду в звенс к Серее и спрошу: ребята, как вы собираетесь косить? Лучше звена никто не знает. А давалась единая команда совхозу, району, области.

Гораздо хуже обстояло дело с инициативой, не предугаданной сверху. «Был у нас когда-то дед Васильев,— продолжает Анатолий Иванович.— Он каждый день ходил по хозяйству и что-то чинил. Там плетень заплетет, там ворота укрепит. Я и говорю бригадиру: «Что он у тебя делает?» — «А все делает». — «Почему же не пласть?» — «А я ему наряда не давал. Он сам».

Приведенный пример не единичен. Несколько лет назад ВАО «Интурист» выдвинуло на должность директора крупного отеля «Дарьял» коммуниста Б. К. Кожиева. Интуристовский мотель — это значит в любое время жди гостей. Приехали — через час укатили. Глядь, а на складе стало меньше на пять килограммов дефицитной сырокопченой колбасы. Неужели же два пожилых туриста съели такое количество? На здоровье, конечно, да только не верится. И Кожиев в дополнение к имеющимся формам отчетности ввел систему письменных распоряжений на выдачу продуктов.

Система просуществовала не день, не два, как надеялись жулики. Учет наконец-то был налажен. Потом я спросил Бориса Кожиева, неужели колбаса, пусть даже дефицитная, стоит того, что пришлось ему пережить. Кожиев пожал плечами: разве в колбасе дело? Он схватил за руку жуликов и сделал все, чтобы они были разоблачены.

Судья Любовь Васильевна Овчинникова впоследствии призналась мне, что, получив уголовное дело о хищении, она подверглась беззастенчивому давлению со стороны разного рода покровителей, стремившихся выгородить расхитителей и наказать «неудобного» директора. И все же кладовщик был осужден к лишению свободы. Кожиев же, не пожелавший раскаяться в создании «незаконной» формы документации, был обвинен в злоупотреблении служебным положением и возвращен на рядовую работу.

В этом случае инициатива не вступала в противоречие с законом. Мало того, далее произошло самое удивительное: «Интурист» нашел систему Кожиева разумной и с прошлого года ввел обязательную форму распоряжения на отпуск продуктов. Невольно вспоминается рассказ А. И. Косова все о той же пресловутой раздельной уборке: «У нас завсельхозотделом сняли за нее и исключили из партии, а потом выяснилось, что он был прав. Но человека не восстановили, вот в чем секрет. Как говорят, отработанный пар в систему не загоняют. Сколько же это судеб сломлено!»

Несколько лет назад в Норильск прибыл отряд сезонных строителей в составе аспирантов и инженеров. Руководителями совет отряда избрал молодых ученых Егора Босняцкого и Вадима Рогальского. Предстояло проложить в условиях тундры опоры для пульпопровода. При этом столкнулись с вопиющей бесхозяйственностью. Мало того, что не было ни инструмента, ни техники, долгое время не было и чертежей. Тем не менее опоры были проложены, а работа признана ювелирной.

Чтобы не простаивать из-за отсутствия материалов, взяли еще два объекта, разбили отряд на группы и оперативно перебрасывали их туда, где есть работа. Нанимали за свой счет простаивающую месяцами технику. Белые ночи длинные. Работали, оставляя себе время только на сон.

Когда пришел срок табелирования, начальство испугалось: как писать; что восемь человек без разрешения профсоюза работали по 16 часов? Давайте лучше напишем: 16 человек по восемь часов. Ребята получили расчет и вернулись в Москву, куда вскоре прибыл и следователь. Ученые обвинялись в получении незаконных сумм. Егора спросили: как вы могли одновременно работать на трех объектах? Это мошенничество. Он острил: а как я могу работать за себя и за того парня? И доострил... с конфискацией имущества.

Итак, наказаны не нерадивые хозяйственники, а квалифициро-

ванные, инициативные строители. Значит, существует некий механизм торможения инициативы? И весьма часто отсутствует механизм ее защиты. Важно, что в ряде случаев торможение инициативы происходит в нарушение закона. Вот почему сегодня речь должна идти не только об усовершенствовании законодательства (хотя и это важно), но и о его максимальном использовании, разрушении сложившейся кое-где практики неуважения к закону. Как же тогда такая практика складывалась?

Не слишком ли часто на местах всякого рода постановления издавались не для того, чтобы их выполнять, а как бы для приличия? Скажем, о сокращении числа заседаний. Хотя в итоге число это не уменьшалось, а увеличивалось. Или минпросовские постановления о борьбе с процентоманией, выполнение которых чревато было бедой для учителя. Не приучали ли нас к демагогии в обращении с законом? Разве человек, запретивший колхозам приобретение соли для коров по безналичному расчету, не знал, что этот запрет будет повсеместно нарушаться?

Все это создавало условия для избирательного применения закона. Например, упомянутый случай с директорами школ, не получившими краски, но тем не менее закончившими ремонт в срок. Любого из них можно наказать за незаконное приобретение белил, у любого, выходит, выходит, нечиста совесть. Но ведь закон предписывает и выявление должностных лиц, которые своими действиями или их отсутствием способствовали совершению преступления. Применить к ним определенную санкцию — это ли не задача в условиях перестройки?

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

В 25-летие целины я срочно вылетел в Тургайскую область писать очерк. Художники к тому времени успели и заголовок исполнить: «Атланты». В очерке рассказал о А. А. Назаренко, как он трактористом приехал на целину и прошел путь до директора совхоза. Я писал, что вот, мол, ученые до сих пор удивляются загадке египетских пирамид, но ничего, пройдет время, и другие ученые, не менее удивленные, задумаются над загадкой, как это в совхозе «Жаныспай» без единого подъемного механизма выстроены двухэтажные блочные дома.

Недавно Назаренко позвонил: его судят за хищение в пользу третьих лиц. Третьи лица — шабашники. Оказалось, несколько лет строительство в совхозе выполнял студенческий стройотряд МФТИ, возглавляемый аспирантом Петрицким. В том году МФТИ не стал формировать отряд. Петрицкий не растерялся, набрал шабашников и привез под видом студентов. Ребята хорошо потрудились, получили заработанное с учетом студенческих льгот, а в прокуратуру поступил сигнал, что льготы получены незаконно. Анатолий Андреевич приговорен к лишению свободы.

В Есильском райкоме партии мне сказали, что, видите ли, из-за острой нехватки людей директорам приходится изворачиваться. Вот решим проблему кадров, и нарушения отпадут. Вывод представляется спорным. В Таджикистане, например, рабочей силы излишек. На уборку все, конечно, мобилизованы, а потом — строй себе, климат позволяет. Но почему и здесь оказались вскрыты серьезные недостатки в жилищном и социально-культурном строительстве?

Не так давно здесь возникло дело бригадира шабашников Зеллихана Дзилихова. Колхоз «Искра», где работал Зеллихан, тянется километром на двадцать вдоль реки Кафирничан (неверный, взбунтовавшийся): река маловодная, но с нравом. Колхоз хлопкосеющий, а раз есть хлопок, то есть и скот. Следовательно, большое строительство: коттеджи, полевые станы, дороги, фермы, водопровод. Если в этом году, к примеру, поздний хлопок, значит, заранее ясно, что райсы (председатели) будут правдами и неправдами пробивать строительство шипанов (заготпункты с погрузочно-разгрузочными площадками, местами хранения и асфальтом). Едем мы с одним райсом вдоль неверной реки.

— Пойми,— говорит он,— мне дают на плановое строительство 600 тысяч. Но их же надо освоить. А это материалы, транспорт, бензин. А шабашник предлагает: дай мне на зарплату 35 процентов, и пусть у тебя голова не болит. Через три месяца приходи, принимай. И мы принимаем! И как принимаем! Если бы мы так у ПМК принимали, ни один объект не был бы сдан.

Значит, строители плохо работают? Но почему?

После создания агропрома в Таджикистане по непонятной логике продолжает сохраняться деление на строительство колхозное и совхозное, причем Колхозстрой в структуру агропрома не вошел. Мало этого, лимиты на колхозное строительство сокращаются и будут сокращаться дальше. Это при огромной потребности в стройке. Складывается странная ситуация: стране не хватает капитальных вложений, а на счетах колхозов республики заморожено почти полмиллиарда рублей, предназначенных для капвложений в строительство.

Лимиты Колхозстроя позволяют освоить из них только 90 миллионов. На эти 90 миллионов работает вся республика — 14 подрядных министерств. Но спрашивается: что делать с остальными деньгами? У Колхозстроя есть и рабочая сила, и мощная строительная база, используемая лишь процентов на сорок. Это значит, что простаивают транспорт, оборудование и в конечном итоге гибнут, приходя в негодность, те самые материальные фонды, дефицит которых и вызывает потребность в жестких лимитах. Это значит и то, что строители работают спущая рукава.

Например, если Монтажстрой, способный освоить до 200 миллионов в год, держат на пайке в 45 миллионов, то, следовательно, каждый из двухсот с лишним колхозов (а сорок из них маломощные, убыточные, то есть особо нуждающиеся в строительстве) может строить в пределах 200—270 тысяч в год. А школа стоит 800 тысяч. Значит, строительство неизбежно растягивается. Руководитель Колхозстроя В. В. Кобзев свидетельствует: нет такой подрядной стройки, которая не растягивалась бы на три года. А строителям все эти три года надо платить ежемесячно. Значит, надо «рисовать», придумывать, нарушать закон. И никем не подсчитано еще, сколько за время любого из неоправданных затяжных строительства выплачивается незаконных средств.

Выходит, государственное подрядное строительство более криминогенно, чем шабашничество? С шабашником все ясно: сделал — получил. В подрядном все туманно: не сделал, а получил. Результаты плачевны по всем линиям.

В. В. Кобзев вспомнил, что еще его дед сколачивал артели плотников и ходил с ними по Руси. Закончилась же беседа неожиданным признанием: «Мы-то у себя в республике шабашничество не

разрешаем». Почему? Жрут материальные фонды, отпущенные на госстроительство.

Вот тут и выясняется правда: оказывается, раисы сознательно отвлекают на шабашку те самые материальные ресурсы с планового строительства, дефицит которых не позволяет полностью использовать мощности Колхозостроя.

Логика Колхозостроя понятна: если он в Госплане защитил фонды, то подрядчик как-никак выколоти их, а откуда же их брать для шабашника, который одну доску оторвет, а три при этом отвалятся? Но спрашивается: а нельзя ли честно спускать шабашнику фонды, а не ждать, пока он их сам захватит? «Надо бы, да нельзя», — вздыхают в агропроме. Но почему? «Потому что мы с вами люди государственные». Не странное ли представление о государственном человеке?

И вот «государственные люди», сознательно мирящиеся с нарушением закона на госстроительстве, объявляют войну шабашке (что также противоречит закону). Чему же, спрашивается, под видом соблюдения законности наносится ущерб? Уж не самому ли закону?

ПРАКТИКА

Мы выбрали два типичных для сегодняшней практики примера, когда судья выбрасывает красную карточку и виновные отправляются на скамью штрафников. Виновные в чем? На этот раз в прямом нарушении закона: Назаренко выплатил незаконные льготы, Зелимхан, как и Босняцкий, строил одновременно несколько объектов и имел к тому же «мертвые души». Действовали оба так, чтобы не допустить срыва работ. Неужели в таком случае закон перестал быть регулятором хозяйственных отношений? Или отстал от жизни? Оба эти вывода были бы неверны. В условиях непрерывного развития, а тем более перестройки законодательная деятельность государства не может опережать события, ее стабильность нормативна и необходима. Где же тогда выход?

Поищем его у практиков. В Новосибирской области только что закончили дело прораба Н. Т. Головача, строившего кошары для овец и обвиненного в переплате. Как ветерана войны Николая Трофимовича амнистировали, но тут — о ужас! — он отказался признать себя виновным и возместить «ущерб».

Каждый из героев, не будучи знаком с остальными, говорил мне, что из всех полученных травм судебское равнодушие оказалось самой ощутимой.

Ни в одном случае суды не заинтересовались реальными результатами. В деле Босняцкого ни у кого даже нерв не дрогнул от ошеломляющего факта, что благодаря работе отряда было спасено импортное оборудование на сумму около ста миллионов в валюте. В деле Назаренко просто не заметили, что строительство при сметной стоимости в 74 тысячи рублей обошлось в 64 тысячи. Как же совместить экономию с выводом об «ущербе государству»?

То же — с Головачом и Зелимханом. Ведь ни тот, ни другой не превысил сметы, что — при переплате по расценкам — обошлось хозяйству дешевле, чем в госстроительстве: умножьте сроки ввода на качество (объект не требует ремонта).

Результат во всех случаях один — наказан хороший организатор, отбито желание бросаться на амбразуру. Ушел и спокойно ра-

ботает себе поваром Борис Кожиев, а некогда талантливому ученому Вадиму Рогальскому так понравилась приобретенная в местах лишения свободы профессия, что он навсегда остался плотником. Не слишком ли высока цена за равнодушие?

РАВНОДУШИЕ

Молодой учитель И. Гаджибалаев и его отец-пенсионер, пытавшиеся остановить пьяных хулиганов, сами были обвинены в хулиганстве и осуждены. Далее случилось удивительное: Дербентский райком ВЛКСМ отказался исключить уже осужденного учителя из комсомола, обком ВЛКСМ поддержал это решение, коллектив учителей обратился в соответствующие инстанции. По протесту председателя Верховного суда Дагестанской АССР, поддержанному прокуратурой, учитель был освобожден.

Я разговаривал со многими юристами, и выяснилось, что ни один из них не может припомнить случая, когда бы общественность с такой последовательностью защищала оказавшегося в беде. Ведь даже после пересмотра дела комсомольская организация не прекратила борьбы за восстановление чести учителя, его отца и наказание виновных. В результате по протесту Прокуратуры РСФСР, поддержанному Верховным Судом Федерации, приговор был отменен.

«Демократия нам нужна как воздух», — говорил с трибуны январского (1987 г.) Пленума М. С. Горбачев. И далее: «Без вовлечения широких масс перестройка задохнется». Но даже и сейчас в письмах, получаемых редакцией, нет-нет да и проглянет все тот же знакомый по прошлым временам вопрос: «А куда же смотрят там, наверху?» Не пришла ли пора заменить этот вопрос другим: «А куда же мы сами смотрим?»

Сколько лет звучало на собраниях: нам не построили дороги, нам не дали жилья. И было: директор строит со всеми возможными нарушениями, а остальные наблюдают, чем кончится. Наблюдает коллектив, наблюдает райком, наблюдает и прокурор. Всем интересно: пронесет или не пронесет? И все радуются, если пронесло. Складывалась любопытная ситуация: чтобы построить долгожданный жилой дом для рабочих, руководитель должен был от них же скрывать, как он это делает. Потом кто-то попадался, и точно в такой же обстановке таинственности начинались ревизия, следствие.

В документах январского Пленума, может быть, неожиданно для некоторых, прозвучало совсем не протокольное слово: порядочность. Да, в «Жаныспае» немало героев труда, прибывших сюда добровольцами в первые дни освоения целины и заслуженно отмеченных высокими правительственными наградами. Но куда же улетучилась их порядочность, когда на их суд было вынесено дело директора? Почему сегодня в Прокуратуру Казахской ССР ушло из Москвы ходатайство о пересмотре дела Назаренко? Почему не из Есильского райкома партии?

В наши дни необходимо очень четко разграничить борьбу за стражайшее соблюдение социалистической законности и создание иллюзии общественно полезной деятельности как формы существования приспособленца, карьериста, конъюнктурщика.

«В чем моя вина?» — спрашивал Кожиев, спрашивал Назаренко.

И тому и другому в райкомах отвечали: «Мы знаем, что вы не виноваты, но так надо».

Не слишком ли загадочно это исполненное значительности «так надо», услышав которое мы сразу понимающе киваем, делая вид, будто что-то поняли? И никто в этот момент не встанет и не скажет, что так вовсе не надо — ни нам с вами, ни державе, ни нашему прогрессу, а так надо было лишь чиновному обывателю, единственная цель которого — имитировать собственную нужность, убедить нас с вами в том, что он всегда на посту, что не дремлет.

Не потому ли любые изменения на пути нашего поступательного развития приспособленец воспринимает как сигнал к атаке?

ОНИ ОПЕРЕДИЛИ ВРЕМЯ!

Любопытный разговор случилось подслушать однажды, прямо-таки знаменательный разговор между одним директором и его гостем, из контролеров, который полуплутиво пожаловался: «Теперь тебе воля дана, даже не знаю, как с тобой быть». Хозяин кабинета тоже хотел было в тон ему полуплутивать, но не сдержался, с неожиданным для его возраста азартом заговорил в том духе, что, мол, все дело в разных жизненных установках.

Оба, и директор, и гость, были старыми знакомыми, много лет сидели рядышком в разных президиумах.

— Да чего ты разгорячился? — не понял приезжий.

— Да потому, что тебе, например, как человеку из другого ведомства, все равно, работаем мы с опережением событий или топчемся на уровне усредненных показателей. Для тебя главное, есть за что меня привлечь или нет. Но даже если и есть за что, тебе опять-таки все равно, виноват я или нет. А мне как раз все абсолютно не все равно.

Слушал я разговор этот на грани крика и думал: как все похоже. Как похож этот грамотный директор на неграмотного деда Васильева, который на бригадном собрании говорил примерно следующее: «На комплексе корова сгрызла поплавок, стоит без воды и мычит, а никому дела нет, потому корова — другой доярки. Я зашел починил, и меня же выругали, почему нарушаешь, почему без халата?»

И как похоже это на Бориса Кожиева, который на вопрос «почему вам больше всех надо» пустился примерно в такие рассуждения, что, мол, мы живем в эпоху чудес, и главное — чудеса сбываются, и когда-нибудь мы действительно вспашем Луну, но надо же, чтоб и сегодня кто-то работал.

И как похоже это все на Назаренко, который еще в годы всеобщего повального увлечения зерновыми показателями начал исподволь вытаскивать вторую линию целины — животноводство, чем вызвал все тот же трафаретный вопрос: «Тебе что — больше всех надо?» Но прошли годы, и мы увидели, насколько Назаренко был дальновиден, возводя силами студентов животноводческие помещения.

Теперь о таких говорят: они опередили время, поэтому их не очень-то поняли. Как это случилось, например, с Чешковым из пьесы «Человек со стороны» или Потаповым из пьесы «Премия». Но так ли уж опередил время дед Васильев, исправляя по собственному почину всякие недоделки? Или, может быть, инструкция Минфина малость поотстала от времени? «Нельзя работать без на-

ряда», — сказали мне в КРУ. Выходит, люди, которые самоотверженно бросились на устранение аварии в Чернобыле, должны были вначале сходить за нарядом? А в целинной степи, в часы, когда валялся столбы, рвутся провода, переворачиваются машины? И не стоял ли целинник по пояс в ледяной воде, когда лопались трубы? И не горела ли фуфайка его, когда над степью проносился огонь, сжирая вокруг себя кислород? Так что же — ему вначале полагалось отправиться в контору за нарядом?

Нет, думается мне, люди, готовые принять на себя удар, а заодно и ответственность, в нашей стране не перевелись. Это как раз и есть то, что входит в понятие «советский человек». А вот с нарядами на оплату что-то явно не то. Такое положение сложилось не сегодня, не вчера и не позавчера — оно складывалось десятилетиями, по мере все большего отставания трудового, хозяйственного законодательства от ускоряющегося научно-технического прогресса и вытекающего из этого отставания водопрода ведомственных запретов.

Кто же в таком случае ныне «человек со стороны»? И с какой именно стороны? И по отношению к кому? Режиссер Владимир Ильич Ясногородский, поставивший в свое время эту пьесу, выпускал Чешкова на сцену со стороны зрительного зала, а тех, кто ему противодействовал, расположил по другую сторону, как бы на обочине нашей жизни. Так отвечало на поставленный временем вопрос искусство. Не этот ли вопрос приходится сегодня решать каждому?

Марк ПАВЛОВИЧ

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

Ситуации, описанные в этих заметках, думается, достаточно типичны. Некоторые из поднятых проблем уже решены, другие решаются. Есть и такие, над которыми целесообразно задуматься.

Вот тот же дед Васильев трудился без зарплаты. Оплачивать выполненную работу без наряда действительно нельзя. Но есть ли возможность решить вопрос, не выходя из рамок закона? Есть! Сейчас, с переходом на бригадный подряд и внедрением в практику такого понятия, как КТУ (коэффициент трудового участия), дело налаживается — ведь одной из задач бригадного подряда как раз и является стимулирование инициативы каждого работника.

Вряд ли нуждается в комментарии дело Б. К. Кожиева. Ответственность в злоупотреблении служебным положением наступает при наличии существенного вреда государственному или общественным интересам (ст. 170 УК РСФСР). Введение дополнительной отчетности такой вред не причиняет, даже если бы форма была излишней. Здесь же она приносила пользу, и причем весьма ощутимую...

Известно, что любые попытки давления на суд противозаконны. В постановлении «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» Центральный Комитет КПСС указал на недопустимость вмешательства с чьей бы то ни было стороны в расследование и разбирательство судебных дел. Известно и о привлечении виновных в такого рода вмешательстве к строгой ответственности.

Осуждена также практика «боязни» оправдательного приговора

даже там, где обвинение, как это подчас бывает, «разваливается». В постановлении «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия» Пленум Верховного Суда СССР указал судам на их обязанность постановить оправдательный приговор в случаях, когда отсутствуют доказательства, подтверждающие предъявленное обвинение, и исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств.

И, наконец, о шабашниках. Постановление Совета Министров СССР от 15 мая 1986 года № 576 о временных строительных бригадах упорядочило их использование, но и стало программой развития такого рода деятельности.

Вопрос в другом. Неизбежны ли у шабашников «мертвые души»? Потолочный принцип оплаты как следствие идеологии уравниловки, отождествляющей любой высокий заработок с нетрудовыми доходами, действительно побуждал, а кое-где и побуждает хозяйственников с помощью «мертвых душ» снижать средний заработок. Практика уравниловки сейчас энергично преодолевается. Встречались и ошибки в квалификации оплаты подставных лиц как хищения, даже если сама работа была целиком выполнена. Все это так. Но начисление зарплаты на подставных лиц небезобидно.

Во-первых, государство недополучает подоходный налог, так как с большей зарплаты он взимается в большей сумме. Во-вторых, на Севере (случай с Босняцким) выплачиваются поясные коэффициенты на работника, а не на объем работы или общую сумму оплаты. В-третьих, подставные лица, предоставляя свой паспорт или трудовую книжку, незаконно приобретают трудовой стаж, уклоняясь от общественно полезного труда.

Автор заметок справедливо ставит вопрос об ответственности тех должностных лиц, которые своим бездействием создают обстановку, вынуждающую хозяйственных руководителей обходить закон. В подобных случаях интересы хозяйств должны отстаивать агропромышленные объединения, прибегая к судебной защите. Уже упомянутое постановление Пленума Верховного Суда СССР обязывает «неуклонно выполнять требования закона о выявлении причин правонарушений, условий, способствовавших их свершению». Виновные должностные лица могут привлекаться к дисциплинарной, материальной или уголовной ответственности. Надо сказать и о том, что переплата сезонникам, если она имела место, не хищение. Она может быть признана злоупотреблением служебным положением, как уже указывалось, при наличии существенного вреда государственным или общественным интересам.

О. СОКОЛЬСКИЙ,
кандидат юридических наук

КАК ПОМОЧЬ МАРИНЕ Ч.?

«Давно собиралась вам написать, наконец решилась. У меня трое детей, и мы очень нуждаемся в увеличении жилой площади. Занимаем мы вчетвером восемнадцатиметровую комнату. Однако на очередь не ставят, говорят — не положено. Почему? Мы живем в отдельной(?) трехкомнатной квартире с моими разведенными родителями. На одного человека приходится больше пяти квадратных метров жилой площади. Метры есть, а не повернуться: родители занимают по комнате (они разведены уже шестнадцать лет и, видимо, никогда не помирятся), и я с тремя детьми — комнату. И, главное, раз не ставят на очередь, никаких надежд на лучшее.

Марина Ч., Москва»

Чисто по-человечески обида Марины понятна. Если бы этот случай был единственным на весь город, то, наверное, исполком пошел бы навстречу, поставил бы Марину в очередь на улучшение жилищных условий. Но, как свидетельствует редакционная почта, ситуация эта весьма распространенная: во многих семьях «метры» есть, но кому-то их достается больше, кому-то меньше. И если всех «в порядке исключения» ставить на очередь, то она неизменно возрастет; и сейчас очередники ждут немало, а придется ждать еще больше.

Но отмахиваться от «скрытых нуждающихся» тоже нельзя. Даже если их всего один процент, то в целом по стране это несколько миллионов, в Москве — десятки тысяч. Людей, чувствующих себя обиженными, ущемленными в своих правах. Как же им помочь?

Один из выходов, предусмотренных законом, — раздел лицевого счета. Теоретически Марина Ч. имеет право открыть на свою комнату отдельный лицевой счет, стать на очередь, получить квартиру и уехать из родительского дома, сдав свою комнату райсовету. Но понравится ли это родителям, дадут ли они на это свое согласие? Ведь в освободившуюся комнату въедет новая семья, чужая. Квартира превратится в коммунальную.

Если родители согласия на раздел лицевого счета не дадут, Марина имеет право обратиться с иском в народный суд. Здесь можно было бы перевести разговор в моральную плоскость, поговорить о нравственной стороне дела, но — в данном конкретном случае проблема нелегкого выбора не стоит: в квартире маленькая кухня, а значит, разделить лицевой счет нельзя.

Что же делать?

Посмотрим теперь на жилищную проблему с другой стороны. Государство строит жилые дома десятки лет. Большая часть населения имеет хорошие квартиры. Многие когда-то получали жилье на большую семью, потом семья уменьшалась: старики, к сожалению, уходят из жизни, молодые порой уезжают в другие города, переезжают жить к мужу или жене. В двух-, трехкомнатных кварти-

рах остаются жить два человека, а то и один. Платить за лишнюю жилплощадь жалко, убирать большую квартиру тяжело. Человек начинает подумывать об обмене на квартиру поменьше и...

Кому-то хочется переехать из окраинного района в центр. Кому-то, наоборот, из шумного и пыльного центра в тихий зеленый район. Кто-то хочет переехать с первого или последнего этажа на третий, из блочного дома в кирпичный, из квартиры с балконом в квартиру с лоджией... В общем, пусть меньше жилой площади, лишь бы район, дом и квартира были милей.

По закону человек, имеющий излишки жилплощади, вправе требовать предоставления ему жилого помещения меньшего размера. В Москве, например, желающих обменять свою квартиру на меньшую приглашают в городское бюро по обмену жилых помещений. И сколько же квартир получил исполком? Ни одной. Почему? Обращается, например, человек, имеющий трехкомнатную квартиру на пятом этаже пятиэтажки, просит однокомнатную квартиру улучшенной планировки, в доме с лифтом. Чтобы ему эту квартиру дать, ее надо забрать у очередников. А что делать с трехкомнатной квартирой? Справедливо будет отдать ее очередникам — например, предоставить многодетной семье. Но очередник от такой квартиры откажется. Представьте, каково, например, матери вывести погулять троих детей. Младший — в коляске, средний, хоть и ходит, пять этажей сам не одолеет, а старшему велосипед нужно помочь снести. А потом всех поднимать на пятый этаж! Нет, очередник долго ждал, он лучше еще немного подождет, зато получит квартиру в доме с лифтом. А согласится въехать на пятый этаж тот, кому своей очереди ждать еще долго. Тут уж психология другая: мол, уж лучше я без лифта поживу, зато в просторной квартире.

И вот что получается: однокомнатную квартиру придется забрать у первого в очереди, а в трехкомнатную согласится въехать сотый. Справедливо? Нет. Поэтому тем, кто обращается в бюро обмена с просьбой предоставить ему вместо большой квартиры маленькую, отказывают: нет, дорогой товарищ, ваша квартира нам (Мосгорисполкому) не нужна.

Зато эта квартира позарез нужна тем, кто на очередь стать не может («метров» хватает), а по совести говоря, в улучшении жилищных условий нуждается. Семья Ивановых, например, состоящая из четырех человек, живет в однокомнатной квартире площадью 22 квадратных метра. Райисполком их на очередь не ставит — на одного человека приходится больше пяти квадратных метров жилой площади. На работе (оба супруга — сотрудники НИИ) очередь на квартиру движется медленно. А сыновья подрастают, старший скоро в школу пойдет. Для этой семьи трехкомнатная или даже двухкомнатная квартира, пусть и на пятом этаже пятиэтажки, — решение всех проблем.

Можно ли осуждать тех, кто хочет путем обмена улучшить свои жилищные условия? Я слышал на сей счет самые противоположные мнения. Одни должностные лица, занимающиеся жильем, считают: те, кто меняется, молодцы — сами решают свои проблемы, не перекладывая их на плечи государства. Ведь люди получают жилье в пределах санитарной нормы, определенной жилищным законодательством (если больше — обмен не пропустят). Другие утверждают: нет, те, кто меняется на большую квартиру, поступают нечестно — ведь очередники, живущие в худших условиях, ждут годами, а они, без законного на то права, улучшают себе жилищные условия.

Кто прав? Закон меняться не запрещает, и, думаю, не случайно. Ведь правила учета и распределения жилья, прямо скажем, весьма несовершенны. Семья Петровых из четырех человек, живущая в девятнадцатиметровой однокомнатной квартире с десятиметровой кухней и большими подсобными помещениями, считается нуждающейся в улучшении жилищных условий. А такая же семья Ивановых, живущая в двадцатидвухметровой однокомнатной квартире с пятиметровой кухней и без подсобок, нуждающейся не считается. Если бы Марина Ч. жила с тремя детьми в коммуналке или восемнадцатиметровой однокомнатной квартире, райисполком поставил бы ее на очередь (льготную!) и постарался бы побыстрее улучшить жилищные условия. Но на Марине «висят» родительские метры, и она под действие правил, утвержденных Мосгорисполкомом, не подпадает. И сколько таких ситуаций! Их невозможно предусмотреть даже в самых совершенных правилах. Поэтому запретить людям менять меньшие квартиры на большие и наоборот — значит отнять у них надежду на решение своей жилищной проблемы.

Итак, обмен. Семья Ивановых обращается в районное бюро обмена, становится на учет и подает объявление в «Бюллетень по обмену жилой площади в г. Москве». Не рассчитывая на фантастическую удачу, Ивановы предлагают свою однокомнатную квартиру в обмен на двухкомнатную. Объявление выходит, и в квартире Ивановых раздаются три звонка. Предлагают: однокомнатную квартиру на первом этаже, две комнаты в тринадцатикомнатной коммуналке и двухкомнатную квартиру в городе Обнинске Калужской области. Все, других предложений нет.

Иванов идет в бюро обмена, берет папку с надписью «Двухкомнатные квартиры на однокомнатные», выписывает телефоны и начинает звонить сам. И вот что слышит: «Район не подходит». «Блочный дом не подходит». «Нам нужна большая кухня». «Нам нужен не балкон, а лоджия». «Сидячая ванна? Нет уж, сами в ней мойтесь». Пятьдесят выписанных вариантов — пятьдесят отказов.

Иванов обращается к работникам бюро обмена, просит посоветовать, как обменять квартиру, и слышит: в ваш район не очень-то едут, дом плохой, квартира неудобная, тесная — вряд ли вы ее обменяете. А впрочем, вон там стоят папки с предложениями — ищите.

Раз не получилось с двухкомнатной, Иванов начинает искать обмен на однокомнатную, получше, чтобы потом обменять ее. Но из хороших однокомнатных квартир к нему ехать никто не хочет. Ивановы в отчаянье. И тут в квартире раздается телефонный звонок. «Что вы меняете? А что хотите? Понятно. Я могу устроить вам такой обмен — разумеется, за определенную плату. Согласны?»

Это маклер. И если Ивановы согласятся заплатить требуемую сумму, он действительно обменяет их квартиру хоть на двухкомнатную, хоть на трехкомнатную. Думаете, преувеличение? В Дзержинском районном народном суде Москвы меня познакомили с уголовным делом по обвинению некоего Русановского. К нему обратился житель Брянска Сусула и попросил «устроить» однокомнатную квартиру в Москве. Русановский запросил 17 тысяч рублей и почти что «устроил». Организовал фиктивный брак Сусулы со своей помощницей. Обменял ее двухкомнатную квартиру на трехкомнатную. Уже нашел было вариант размена этой трехкомнатной на двухкомнатную для помощницы и однокомнатную для Сусулы, но... Сусулу арестовали за совершенное ранее преступление, и Русановский попал в поле зрения следователя.

А вот другое дело, по обвинению некой Шакиной. Его рассматривали в Октябрьском районном народном суде Москвы. За одиннадцать лет Шакина совершила 33 незаконных обмена жилплощади. Вот лишь один эпизод, взятый из определения суда. «С целью завладения комнатой умершей Грачевой, проживавшей в г. Москве, Ломоносовский пр-т, 68, кв. 115, Шакина подделала обменный ордер № 004825, заполнив его на имя Ивериной, и по подложному паспорту на имя Ивериной прописалась в комнате Грачевой. В феврале 1983 года Шакина по поддельному ордеру № 081068 уступила указанную комнату Садыкову». Свободных комнат и квартир у Шакиной «образовывалось» немало, и все их Шакина в конце концов кому-нибудь «уступала». (Самое удивительное, что корыстных мотивов в действиях Шакиной обнаружено не было, а сама она была признана невменяемой.)

Но это, что называется, крайний случай. Один из специалистов по обмену объяснил автору этих строк, что поменять квартиру Ивановых на трехкомнатную можно, не нарушая никаких законов. Вот один из возможных вариантов действий (самый простой для восприятия, хотя и трудный «в работе»). Ивановы живут в Волгоградском районе, недалеко от метро. По бюллетеню находится трехкомнатная квартира в том же районе, жильцам которой требуются двух- и однокомнатная квартиры обязательно в своем же районе. Желательно, чтобы разъезжалась не одна семья, а соседи — обитатели коммунальных квартир предъявляют меньше требования к качеству отдельных.

На эту трехкомнатную квартиру по тому же бюллетеню подбирается вариант обмена: двухкомнатная в Волгоградском районе и однокомнатная, предположим, в Бабушкинском. Параметры двухкомнатной должны устраивать разъезжающихся, а однокомнатная должна быть в доме улучшенной планировки, с кухней не меньше восьми метров и с лоджией.

Той семье, что съезжается, показывают найденную трехкомнатную. Если им вариант подходит, жильцам трехкомнатной показывают двухкомнатную и — квартиру Ивановых. Человек, который живет в коммуналке, в одной комнате, и хочет получить однокомнатную квартиру в своем же районе, скорее всего в Бабушкинский район не поедет; если он живет один, размеры кухни ему не так уж важны.

Если всех «обменщиков» вариант устраивает, на однокомнатную квартиру в Бабушкинском районе маклер находит обмен: двухкомнатную квартиру на третьем этаже пятиэтажки (такой вариант подбирается напрямую — немало одиноких пожилых людей хотя бы переехать в дом с лифтом, в квартиру улучшенной планировки). Эту двухкомнатную квартиру Ивановы, если захотят, впоследствии сами смогут обменять на трехкомнатную на первом или последнем этаже — и таких вариантов предостаточно.

Все собирают необходимые документы, подают заявления в бюро обмена, получают ордера и въезжают в свои новые квартиры.

Стоп! В этом описании пропущен один весьма важный момент. Если бы все происходило в рамках описанного, милиция разыскивала бы маклеров лишь для того, чтобы вручить грамоту. Как же: ликвидирована коммуналка (ее жильцы еще десять лет разыскивали бы две квартиры в Волгоградском районе). Семье Ивановых улучшены жилищные условия, причем у государства не взято не единого квадратного метра столь дефицитного жилья. Да еще очередникам

в НИИ, стоящим за Ивановыми, повезло: квартиру получают быстрее (очередь сократилась). Нет, даже не грамоту — впору медаль давать.

Но! Вот что пропущено: прежде, чем получить ордера, все должно рассчитаться с маклером. С Ивановых причитается: за помощь — пятьсот рублей, за лишние шесть метров — полторы тысячи, за лишнюю комнату — пятьсот. Итого две с половиной тысячи. Теперь с Сидоровых, которые въезжают в трехкомнатную квартиру: пятьсот за помощь в подборе варианта. С Бумажкина, который въезжает в квартиру Ивановых, за лишние четыре метра — тысячу, за помощь — пятьсот, итого полторы тысячи. С Метелкиных, которые въезжают в двухкомнатную квартиру, за помощь — пятьсот. А всего набирается пять тысяч.

Неплохой «гонорар»? Нет, для опытного маклера — мелочь, поэтому в одну цепочку маклер старается включить не пять квартир, а двадцать. Получит пятнадцать тысяч рублей — и «залажет на дно», год старается себя не проявлять, чтобы уменьшить риск попасться. У маклера Русановского по приговору суда было конфисковано «сбережений» более 35 тысяч рублей. Да еще различные ценности — семь ковров общей стоимостью 7 тысяч рублей, другие дорогостоящие предметы...

Конечно, плохо, что некоторые люди превращают обмен квартир в куплю-продажу государственной жилплощади, становятся, по существу, пособниками преступления. Но вряд ли на это идут от хорошей жизни: отсутствие нормального жилья воспринимается потяжелее всех других проблем. Можно не потакать нечестным продавцам и не покупать так называемые «наборы» из нужных и ненужных продуктов. Можно устоять перед соблазном купить у спекулянта модную вещь. Но когда детям негде играть, негде поставить им стол для занятий и никаких перспектив впереди — и вдруг маклер предлагает свои услуги, хоть и за бешеные деньги, то устоять трудно.

Беда в том, что у нас существует дефицит услуг — посреднических услуг при обмене. В бюро обмена помощи-то не оказывают, только регистрируют предложения: занесут в две карточки, что человек предлагает и что просит, одну положат в папку в районном бюро, другую — в городском, да поместят объявление в бюллетене — вот, пожалуй, и вся помощь. Ах, нет — еще покажут, где стоит нужная вам папка.

Правда, сейчас в Москве, в городском бюро по обмену жилых помещений, работает ЭВМ. Если вам лень искать варианты обмена в бюллетенях или папках, вы можете заплатить кругленькую сумму и получить перфоленту со следующим текстом: «На ваш запрос... и с учетом предлагаемой вами площади... в городской автоматизированной картотеке имеются следующие предлагаемые к обмену варианты жилой площади». И далее следует перечисление вариантов, имеющихся в папках и публиковавшихся в бюллетене. Составлять цепочки, тем более с учетом психологии меняющихся, ЭВМ не может.

А что думают по этому поводу работники городского бюро по обмену жилой площади?

А. Е. Дубровин, начальник бюро: Ежегодно в Москве меняются сто тысяч человек. И все сто тысяч обменов подбирает бюро обмена...

А. А. Мастаков, секретарь парторганизации: В большинстве своем идет не обмен, идет незаконное улучшение жилищных условий...

Л. Ф. Бычкова, старший инспектор: Мы смотрим родственные обмены. Например, старушка из двухкомнатной квартиры едет к сыну. А в ее квартиру — дочь. У нее бы, старушки, двухкомнатную квартиру забрать, поменять на однокомнатную...

Вот так. И после этого не удивляет, что в предложениях городского бюро, направленных в вышестоящую инстанцию, содержатся такие строки: «Различная практика решения одних и тех же вопросов исполкомами местных Советов и народными судами (которые, как известно, руководствуются не «калужскими» или «казанскими» законами, а законом республики.— *Авт.*) вызывает многочисленные жалобы со стороны граждан, обращающихся в различные партийные, советские и административные органы, и, кроме того, не способствует пресечению извлечения отдельными лицами нетрудовых доходов при обмене жилой площади».

Как все просто: запрети людям менять большее на меньшее — и сразу исчезнут нетрудовые доходы, а также жалобы граждан, которым незаконно отказывают в обмене.

Вот только как быть с людьми, которые хотят обменяться? Если верить оценке работников бюро обмена, то половина — пятьдесят тысяч в год! — меняется «неправильно». Всем — по рукам? Сбережем жилой фонд! А люди... пусть бедствуют. Правильно ли это? Вряд ли. Интересы местных Советов не могут, не должны идти вразрез с интересами людей.

А бороться с нетрудовыми доходами, безусловно, необходимо. Вот только как? Вряд ли с маклерством можно покончить, «заорганизовав» обмен всевозможными ограничениями. Сами же работники бюро обмена рассказали: маклер может так запутать цепочку, что ни один исполкомовский работник не разберется, кто тут уменьшил свою жилплощадь, кто увеличил. Нет, выход, думается, в другом. Надо ликвидировать дефицит услуг, надо предоставить помощь всем желающим — вряд ли тогда кто-нибудь будет платить маклерам немислимые гонорары, да еще доплачивать за «лишние» метры.

Между прочим, в том же Московском городском бюро по обмену жилых помещений есть интересный опыт. Оказывается, в бюро много лет работает группа инспекторов, оказывающих, так сказать, маклерские услуги. Кому? Как объяснили корреспонденту, раньше эта группа работала по заданиям Мосгорисполкома. Приходит, предположим, в исполком письмо от жителя Москвы, который пишет о жилищной проблеме своей семьи и просит в порядке исключения дать квартиру. По-человечески ситуация понятна, а правила учета не позволяют эту семью поставить на очередь. Письмо передавали в бюро обмена, и инспектора подбирали человеку подходящий вариант обмена-улучшения.

С марта 1987 года эта группа начала работать по-новому: за помощь в подборе вариантов граждане будут платить сто рублей. Теоретически к инспекторам могут обратиться все желающие. Только вот многих ли смогут обслужить три инспектора, если примерная скорость подбора — один вариант в месяц? Да и не за каждый вариант инспектора берутся. Инспектор Р. М. Куликова говорила мне: «Работать не с чем. Реальных вариантов — один процент». И это при том, что инспекторам дают так называемый маневровый фонд (предоставляют «взаймы» пустующие комнаты и квартиры для облегчения подбора вариантов). А вот маклеры маневрового фонда не имеют, работают с самыми что ни на есть никудышными вариантами — и получается.

Почему бы не организовать некое посредническое бюро на кооперативных началах? Пусть люди, разбирающиеся в жилищных законах и способные по складу своего ума составлять цепочки, станут официально оказывать людям услуги по подбору вариантов обменов. За плату, установленную соглашением сторон (естественно, без взимания платы за метры). А если уж на то пошло, то плату за лишние метры может взимать с обменивающихся исполком — пусть эти средства пойдут на жилищное строительство в городе. Уверен, многие «обменщики» пойдут на это ради улучшения своих жилищных условий — ведь это им обойдется дешевле, чем, например, строить кооперативную квартиру.

Посредническое бюро может ликвидировать дефицит услуг, оно может помочь контролировать обмен в большей степени, нежели это происходит сейчас, — ведь официальным маклерам, за работой которых несложно проследить, в отличие от маклеров подпольных, будет не резон идти на обман, подлог.

Поддержку этой идее я нашел у начальника Главжилуправления Минжилкомхоза РСФСР В. М. Кузовчикова. Чтобы реальную помощь в обмене оказывать всем желающим, считает он, например, в штате бюро обменов придется держать сотни человек. Конечно, их труд окупится и даже принесет прибыль, но может ли город позволить себе такое отвлечение людских ресурсов? Пусть бюро обмена оказывает посреднические услуги (в Минжилкомхозе сейчас разрабатывается прейскурант на них, продумываются меры поощрения инспекторов). Но чтобы помочь в обмене всем, кому это надо, к этому делу лучше бы привлечь людей на договорных началах.

Резонно. Не отрицает возможность создания подобного кооператива и начальник Московского городского бюро по обмену А. Е. Дубровин. Мало того, к нему уже поступило письмо от группы пенсионеров, желающих в порядке эксперимента создать посредническую службу. Причем авторы письма предлагали не только оказывать помощь в обмене, но и попробовать, путем добровольного перераспределения жилплощади, «собирать» лишние метры в реальные квартиры и передавать освободившуюся площадь исполкому.

Самое ценное в этом предложении то, что оно исходит от людей, в отношении которых не должно возникать подозрений в нечестности, махинациях, — от коммунистов, офицеров запаса, получающих воинскую пенсию и работающих сейчас в отделах учета и распределения жилплощади райисполкомов.

К сожалению, поддержку они встретили только на словах. В городском бюро им предложили поработать три месяца.. бесплатно, на добровольных началах — мол, чтобы посмотреть, что получится. Впрочем, и на это, наверное, они бы согласились, но, советуясь в городском и районных бюро обмена, они услышали столько доводов против, столько предостережений, что у них ничего не получится и кооператив прогорит, что оптимизм их постепенно испарился.

А жаль. Ведь такой кооператив нужен. Может быть, те из авторов письма, кто еще не до конца уверовал в провал, все-таки сумеют продумать, как преодолеть возможные трудности? Или найдутся другие инициаторы, которые сумеют воплотить эту идею в реальность? Хорошо бы. Тогда бы Марине Ч., письмо которой лежит сейчас передо мной, можно было бы не просто посочувствовать, а дать конкретный совет, назвать организацию, где ей помогут.

НУЖНА ЛИ ЖАЛОБНАЯ КНИГА?

ДВА ПИСЬМА — ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Долго размышлял над заметками сатирика Светланы Владимовой «Отдайте жалобную книгу!..» «Собеседник» поднимает достаточно серьезный вопрос, но как найти самое правильное решение?

Согласитесь, совершенно очевидно, что когда форма организации того или иного дела вступает в противоречие с его содержанием, с действительностью, то форму эту надо менять. И менять как можно быстрее! Слышал я, что в некоторых городах уже сделаны такие попытки. Не знаю, упразднена ли жалобная книга, но при райисполкомах, горисполкомах созданы специальные службы, которые принимают по телефону жалобы и предложения трудящихся по недостаткам работы в торговой сети, сфере обслуживания и сразу же, оперативно решают их — безо всякого бумаготворчества. Мне кажется, что к такой форме работы стоит присмотреться внимательнее, изучить ее.

И еще. Мы, покупатели, знаем, что книга жалоб и предложений (всем приходилось с этим сталкиваться), случается, не бывает доступна покупателю. Во всяком случае, торговые работники нередко создают такие условия. А вот самим торговым работникам доступ к ней не ограничен — вот некоторые и злоупотребляют такой доступностью: то исчезает книга, то листы из нее вырывают, а иногда ухитряются держать две книги и хитро оперировать ими, вводя в заблуждение вышестоящие организации, представителей общественности, народных контролеров. А что если вместо книги жалоб и предложений завести самый обычный, типа почтового, ящик с прорезью — пусть трудящиеся туда опускают и жалобы, и предложения, и заявления, и благодарности. Есть тебе что сказать — напиши хоть на блокнотном листочке, укажи свою фамилию, адрес, номер телефона и опусти. Ящик этот должен быть, разумеется, опечатан, а доступ к его содержанию пусть имеет строго ограниченный круг лиц, например представители той профсоюзной организации, которая осуществляет контроль за работой предприятия, вышестоящей инстанции, администрации и общественных организаций самого предприятия торговли, общественного питания или сферы обслуживания. Что же касается порядка рассмотрения жалоб, заявлений и предложений трудящихся, то нового тут ничего не скажешь — порядок определен действующим законодательством, подлежащим, как известно, неукоснительному выполнению. И это — самое главное! Ведь запись покупателя в жалобной книге заявлением не считается и отношение к ней совсем иное, нежели к заявлению... А дело необходимо поставить так, чтобы при рассмотрении жалоб, заявлений и предложений трудящихся о недостатках в работе предприятий торговли, общественного питания, сферы обслуживания на них распространялись те же правовые нормы, которые установлены Указом

Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан».

А. ЗОЛОТАРЕВ

г. СТАВРОПОЛЬ

* * *

Я — работник торговли. Стаж работы у меня небольшой, в магазине № 7 Ленинского продторга, куда направлена была после окончания торгового училища,— всего пять лет... Но дело свое люблю, хоть оно, уверяю вас, очень и очень непростое. За всеми публикациями на тему торговли, сферы обслуживания, общепита слежу очень внимательно, и обидно мне всегда становится, когда читаешь в наш адрес критические и сатирические строки: много, слишком много таких строк, как в заметках Светланы Владимовны.

Что такое конфликт в торговом зале? Прежде всего испорченное настроение, даже если во всем разобрались в итоге и вроде бы все утрясли. Вот почему мы в своей работе всегда помним о том, что не только обслуживаем покупателя, но еще чисто по-человечески общаемся с ним. Именно на это обстоятельство обращает особое внимание заведующая магазином — она у нас наставник молодежи — Г. Гурницкая. Именно в этом, на мой взгляд, одна из главных черт, определяющих подлинное мастерство работника торговли или сферы обслуживания. Работай с покупателем так, чтобы даже в том случае, когда необходимого ему товара в магазине нет, он не ушел в плохом настроении. И уж не должно возникнуть у него такого пожелания — записать жалобу. А наши вопросы, наши проблемы, трудности... Они должны быть вне поля зрения человека, которого мы обслуживаем, потому что у него на работе хватает своих проблем и он нам на них не жалуется, он делает свое дело. И вот пришел в магазин, а мы... Мы должны сделать все, чтобы уже здесь, в торговом зале, видеть его удовлетворенным, видеть его улыбку.

Как этого добиться? Вопрос сложный, многогранный, и было бы слишком самонадеянно с моей стороны пытаться предлагать нечто конструктивное. Но одно предложение все же внесу. Думается мне, не только предприятия промышленности должны осваивать опыт работы трудящихся Северского трубного завода имени Ф. А. Меркулова о коллективной гарантии трудовой и общественной дисциплины, но и предприятия торговли, общественного питания, сферы обслуживания. Пусть наш коллектив и очень небольшой, но я считаю, что начало коллективной ответственности за все, что происходит на работе, заложено. Трудится бригадным методом, коллективная ответственность зафиксирована в наших обязательствах. Если, например, по чьей-либо вине покупатель напишет жалобу или выскажет свое недовольство заведующей до технической материально тоже — премии коллектив. Сейчас, когда повзвораются в жизнь постановление ЦК нашей партии «О движении общественной дисциплины» и других передовых предприятий с тем, чтобы успешно развить начатое дело и добиться у нас подлинно коллективной гарантии и труда, и дисциплины.

Т. ПИСАРЕНКО,
продавец

г. ДНЕПРОПЕТРОВСК

МЕРЫ ПРИНЯТЫ

В редакцию поступило коллективное письмо от рабочих Шевченковского завода пластмасс Мангышлакской области. Они писали об имевших место на предприятии нарушениях закона, указывали на факты бесхозяйственного отношения к народному добру, просили помочь навести порядок на заводе.

Вот что сообщил редакции о результатах проверки письма заместитель прокурора области О. Сериков: на заводе был нарушен график производства ремонтных работ, в результате чего предприятием недополучено прибыли на 347 тысяч рублей. За допущенные нарушения начальник установки Н. Янченко смещен на нижеоплачиваемую должность. Заместителю начальника производства В. Переверзеву объявлен строгий выговор, дисциплинарные взыскания получили также другие должностные лица. Все они привлечены к материальной ответственности.

Результаты проверки доложены на общем цеховом собрании.

* * *

И. о. прокурора Кемеровской области В. Юдин сообщил редакции о результатах проверки жалобы водителя Л. Лихобабина, проведенной по просьбе редакции. Выяснилось, что водители Киселевской автобазы обратились в комиссию по трудовым спорам с просьбой разрешить вопрос о выплате им премиального вознаграждения за выполнение плана перевозок за месяц. При этом они ссылались на соответствующий приказ администрации автобазы, своевременно согласованный с профсоюзным комитетом: план перевозок, в целях стимулирования труда, установить поэкипажно. И все же комиссия по трудовым спорам не поддержала водителей, отклонила их заявление.

По предложению прокуратуры области вопрос был рассмотрен на совместном заседании Кемеровского территориального комитета профсоюза рабочих угольной промышленности и руководства автоуправления производственного объединения «Кемеровоуголь».

За допущенное нарушение, волокиту, бюрократизм директору автобазы М. Швайко объявлен выговор. Принято решение: обязать директора автобазы выплатить водителям премиальное вознаграждение.

* * *

Работницы Баглейского коксохимического завода А. Калита и В. Какуша, выгружая в проходе конвейера потушенный кокс с большим содержанием шлака и горячей воды, получили ожоги. Об этом писала в редакцию читательница О. Гятигорская, требуя объективного расследования несчастного случая, наказания виновных, обеспечения охраны труда, четкого соблюдения правил техники безопасности. Как сообщил нам секретарь Днепропетровского областного совета профсоюзов И. Ситников, имевший место на заводе несчастный случай расследован специальной комиссией.

Мастер Шарипов и начальник участка Розенфельд от занимаемых должностей освобождены. Другие должностные лица, виновные в случившемся, привлечены к дисциплинарной ответственности.

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ НА ОДНУ ТЕМУ

В последнее время в вузах и средних специальных учебных заведениях наметилась тенденция к «свертыванию» преподавания права. Да и качество его, как, впрочем, и в школах, оставляет желать много лучшего, не отвечает современным требованиям. Ведь партия нацеливает заботиться об улучшении правовой подготовки кадров и специалистов. Рассматривает это как необходимое условие повышения их деловой квалификации.

Свою точку зрения на эту проблему сегодня на страницах журнала высказывают свердловские ученые — лауреат Государственной премии, доктор юридических наук профессор С. С. Алексеев и доктор юридических наук В. Б. Исаков.

ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПОЧЕМУ!

Правовое воспитание учащейся молодежи является «болевым точкой» многих учебных заведений. Несмотря на некоторое снижение, количество преступлений, совершаемых, например, студентами и учащимися Свердловской области, остается довольно высоким.

Заметим также, что некоторые аморальные, граничащие с правонарушениями действия остаются вне учета. Вот одно дело, недавно рассмотренное в кассационном порядке в Свердловском областном суде. Двое преступников задумали обобрать «денежного» человека. И нашли такого. Завлекли его на вокзал, пообещав 10 пар вельветовых брюк, и путем мошеннического трюка обобрали, присвоив 1350 рублей.

Мошенники понесли заслуженное наказание. А вот кто же «денежный человек»? Им оказался... студент IV курса энергетического техникума М. На следствии он заявил, что 1000 рублей снял с книжки, а 350 рублей занял. М. не попал на скамью подсудимых. Но разве его поведение не должно вызывать по крайней мере тревогу? И вполне обоснованно, что областной суд вынес в адрес техникума частное определение.

Так что, не драматизируя положение дел, видя позитивные тенденции (некоторое снижение правонарушений среди молодежи в области все же наметилось), мы должны признать, что ситуация

остаётся сложной, тревожной. А отсюда необходимость правового воспитания.

Конечно, проблема борьбы с нарушениями не проста. Здесь нужны разноуровневые и комплексные меры, включая организацию здорового отдыха, надлежащую ориентацию интересов молодежи, решение «проблемы дефицита» и многое другое. И в то же время должно быть ясно, что одной из срочных мер в борьбе с преступностью, которую мы можем и должны осуществить своими силами, выступает действенное правовое воспитание, подъем правовой культуры учащихся.

Повышенное внимание к вопросам правового воспитания должно быть обусловлено и тем, что эти вопросы органически связаны с профессиональной подготовкой молодежи. В современных условиях высокой требовательности к законности, дисциплине знание основ права стало неотъемлемым элементом профессиональной подготовки. Возьмем, к примеру, трудовое законодательство. Ведь совершенно очевидно, что молодой специалист не сможет эффективно выполнять свои профессиональные функции, если он не усвоил действующие законоположения о времени труда и времени отдыха, оплате труда, материальной ответственности, технике безопасности. Медицинские работники должны знать законодательство о здравоохранении. Строители — законодательство о строительном деле. И так далее.

И третий момент, самый, на наш взгляд, существенный. Правовое воспитание — часть коммунистического воспитания. Поэтому не случайно в новой редакции Программы КПСС, принятой на XXVII съезде, вновь подчеркнута, что «Партия придает большое значение воспитанию высокой гражданственности личности, уважения к советским законам и правилам социалистического общежития, непримиримости к любым нарушениям социалистической законности, готовности активно участвовать в охране правопорядка».

НУ, А РЕАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ!

Оценить реальное положение дел, состояние правовой культуры и правового воспитания — далеко не простая задача. Самый надежный путь — держаться фактов. По поручению областного комитета КПСС лаборатория правового воспитания молодежи Свердловского юридического института им. Р. А. Руденко провела социологическое исследование на эту тему. Что выяснилось?

Известная и совсем немалая работа в области проводится. В учебном расписании прочно утвердилась особая дисциплина — «Основы правовых знаний», и в ряде учебных заведений к ней относятся с должным уважением. Ведется и некоторая внеклассная работа, организуются, в частности, встречи с практическими работниками — сотрудниками милиции, прокурорами, судьями. По отдельным вопросам в процессе анкетирования студенты показали вполне приличные правовые знания (например, 95 процентов опрошенных верно ответили на вопрос, освобождает ли незнание законов от ответственности).

Но, отмечая это, нужно все же признать, что состояние правового воспитания в учебных заведениях области оставляет желать лучшего: здесь пока больше проблем и недостатков, чем достижений.

Выражается это прежде всего в низком уровне правовой культуры учащихся. Об этом свидетельствует не только количество со-

вершаемых правонарушений (конечно, это основной факт!), но и низкий уровень осведомленности по существенным правовым вопросам. Ведь это же поразительно, что только два (!) процента учащихся точно ответили на вопрос о том, с какого возраста наступает уголовная ответственность. Причем некоторые из опрошенных — еще более поразительный факт! — считают, что уголовная ответственность наступает не с шестнадцати (а по опасным преступлениям не с четырнадцати) лет, как это установлено законом, а с восемнадцати и даже девятнадцати лет! Не создает ли такая, с позволения сказать, «осведомленность» по элементарнейшему правовому вопросу настроения безнаказанности? И не в этом ли одна из причин правонарушений и преступлений, совершаемых учащимися? Весьма слабой оказалась их осведомленность и по вопросам трудового законодательства. А ведь это самым тесным образом связано с их профессиональной подготовкой.

Есть немало проблем и в организации, постановке правового воспитания. Не забывая отмеченные выше позитивные факты, нужно видеть, что нередко преподавание основ правовых знаний не идет дальше необязательного факультатива, как некой дополнительной, не очень нужной нагрузки в учебной программе. Во многих случаях преподавание этой дисциплины осуществляют почасовики, не имеющие достаточно опыта (у половины учителей советского права стаж преподавания — до 3 лет). 90 процентов преподавателей не проходили курсов повышения квалификации, при этом 6 процентов из них указали (и это тоже тревожный признак), что в повышении квалификации не нуждаются. Преподавание, как правило, осуществляется по старинке, без применения технических средств, современных методов обучения. Еще больше недостатков в организации внеклассной работы: новые увлекательные формы правовой пропаганды (такие, как правовые олимпиады, КВН) практически не используются.

МОЖНО ЛИ ЧТО-ТО СДЕЛАТЬ!

Да, безусловно. Первое и главное — это совершенствование преподавания основ советского права. Понятно, что многие из возникающих здесь проблем могут быть решены только на уровне соответствующих министров. И такие вопросы надо настойчиво ставить. Вместе с тем многое можно сделать и самим, сейчас. Надо возвысить статус данной дисциплины, рассматривать ее, независимо от рубрики в учебном плане, в качестве одной из важнейших и в профессиональном, и в идейно-политическом, и в воспитательном отношении. Конечно же, требуют укрепления кадры преподавателей. Было бы оправданно более энергично привлекать к преподаванию основ советского права практических работников, а также установить шефство над школами, техникумами, ПТУ со стороны ветеранов правоохранительных органов.

Немало неиспользованных возможностей и в совершенствовании методики преподавания этого предмета. Государство и право — казалось бы, что может быть актуальнее, ближе к острым жизненным проблемам сегодняшнего дня? Но посмотрите, как скучно и однообразно проходят занятия по этому предмету, каким формализмом от них порой веет! В результате и отношение к нему соответствующее — как к чему-то второстепенному, не очень нужному.

Уже упоминавшаяся лаборатория правового воспитания молодежи организовала в 1985/86 учебном году пробное преподавание курса «Основ». Идея заключалась в том, чтобы интенсифицировать учебный процесс, подойти к вопросам государства и права не от абстрактных догм, а от конкретных жизненных ситуаций, доступных и понятных ребятам. В ходе обучения была разработана и опробована серия игр, которые оказались вполне уместными и очень эффективными по данному предмету. Итогом работы стал новый вариант учебника для средних школ, представленный сейчас на конкурс в Министерство просвещения и Министерство юстиции СССР.

Итак, главный путь улучшения правового воспитания в учебных заведениях — это дальнейшее совершенствование и в чем-то преобразование, качественное развитие преподавания Основ советского права.

Главный, но не единственный.

Как подчеркивается в партийных документах, правовое воспитание — общепартийное, всех нас касающееся дело. И если рассчитывать только на преподавателей Основ права, на правоохранительные органы, вопросы эти надлежащим образом не решить. Давайте рассматривать правовое воспитание как наше собственное, наше кровное дело, входящее в круг профессиональных обязанностей каждого. Каждого!

Но если это верно, то сразу же возникает вопрос: как? Каким образом участвовать каждому в правовом воспитании? Суть решения поставленной проблемы в том, чтобы внедрить элементы правового воспитания во всю нашу жизнь — преподавательскую, общественную, студенческую. Возможностей для этого немало, остановимся лишь на двух из них.

Первое — включить правовые вопросы в само содержание преподавания технических, экономических, иных учебных дисциплин. Уже говорилось о том, что в жизни все взаимосвязано. И поэтому, например, при изучении строительного дела, радиодела следует отдавать должное юридическим правилам и нормативам, касающимся, скажем, качества строительных работ, эксплуатации радиопередающих устройств и т. д. И не просто упомянуть мимоходом о существовании каких-то правил, а раскрыть их смысл, показать их необходимость, выразительно рассказать о последствиях, которые влечет нарушение «инструкций». По-видимому, целесообразно провести в каждом учебном заведении семинар с участием юристов, на котором решить, в каких дисциплинах и темах и что конкретно можно и нужно рассказать ребятам по правовым вопросам.

Второе — это известная ориентация всей воспитательной работы, проводимой в учебном заведении, также на правовые вопросы. И опять-таки не нужно понимать сказанное упрощенно. Очень просто включить в план воспитательной работы одну-две лекции по праву, выступление прокурора или что-то другое в том же роде. Все это, как уже говорилось, входит в круг преподавания Основ права. Речь идет о другом — о том, чтобы нацелить воспитательную работу наряду со всем другим на решение таких проблем, которые имеют ближайшее отношение к борьбе с правонарушениями, к воспитанию правовой культуры.

Это означает, в частности, последовательную борьбу со всем, что является условиями аморального поведения и правонарушений, — случаями пьянства, наркомании и токсикомании, отсталыми подростковыми нравами — культом силы, кулачными расправами,

бумом «вещизма», преклонением перед «фирмой» и другими негативными явлениями.

Но еще более важным в нашей воспитательной работе является следующий момент. Изучение условий и причин правонарушений показывает, что главное звено в их сложной цепи — это идейно-волевая позиция личности. Крепкая, стойкая идейно-волевая позиция человека означает, что он может противостоять самым сложным условиям, самой неблагоприятной обстановке, в которую подчас попадает, да и негативные явления, о которых сейчас говорилось, его не затронут, не поведут к правонарушениям. А если такой позиции нет, то достаточно и малых жизненных сложностей, как негативные явления охватывают, пленяют человека, и он легко преступает порог дозволенного.

Как сформировать такую позицию? О многом здесь надо подумать. В том числе и о том, что в нашей воспитательной работе, включая и правовое воспитание, не всегда нужно идти, так сказать, «в лоб». Ни на секунду не забывая о борьбе с негативными явлениями, нужно вместе с тем сознавать, что крепкую, твердую идейно-волевою позицию, позволяющую в любой ситуации оставаться гражданином, воспитывают и спорт, и туристские походы, и активная общественная работа — все, что формирует лучшие черты характера советского человека.

И последняя группа вопросов, с практической стороны весьма существенная. Это методика, стиль правового воспитания в молодежной среде.

КАКИМ ЖЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ!

В правовом воспитании нужно постоянно помнить, что перед нами учащиеся, в большинстве еще подростки, со своей особой психикой, своей особой, в чем-то еще не сложившейся, а в чем-то очень твердой системой представлений об актуальных ценностях, со своими подростковыми «нормами поведения», которые подчас противостоят «взрослым» авторитетам и ценностям, в исповедании особых «законов», таких, например, как слепая подростковая солидарность. И все это еще к тому же осложняется особенностями контингента некоторых средних учебных заведений, ПТУ, существующих в них нравов, нити которых тянутся от среды формирования, места прохождения практики, раннего, не совсем осмысленного опыта.

Как строить наши выступления, беседы, встречи с молодежью? Так же, как со взрослыми: изложение общих положений, разъяснение содержания законов, подкрепляемое примерами? Нет, не так! И до взрослого населения подобный абстрактный стиль не всегда, увы, доходит, а до молодежи тем более. Вот несколько соображений к размышлению о том, каким должно быть сейчас правовое воспитание.

Первое — это предметность. Нужно исходить из ребячьей жизни, из случаев и ситуаций, с которыми они встречаются. И лучше всего — случаев конфликтных, сложных, которые должны быть не просто иллюстрацией, а исходным пунктом, основой для обсуждения юридического вопроса.

И это не просто абстрактное пожелание. Именно так, например, написаны лучшие книги для молодежи. Возьмем из числа по-

следних публикаций книгу Ю. Г. Орлова «Слушается дело» (М., 1986). В ней поставлена задача рассказать молодежи о достаточно сложных юридических вопросах. Но как о них рассказывается? Ненавязчиво, но в то же время выпукло обрисовав моральную подоплеку того или иного юридического дела, автор завершает разговор точной — с приведением текста статьи — юридической квалификацией. Тем самым последнее слово предоставляется высшему воплощению справедливости — Закону. Читатель видит, как гуманен и справедлив закон, как тонко он решает запутанные жизненные коллизии.

Второе — реалистичность. В пропаганде законности и права нужно исходить из особенностей психики подростков. Не подлаживать под нее, не угождать ей, а именно исходить — учитывать особенности ребячьей духовной жизни и даже те «подростковые законы», которые реально существуют. Иначе мы будем постоянно наталкиваться на отчуждение, неприятие наших действий. Здесь нужны великое искусство, великий такт и великое терпение. Возьмите, например, вот эту «подростковую солидарность», когда группа подростков, не глядя, по одному крику «наших бьют» ввязывается в драку. Как тут быть? Можно сказать, что это плохо, преступно и так далее. А у вашего слушателя в ответ одно, самое важное для него слово — «товарищество». И тогда только, когда вы докажете, что слепое вступление в драку усугубило ситуацию, сделало ее криминальной, и вот ты — да, именно ты! — ввязавшись в драку, фактически посадил товарища на скамью подсудимых, только тогда ваши слова дойдут до ума и сердца и можно будет продолжать разговор о настоящем товариществе и настоящей дружбе, о законе.

Третье — разнообразие форм общения. Говоря о праве, о законности с молодежью, надо постоянно помнить о том, что хорошие и правильные по существу идеи не воспринимаются, проходят мимо сознания, если они поданы в скучной, стереотипной форме. Для того, чтобы достучаться, быть услышанным, педагогу, пропагандисту, воспитателю нужно быть в постоянном поиске — каждый раз заново, нехоженной целиной, торить тропку к умам и сердцам своих воспитанников. И здесь возможны самые неожиданные решения. В уже упоминавшейся лаборатории правового воспитания молодежи Свердловского юридического института была разработана и несколько раз с успехом проведена... правовая дискотека. Оказалось, что атмосфера молодежного вечера отдыха отнюдь не исключает разговора на серьезные правовые темы. Наоборот, молодежь ждет и тянется к серьезному, глубокому разговору, но без поучений, без давления «избыточной информацией», тянется к такому общению, где она бы выступала не «объектом воспитания», а «непременным и равноправным участником». А то, что этот разговор иногда прерывается современными ритмами, как оказалось, вовсе не мешает делу!

Другая интересная форма — правовая олимпиада. На первый взгляд она хорошо известна — олимпиады часто проводятся в школах, ПТУ, техникумах. Может ли быть здесь что-то новое? Оказывается, может.

В одном из техникумов г. Свердловска организовали киноолимпиаду: ребятам показали кинофильм на правовую тему, а затем предложили написать конкурсную творческую работу — сочинение на тему «Как бы я поступил на месте судьи?». Что необходимо для того, чтобы выполнить такое конкурсное задание? Знание основ пра-

ва? Не только! Главное — нужно понимать закон, уметь «применить» его к обстоятельствам и аргументировать свое решение. Увы, далеко не всем такая работа оказалась по плечу. Сильные, хорошо аргументированные работы написали не многие — они и стали победителями киноолимпиады. А остальные? Им предоставляется возможность подтянуть свои знания по советскому праву и попытаться счастья в следующей киноолимпиаде. Организаторам же киноолимпиада дала богатейший материал об уровне правовой культуры учащихся.

Четвертое — это возвышенность. Да, возвышенность! Тему права и законности ни в коем случае нельзя свести к разговору о принуждении и наказании. Ведь подростки, как бы ни были они сложны и трудны, всегда приверженцы правды и справедливости. А закон, право, правосудие — это и есть воплощение справедливости, правды! И вот это — используя и факты из истории, и случаи из жизни, надо, не боясь громких слов (здесь они уместны), подчеркнуть показать.

Пятое — связь слова и дела. Как и во многих других случаях, юридические знания должны стать личным убеждением, а достигается это лишь тогда, когда слово и дело объединяются. Поэтому предметная, реалистическая, богатая по форме и возвышенная пропаганда права должна подкрепляться живым делом — практическим участием молодежи в борьбе за законность.

Правда, как и во всем, тут нужна строгая мера и дозировка. Охрана законности — забота правоохранительных органов, установленных законодательством общественных институтов. И тут тоже может быть крайность, тоже зло, если ребята возомнят из себя «сыщиков» и «самостийных прокуроров», начнут выносить приговоры и сами же приводить их в исполнение. Это прямой путь к кулачным расправам, самоуправству, хулиганским действиям. Если пойти по такому пути, то общество вскоре придется охранять от подобной «охраны законности».

Участие молодежи в правоохранительной деятельности имеет проверенные практикой формы, и их надо активно использовать. Это, в частности, участие в деятельности зеленых патрулей, отрядов «Дзержинец», оперативных комсомольских отрядов, дежурство на вечерах, дискотеках и другие. Опыт свидетельствует, что даже самое малое прикосновение молодых людей к святому делу борьбы за социалистическую законность преобразует их, делает более сознательными, дисциплинированными, гражданственными.

Таковы некоторые проблемы правового воспитания, мысли для обсуждения. И в заключение еще раз о главном: правовое воспитание — наше общее дело. И нет сомнений, что, взявшись за него вместе, мы со сложными проблемами в этой области справимся. Не справиться просто не имеем права.

От редакции

Проблемы, недостатки в правовом обучении и воспитании, о которых идет речь в статье, типичны не только для Свердловска. Ученые юридического института ведут большую работу по совершенствованию, поиску новых методик преподавания Основ государства и права. Думается, что читатели заинтересуются их опытом, поделятся своим. Одним словом, продолжат начатый разговор.

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

Собрались несколько умельцев и... решили создать кооператив. Либо по фотороботам. Либо по пошиву модных брюк. А, может, и по ремонту квартир. Но возможно ли это сделать — и как? Желающие узнают об этом, познакомившись с Примерным уставом кооператива по бытовому обслуживанию населения, который опубликован под рубрикой «Новое в законодательстве».

Владелец автомобиля должен знать, что его машина — источник повышенной опасности. Что это такое и какие повышенные требования к ним предъявляются? Об этом вы можете узнать из статьи под рубрикой «Право: от А до Я».

Особой заботой наше государство окружает женщину-мать. Никто не вправе уволить, например, беременную женщину с работы. Об этом рассказывает Николай Бывалый в своем очередном письме «Ты не прав, директор!».

ПРИМЕРНЫЙ УСТАВ

КООПЕРАТИВА ПО БЫТОВОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ НАСЕЛЕНИЯ

Одобен постановлением Совета Министров СССР
от 5 февраля 1987 года № 161

Извлечение

I. Цели и задачи кооператива по бытовому обслуживанию населения *

1. Кооператив является организацией граждан СССР, добровольно объединившихся на основе коллективного труда и самоуправления в целях совместного выполнения работ по бытовому обслуживанию населения.

Кооператив образуется при управлениях (отделах) исполкомов местных Советов народных депутатов, производственных объединениях (предприятиях) и организациях системы министерств бытового обслуживания населения союзных республик, других министерств и ведомств, независимо от характера их основной деятельности, а также при жилищно-эксплуатационных организациях при наличии не менее трех граждан, выразивших желание участвовать своим трудом в его деятельности.

2. Основной задачей кооператива является использование возможностей и резервов для более полного удовлетворения потребностей населения в бытовых услугах и использования труда не занятых в общественном производстве граждан.

II. Членство в кооперативе, права и обязанности членов кооператива

3. Членами кооператива могут быть граждане СССР, достигшие 16-летнего возраста и способные своим трудом участвовать в выполнении задач, возложенных на кооператив. В основном в кооперативы принимается не занятое в общественном производстве население: пенсионеры, домашние хозяйки, студенты и учащиеся.

Прием в члены кооператива производится общим собранием членов кооператива в присутствии подавших заявление.

4. Член кооператива обязан:

соблюдать устав и правила внутреннего распорядка кооператива, выполнять решения общих собраний кооператива;

добросовестно трудиться и соблюдать трудовую дисциплину, овладевать передовыми методами и приемами работы;

обеспечивать надлежащее качество услуг и высокую культуру обслуживания;

активно участвовать в управлении делами кооператива, беречь и укреплять государственную и кооперативную собственность, не допускать бесхозяйственности и нерадивого отношения к общественному добру.

5. Член кооператива имеет право:

* В дальнейшем именуется «кооператив».

на получение работы в хозяйстве кооператива с учетом возможностей кооператива и квалификации работника;

на получение заработка из доходов, подлежащих распределению между членами кооператива в соответствии с количеством и качеством вложенного им труда;

вносить предложения по улучшению деятельности кооператива, устранению недостатков в работе должностных лиц, избирать и быть избранным на выборные должности.

6. На каждого члена кооператива ведется трудовая книжка в порядке, установленном для рабочих и служащих, за исключением тех случаев, когда местом основной работы члена кооператива является государственная, кооперативная или другая общественная организация (предприятие).

7. Заявление члена кооператива о выходе из кооператива должно быть рассмотрено в месячный срок общим собранием членов кооператива.

Член кооператива считается выбывшим из кооператива с момента решения об этом общего собрания.

Расчет с бывшим членом кооператива производится в 2-дневный срок со дня выхода из кооператива, исходя из фактически выполненного им объема работ или отработанного времени по установленным ставкам (окладам) и сдельным расценкам.

По окончании хозяйственного года, не позднее чем через месяц после утверждения годового отчета, бывшему члену кооператива выделяется причитающаяся ему доля заработка от дохода кооператива, распределяемого по результатам хозяйственного года.

Расчет с бывшим членом кооператива, самовольно покинувшим производство или исключенным из состава кооператива за грубое или систематическое нарушение трудовой дисциплины или устава кооператива, производится в том же порядке, но без выплаты доли заработка от дохода кооператива, распределяемого по результатам хозяйственного года.

8. За ущерб, причиненный кооперативу, члены кооператива, по вине которых причинен ущерб, несут материальную ответственность в порядке и размерах, установленных законодательством для рабочих и служащих.

III. Производственно-хозяйственная деятельность кооператива

9. Кооператив является юридическим лицом и имеет самостоятельный баланс, а также печать со своим наименованием...

11. Кооператив для выполнения стоящих перед ним задач:

создает в установленном порядке производственные участки, цехи, приемные пункты и другие производственные подразделения для выполнения бытовых услуг по заказам населения;

организует работу по обслуживанию населения применительно к действующим в союзной республике правилам бытового обслуживания;

использует в своей деятельности автотранспорт, помещения, оборудование, инструменты членов кооператива с соответствующим возмещением владельцам расходов по их использованию;

получает в пользование в установленном порядке необходимые здания, помещения, оборудование и другое имущество, относящееся к основным фондам, а также приобретает продукцию производственно-технического назначения и товары народного потребления, необходимые для оказания бытовых услуг, в предприятиях розничной торговли, бытового обслуживания и в других организациях;

получает в установленном порядке от Госбанка СССР долгосрочные и краткосрочные кредиты;

вступает в договорные отношения с государственными, кооперативными и другими общественными организациями, а также совершает иные действия, соответствующие целям его деятельности и уставным задачам...

13. Цены на бытовые услуги определяются кооперативом.

IV. Образование и использование средств кооператива

14. Средства кооператива образуются за счет доходов, полученных от реализации бытовых услуг, и других поступлений.

15. Доход кооператива от его деятельности используется на возмещение материальных затрат, осуществление обязательных платежей и отчислений, уплату подоходного налога. При этом кооператив вносит платежи за пользование электроэнергией, газом, водой, паром и коммунальными услугами в соответствии с действующим порядком и размерами оплаты этих услуг, установленными для предприятий бытового обслуживания населения.

Имеющийся в распоряжении кооператива доход направляется на образование фонда развития кооператива, страхового фонда и оплаты труда его работников...

18. Кооператив отвечает по своим обязательствам собственными средствами и имуществом, на которые по законодательству Союза ССР и союзной республики может быть обращено взыскание.

Государство не отвечает по обязательствам кооператива.

V. Организация, оплата и дисциплина труда

19. Все работы в кооперативе выполняются его членами, а также работниками, принятыми в установленных случаях на работу в кооператив по трудовому соглашению. Отдельные работы другими гражданами могут выполняться по договору подряда. На лиц, работающих в кооперативе по трудовому соглашению, распространяется действие трудового законодательства.

20. Продолжительность и распорядок рабочего дня в кооперативе, порядок предоставления выходных дней, ежегодных и дополнительных отпусков, минимум трудового участия в общественном хозяйстве и другие вопросы трудовой деятельности членов кооператива регулируются уставом и правилами внутреннего распорядка кооператива.

Кооператив обеспечивает своевременную выплату причитающегося его членам и лицам, работающим по трудовому соглашению, заработка не реже одного раза в месяц...

22. Оплата труда членов кооператива, а также лиц, работающих в кооперативе по трудовому соглашению или выполняющих работы по договору подряда, производится за счет средств, остающихся на эти цели после распределения доходов по установленным направлениям. Указанные средства расходуются сначала на оплату труда работников, не являющихся членами кооператива. Остальная сумма распределяется между членами кооператива в соответствии с утвержденными общим собранием ставками (окладами) и сдельными расценками.

Поощрение членов кооператива и работающих в кооперативе по трудовому соглашению производится в порядке и на условиях, определяемых кооперативом.

23. За нарушение трудовой дисциплины, устава или правил внутреннего распорядка на виновных лиц общим собранием кооператива могут быть наложены взыскания.

Порядок наложения и снятия взысканий определяется правилами внутреннего распорядка кооператива.

Исключение из членов кооператива может быть осуществлено общим собранием кооператива как крайняя мера в отношении лиц, допустивших грубое или систематические нарушения трудовой дисциплины, устава или правил внутреннего распорядка кооператива.

24. Споры членов кооператива об оплате труда (если за выполненную работу оплата не начислена, или начислена не полностью, или не выплачена в установленный в кооперативе срок), о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или смертью кормильца, а также споры о возмещении ущерба, причиненного кооперативу членом кооператива, рассматриваются в соответствии с действующим законодательством в судебном порядке.

Иные споры членов кооператива, возникающие в связи с их деятельностью в кооперативе, рассматриваются председателем кооператива, а при недостижении соглашения — общим собранием. Решение общего собрания об исключении из членов кооператива может быть обжаловано в исполком местного Совета народных депутатов, решение которого является окончательным.

VI. Социальное обеспечение

25. Члены кооператива подлежат государственному социальному страхованию в установленном законодательством порядке. Для этого кооператив вносит соответствующие средства в государственный фонд социального страхования в размерах, установленных для работников коммунально-бытовых предприятий.

26. Кооператив возмещает материальный ущерб пострадавшим по его вине из-за увечья, иного повреждения здоровья или смерти члена кооператива в связи с выполнением им своих трудовых обязанностей, а также проводит расследование причин несчастного случая с участием представителя соответствующего профсоюзного органа в соответствии с действующим законодательством, предусматривающим решение аналогичных вопросов в отношении рабочих и служащих.

27. Социальное и культурно-бытовое обслуживание членов кооператива обеспечивается органом управления, объединением (предприятием), организацией, при которых созданы кооперативы, путем предоставления его членам права пользования лечебно-профилактическими учреждениями, клубами, детскими садами, пионерскими лагерями и другими социально-культурными учреждениями.

VII. Управление кооперативом

28. Управление делами кооператива осуществляется на основе широкой демократии, активного участия его членов в решении всех вопросов.

Делами кооператива управляет общее собрание его членов, а в период между собраниями — его председатель.

Хозяйственную и финансовую деятельность кооператива контролирует ревизор (ревизионная комиссия), избираемый на срок до двух лет.

29. Общее собрание членов кооператива является высшим органом управления кооператива.

Общее собрание: принимает устав кооператива, вносит в него изменения и дополнения; избирает председателя кооператива, ревизора (ревизионную комиссию); решает вопросы о приеме в члены кооператива и об исключении из него членов; принимает правила внутреннего распорядка; рассматривает и утверждает планы коопе-

ратива; утверждает приходно-расходную смету, нормы выработки, расценки, размеры оплаты труда членов кооператива; определяет размеры отчислений в фонд развития кооператива; рассматривает и утверждает расходы, не предусмотренные сметой, определяет источники покрытия затрат на эти цели; заслушивает отчеты председателя и ревизора (ревизионной комиссии) кооператива об их деятельности; утверждает годовой отчет кооператива, согласованные с исполкомом местного Совета народных депутатов размеры отчислений в страховой фонд; решает вопрос о прекращении деятельности кооператива.

30. Общее собрание членов кооператива созывается в сроки, устанавливаемые самим собранием, но не реже двух раз в год.

Для рассмотрения и утверждения годового отчета общее собрание созывается в срок не позднее месяца по окончании хозяйственного года.

Общее собрание правомочно решать вопросы, если на собрании присутствует не менее $\frac{2}{3}$ всех членов кооператива.

Решения на общем собрании членов кооператива принимаются простым большинством голосов открытым голосованием.

Решения общего собрания, противоречащие уставу кооператива и действующему законодательству, подлежат отмене исполкомом местного Совета народных депутатов.

31. Выборы председателя и ревизора (ревизионной комиссии) кооператива производятся открытым голосованием.

32. Председатель кооператива избирается общим собранием членов кооператива на срок до двух лет...

34. Кооператив назначает из числа своих членов, имеющих соответствующую квалификацию, или принимает на работу по трудовому соглашению бухгалтера...

35. Председатель кооператива и ревизор, не оправдавшие доверия членов кооператива, могут быть отозваны досрочно по решению общего собрания кооператива.

36. Управление делами кооператива, исходя из специфики и объема его деятельности, может осуществляться также в ином порядке по усмотрению самого кооператива.

VIII. Принятие и регистрация устава кооператива

37. Устав кооператива, принятый общим собранием членов на основе настоящего Примерного устава, подлежит регистрации в исполкоме районного (городского) Совета народных депутатов. Последующие изменения и дополнения устава производятся в таком же порядке.

Зарегистрированный устав кооператива хранится в кооперативе и исполкоме районного (городского) Совета народных депутатов.

IX. Прекращение деятельности кооператива

38. Кооперативы ликвидируются при нарушениях законодательства, устава кооператива, уменьшении числа членов кооператива менее трех, невозможности осуществления своей деятельности на принципах самокупаемости и самофинансирования, а также при ликвидации органа управления, объединения (предприятия), организации, при которых были созданы кооперативы, если в течение двух месяцев не будет определен орган управления... организация, при которых они будут осуществлять свою деятельность.

39. Ликвидация кооператива производится по решению общего собрания членов кооператива или исполкома районного (городского) Совета народных депутатов...

И

ИСТОЧНИК ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Во время ужина Наталья Романовна обратилась к мужу:

— Ты знаешь, какая неприятность случилась у Соколовых? Володя на машине сбил человека.

— И его теперь будут судить? — заволновался Илья Иванович.

— Нет. Следствием установлено, что Володя не виноват: пострадавший выбежал на проезжую часть неожиданно почти перед самым радиатором, и остановить машину уже было невозможно. Но человек, которого Володя сбил, стал инвалидом. Теперь Соколовым придется возмещать вред, причиненный его здоровью.

— Но почему? Ведь доказано, что Володя не виноват, — изумился Илья Иванович.

— Да потому, что вред был причинен источником повышенной опасности.

Так что же это такое — источник повышенной опасности? И в каком порядке возмещается причиненный им вред?

В советском гражданском праве под источником повышенной опасности понимается деятельность, связанная с эксплуатацией определенных объектов, особые свойства которых создают повышенную вероятность причинения вреда окружающим. Чаще всего повышенная опасность возникает при использовании таких объектов, которые нельзя мгновенно остановить, например, автомашины, мотоцикла, станка. Поэтому Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и Гражданские кодексы союзных республик относят к источникам повышенной опасности деятельность транспортных организаций, промышленных предприятий, строек, владельцев автомашин. К ним также относится и деятельность, связанная с использованием сильнодействующих ядов, токов высокого напряжения, взрывчатых веществ; с содержанием диких животных и др.

Для того чтобы обеспечить большую осмотрительность владельцев источников повышенной опасности, заставить их принять все возможные меры для предотвращения вредных последствий своей деятельности, законом установлена более строгая ответственность за причиненный ими вред. В отличие от общих правил об обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда, обязанность возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, возникает независимо от вины причинителя. Только в двух случаях он освобождается от ответственности: если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы (например, в результате землетрясения или наводнения) или умысла потерпевшего (гражданин сам бросился под колеса автомашины, решив покончить жизнь самоубийством).

Как правило, ответственность за причиненный вред возлагается на владельца объекта (его собственника) либо на гражданина или организацию, которые получили этот объект по договору аренды, проката, по доверенности на право управления. Поэтому

если водитель такси или машинист электропоезда, например, собьет человека, то вред потерпевшему будет возмещать соответственно таксомоторный парк или железная дорога.

А теперь давайте представим себе такую ситуацию: со стоянки угнана автомашина, и угонщик на ней совершил аварию (столкнулся с другой автомашиной). Кто в этом случае будет отвечать за причиненный вред — владелец автомашины или угонщик? Здесь существует такое правило: если владелец автомашины докажет, что она вышла из его обладания без его вины, то причиненный вред будет возмещать угонщик. При причинении же вреда источником повышенной опасности, выбывшим из обладания владельца в результате противоправных действий третьих лиц, но при наличии вины владельца (например, не закрыл у машины дверцу), обязанность возместить вред может быть возложена и на владельца, и на третье лицо (угонщика).

А. ШЕРСТОБИТОВ,
кандидат юридических наук

Ж

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Закончился процесс. Адвокат Авдеев был доволен: его подзащитному суд вынес оправдательный приговор на том основании, что участие подсудимого в совершении преступления не было доказано. Однако такой приговор, как оказалось, самого оправданного не устраивал:

— Я честный человек и никаких противозаконных действий не совершал,— сказал он адвокату.— Я хочу, чтобы и в приговоре суда так было написано — оправдать за отсутствием состава преступления. А то получается, вроде оправдали меня только потому, что я такой ловкий и так умело замел следы, что ни прокуратура, ни суд не смогли ничего доказать.

— Тут вы не совсем правы,— возразил Авдеев,— но если вы настаиваете, можете обжаловать приговор в части мотивов и основания оправдания. В вашем распоряжении семь дней со дня провозглашения приговора — подавайте кассационную жалобу.

— А что такое кассационная жалоба?

Это жалоба на не вступившее в законную силу решение суда либо судебный приговор. Она подается в вышестоящий суд.

Кто же может подать кассационную жалобу?

В случае несогласия на судебное решение по гражданскому делу она может быть подана истцом, ответчиком либо другими лицами, участвующими в деле. В уголовном процессе на приговор суда кассационную жалобу вправе подать подсудимый, его защитник и законный представитель, а также потерпевший и его представитель. Кроме того, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители также могут подать кассационную жалобу на приговор в части, относящейся к гражданскому иску. Жалоба может быть принесена и лицом, оправданным по суду, если он не согласен с мотивами и основанием своего оправдания (как в нашем примере).

Обжаловать в кассационном порядке можно приговоры и решения всех судов, кроме Верховного суда СССР и Верховных судов союзных республик.

Кассационная жалоба приносится через суд, вынесший решение или приговор, ее можно подать и непосредственно в кассационную инстанцию, то есть в вышестоящий суд.

Для того чтобы жалоба была рассмотрена, ее следует подать в сроки, установленные законом. Так, жалоба на приговор приносится в течение семи суток со дня провозглашения приговора, а осужденный, содержащийся под стражей, должен подать жалобу в тот же срок со дня вручения ему копии приговора. На судебное решение по гражданскому делу она приносится в течение десяти дней после вынесения решения в окончательной форме.

В отличие от уголовно-процессуального законодательства, не предусматривающего обязательной формы кассационной жалобы, гражданское процессуальное законодательство устанавливает определенное содержание. Так, в жалобе нужно указать название суда, которому она адресуется, фамилию, имя, отчество лица, подавшего ее, а также назвать обжалуемое решение и суд, который постановил это решение. В кассационной жалобе также необходимо изложить, в чем заключается неправильность обжалуемого решения, и просьбу лица, подавшего жалобу. В подтверждение своих доводов, приведенных в жалобе, можно представить дополнительные материалы, имеющие отношение к делу, например, справки, характеристики. В этом случае в жалобе нужно привести перечень прилагаемых к ней документов.

Кассационная жалоба на решение по гражданскому делу должна быть оплачена государственной пошлиной и представлена в суд с копиями по числу лиц, участвующих в деле.

Подача жалобы приостанавливает приведение в исполнение судебного постановления и обязывает кассационный суд рассмотреть и проверить законность и обоснованность обжалуемого судебного документа.

Кассационная инстанция, кроме Верховного суда союзной республики, должна рассмотреть поступившее к нему по жалобе уголовное дело не позднее десяти дней со дня его поступления. Однако при особой сложности дела или в других исключительных случаях председатель соответствующего суда может продлить этот срок, но не более чем на десять дней. Если в качестве кассационной инстанции выступает Верховный суд союзной республики, то поступившее дело должно быть рассмотрено не позднее одного месяца со дня его поступления. В исключительных случаях Председатель Верховного суда союзной республики или его заместители своим постановлением могут продлить этот срок, но не более чем на один месяц.

До начала судебного заседания лицо, обжаловавшее решение или приговор, вправе отозвать свою жалобу.

И. ГРИШИН,
кандидат юридических наук

ПОЛУЧИВ САДОВЫЙ УЧАСТОК

Меньше месяца остается до конца лета. Но не убавляется хлопот у тех, кто посвящает свободное время садоводству и огородничеству. Известно, что хороший хозяин круглый год в делах и заботах. К сожалению, не всегда зная достаточно четко свои обязанности и права, любители-садоводы создают для себя и немалые дополнительные заботы. Немудрено, поскольку эти обязанности и права определяются десятками нормативных актов.

За последнее время, с ростом числа садоводческих товариществ, почта редакции пополнилась большим количеством писем с вопроса-ми о правовом регулировании отношений в области коллективного садоводства и огородничества. Настоящей публикацией мы открываем серию юридических консультаций, подготовленных по письмам наших читателей. Полагаем, что они будут интересны не только начинающим, но и опытным садоводам, тем; кому на практике уже довелось изучать эту область правоотношений.

Должно ли предприятие торговли, осуществляющее продажу строительных материалов, вести прием предварительных заказов на те стройматериалы, которых нет в данный момент в продаже?

Да. Торговые предприятия обязаны бесплатно осуществлять прием предварительных заказов на товары достаточного ассортимента, временно отсутствующие в продаже.

Достаточно взглянуть на весы, чтобы проверить, насколько правильно вам отвешен тот или иной товар. А как проверить добросовестность продавца, когда покупаешь горбыль или круглые лесоматериалы?

Правилами розничной торговли лесными и строительными материалами, утвержденными приказом Министерства торговли СССР от 22 апреля 1985 года, предусмотрено, что в торговых предприятиях на доступном для покупателей месте должны устанавливаться таблицы с коэффициентами перевода круглых лесоматериалов, горбыля и горбыльного штакетника в плотную кубомассу, правила замера лесных материалов и выписки из прейскуранта розничных цен.

Имеет ли право покупатель оставить во временное хранение на лесоторговой базе купленные строительные материалы? Сколько за это надо платить?

Торговое предприятие обязано обеспечить бесплатное хранение в течение суток купленных крупногабаритных и тяжеловесных лесных и строительных материалов. Товар, оставленный на хранение, складировается отдельно и снабжается табличкой «Продано» с приложением сохранной квитанции, в которой указывается фамилия покупателя. По согласованию с администрацией срок хранения может быть продлен до трех суток.

«Платите и забирайте»,— так часто приходится слышать садоводу при покупке стройматериалов. Кто должен производить погрузку и выгрузку купленного товара?

Во всех случаях гражданин, купивший стройматериалы, не обязан организовывать и производить их погрузку и выгрузку.

Платная погрузка материалов на автотранспорт осуществляется: на предприятиях-изготовителях — этими предприятиями; на торговых предприятиях — силами торговых или транспортных предприятий в соответствии с заключенными между ними договорами.

Выгрузка проданных населению материалов должна производиться силами и средствами предприятий и организаций, имеющих транспорт; с которыми торговые предприятия заключили договоры.

Оплата стоимости услуг по погрузке, перевозке и разгрузке материалов, независимо от формы их продажи, места отпуска и подчиненности транспортного предприятия, производится покупателем через кассу того торгового предприятия, в котором они куплены.

Допускается ли покупка кирпича, досок и других стройматериалов, полученных при сносе домов? Где можно заказать транспорт для их вывоза?

Продажа населению стройматериалов, полученных при сносе, реконструкции или капитальном ремонте жилых домов, зданий и сооружений, определение цен на эти материалы производятся непосредственно строительными организациями. Они в этом случае являются продавцами. Цены определяются применительно к уровню действующих на местах розничных цен (или оптовых цен с установленными на них торговыми накидками) на аналогичные изделия с учетом их фактического износа, качества и товарного вида.

Продавец своими силами и средствами или по согласованию с исполкомами силами и средствами покупателя осуществляет разборку строительных материалов и продажу их, как правило, на месте. Он же обязан обеспечить погрузку стройматериалов в отсортированном виде и доставить их своим транспортом за счет покупателя в указанное им место в радиусе до ста километров.

Продавец должен оповещать население об имеющихся в продаже строительных материалах, используя местные средства массовой информации.

Требуется ли оформлять куплю-продажу между гражданами или дарение строительных материалов в нотариальных конторах?

Да. Действующим законодательством предусмотрено, что заключаемые между гражданами договоры купли-продажи, мены или дарения строительных материалов обязательно должны быть нотариально удостоверены, кроме случаев, когда такие материалы передаются вместе с документами об их приобретении в торговой или иной организации. Несоблюдение этого требования означает, что произведенные сделки не соответствуют требованиям закона, а потому являются недействительными. За этим следуют весьма неприятные правовые последствия. Нарушение гражданами установленного порядка приобретения (купи-продажи, мены, дарения) у других граждан строительных материалов влечет, согласно статье 150¹ Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, наложение штрафа в размере до 50 рублей с конфискацией незаконно приобретенных строительных материалов или без таковой.

Где должна производиться продажа сжиженного газа в баллонах для садоводов?

По заявкам садоводов продажа для них сжиженного газа в баллонах должна производиться непосредственно в садоводческих товариществах. Обязанность обеспечить организацию его доставки возложена на исполкомы местных Советов народных депутатов.

Хранение запасов баллонов следует предусматривать на промежуточном складе, расположенном на территории общего пользования. Непосредственно на садовых участках это не допускается.

Возможно ли по просьбе садоводов внести изменения в расписания электропоездов или открыть новый маршрут автобуса от железнодорожной станции до территории коллективного сада?

Постановлением Совета Министров СССР от 15 мая 1986 года № 562 Министерству путей сообщения, Советам Министров союзных и автономных республик, исполкомам местных Советов народных депутатов поручено улучшить транспортное обслуживание членов садоводческих товариществ и коллективов огородников, осуществляя при необходимости уточнение расписаний движения транспортных средств, изменение и открытие новых автобусных маршрутов в места расположения коллективных садов и огородов.

Какие существуют льготы для инвалидов и участников Великой Отечественной войны по оплате за электроэнергию, расходуемую в садовом домике?

Каких-либо льгот по данному вопросу действующим законодательством не предусмотрено. Инвалиды и участники войны, являющиеся членами садоводческих товариществ, оплачивают электроэнергию, потребляемую на садовом участке, на общих основаниях.

Разрешено ли создавать кооперативы по строительству садовых домиков или заниматься этой работой в порядке индивидуальной трудовой деятельности? Какие в этом случае надо платить налоги?

Действующим законодательством разрешено создание кооперативов по оказанию услуг населению в обустройстве садовых участков, в том числе и в строительстве домиков. Подходящий налог для членов таких кооперативов будет взиматься на одинаковых основаниях с существующим порядком налогообложения заработной платы рабочих и служащих.

Можно заниматься строительством летних садовых домиков и в рамках индивидуальной трудовой деятельности, для чего необходимо приобрести соответствующий патент. Его стоимость в РСФСР—470 рублей в год. В этом случае подоходный налог не взимается. Если такой деятельностью предполагается заниматься неполный год, то плата за патент пересчитывается на соответствующее число месяцев. От платы за патент освобождаются инвалиды Великой Отечественной войны, лица, приравненные к ним, и некоторые другие категории граждан. Участники войны оплачивают патент в размере 50 процентов.

О. АФАНАСЬЕВ,
старший консультант
Министерства юстиции СССР

От редакции

В следующем номере журнала будет опубликована серия правовых консультаций по вопросам, связанным со строительством летних садовых домиков.

СКОЛЬКО СТОИТ ПАТЕНТ?

Многие наши читатели прислали положительные отзывы о подборке правовых консультаций по вопросам индивидуальной трудовой деятельности. Задаются и вопросы. В этом и последующих номерах мы отвечаем на некоторые, наиболее характерные из них.

На какие виды индивидуальной трудовой деятельности должен выдаваться патент? Какова его стоимость?

Выдача патентов предусмотрена на некоторые виды индивидуальной трудовой деятельности, которые связаны с необходимостью разъездов или иного перемещения (перевозка пассажиров и грузов на личном автотранспорте, фотопромысел, ремонт и строительство садовых домиков и т. п.), а также на такие, по которым трудно учесть доходы.

Размеры платы за патент определялись исходя из среднегодового дохода лиц, занимающихся аналогичной работой в государственных, кооперативных, других общественных предприятиях, учреждениях, организациях или выполняющих ее в порядке индивидуальной трудовой деятельности без патентов. В то же время законодательство союзных республик, регулирующее эти вопросы, имеет свои особенности. Например, тем, кто будет заниматься ремонтом радиотелевизионной аппаратуры в РСФСР, плата за патент установлена в размере 410 рублей в год. Патент на топографические, машинописные и переплетные работы стоит 165 рублей в год. Советы Министров автономных республик, облисполкомы и крайисполкомы, Московский и Ленинградский горисполкомы могут в исключительных случаях увеличивать или уменьшать до 30 процентов размер ежегодной платы за патент на отдельные виды индивидуальной трудовой деятельности. Аналогичные нормы содержатся и в законодательстве некоторых других союзных республик.

Особенностью подхода к определению размера платы за патент в Украинской ССР является ее дифференцирование в зависимости от места, где гражданин занимается индивидуальной трудовой деятельностью. Например, за патент, приобретенный на техническое обслуживание, ремонт личных автомобилей и других транспортных средств, гражданин, занимающийся такой деятельностью в Киеве и областных центрах, а также в Севастополе, должен уплатить 550 рублей, в городах областного подчинения — 420 рублей, в других населенных пунктах — 315 рублей.

Кто может быть освобожден от платы за патент?

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 апреля 1987 года от платы за патент на занятие индивидуальной трудовой деятельностью освобождаются: Герои Советского Союза; лица, награжденные орденом Славы трех степеней; инвалиды Великой Отечественной войны, другие инвалиды из числа военнослужащих, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте; инвалиды из числа бывших партизан, а также другие инвалиды, приравненные по пенсионному

обеспечению к указанным категориям военнослужащих; инвалиды из числа лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении служебных обязанностей.

Участникам гражданской и Великой Отечественной войн, других боевых операций по защите СССР из числа военнослужащих, проходивших службу в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии, и бывшим партизанам предоставляется скидка по оплате за патент в размере 50 процентов.

Где и на какие сроки можно получить кредит на приобретение сырья и оборудования для занятия индивидуальной трудовой деятельностью?

Разрешено предоставлять кредиты лицам, занимающимся индивидуальной трудовой деятельностью, на приобретение сырья, материалов, инструментов, а также на оплату инструментов и иного имущества, полученного в аренду или на прокат,— в сумме до 2 тысяч рублей на срок до 12 месяцев, с взиманием за пользование кредитом 3 процентов годовых; на приобретение иного имущества в сумме до 3 тысяч рублей на срок до 24 месяцев, с погашением, начиная с седьмого месяца со дня выдачи ссуды, и взиманием 2 процентов годовых. Под иным имуществом понимаются станки, оборудование, средства малой механизации и т. п.

Госбанку СССР предоставлено также право увеличивать в случаях, когда это экономически целесообразно и подтверждается соответствующими расчетами, размер кредита на указанные цели до 50 процентов и продлевать срок погашения ссуды до 6 месяцев.

Будет ли сохраняться пенсия тем, кто занимается индивидуальной трудовой деятельностью?

При выплате пенсионерам всех видов пенсий доходы от занятия индивидуальной трудовой деятельностью не учитываются.

Куда следует обжаловать решение исполкома местного Совета народных депутатов на отказ в выдаче разрешения на занятие индивидуальной трудовой деятельностью?

Такое решение может быть обжаловано в исполнительный комитет вышестоящего Совета народных депутатов, Совет Министров автономной республики, Совет Министров союзной республики, не имеющей областного деления.

А. КЛЮЧНИКОВ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Издательство «Московский рабочий» продолжает выпуск книжной серии «Беседы о советском законе».

С первых дней Советской власти внимание к семье, женщине-матери, детям стало одной из главных задач нашего государства. От того, насколько успешно она решается, во многом зависит, каким будет идущее нам на смену молодое поколение, его физическое и нравственное здоровье, умение жить в обществе и быть ему полезным. Показать ту заботу, которой окружены в нашей стране матери и дети, рассказать о государственной помощи, которая им оказывается и включает не только денежные выплаты, но и создание, и развитие в нашей стране сети детских учреждений, организацию и совершенствование службы быта и общественного питания, различные мероприятия по охране здоровья и труда,— вот задача, которую поставила перед собой автор брошюры «**Охрана материнства и детства в СССР**», кандидат юридических наук А. М. Нечаева.

Другая брошюра, подготовленная к печати,— «**Забота о благе народа и закон**». Ее авторы А. Кабалкин и В. Хинчук затрагивают вопросы о правовом регулировании отношений, непосредственно связанных с повышением материального благосостояния населения нашей страны. В брошюре рассказывается об участии граждан в кооперативных организациях, продаже товаров населению, о бытовом обслуживании, пользовании средствами транспорта и связи и т. д. Названная книга должна помочь читателям правильно осуществлять свои права и обязанности.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

А. Филиппов, А. Высоких, Р. Халиков работали приемосдатчиками багажного отделения железнодорожного вокзала станции Челябинск и при сопровождении багажных вагонов систематически совершали хищения вещей и продуктов питания. За два года они похитили ценностей на 2134 рубля.

За хищение государственного имущества Филиппов и Высоких приговорены судом к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, а Халиков — к 2 годам исправительных работ с удержанием 20 процентов заработка в доход государства. У них конфисковано имущество, и запрещено после отбытия наказания в течение 5 лет занимать должности, связанные с материальной ответственностью.

* * *

Воспользовавшись отсутствием должного контроля, шлифовальщик Одесской фабрики культбыттоваров Ф. Москвич за 2 месяца украл около 6 тысяч зажимов для волос, такое же количество декорированных обручей, свыше 2300 гребней и других изделий — всего на сумму 14 340 рублей.

Одесский областной суд расценил действия Ф. Москвича как хищение социалистической собственности в особо крупных размерах и приговорил его к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

ИЗ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РСФСР

С т а т ь я 128. Неоказание помощи больному

Неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать по закону или по специальному правилу,— наказывается исправительными работами на срок до одного года, или штрафом до ста рублей, или общественным порицанием либо влечет применение мер общественного воздействия.

То же деяние, если оно повлекло или заведомо могло повлечь смерть больного или иные тяжкие для него последствия,— наказывается лишением свободы на срок до двух лет с лишением права заниматься профессиональной деятельностью на срок до трех лет.

С т а т ь я 130. Клевета

Клевета, то есть распространение заведомо ложных позорящих другое лицо измышлений,—

наказывается лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до двухсот рублей, или возложением обязанности загладить причиненный вред, или общественным порицанием либо влечет применение мер общественного воздействия.

Клевета в печатном или иным способом размноженном произведении, в анонимном письме, а равно совершенная лицом, ранее судимым за клевету,—

наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом от ста до трехсот рублей.

Клевета, соединенная с обвинением в совершении государственного или иного тяжкого преступления,—

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

С т а т ь я 131. Оскорбление

Оскорбление, то есть умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме,—

наказывается исправительными работами на срок до шести месяцев, или штрафом до ста рублей, или возложением обязанности загладить причиненный вред, или общественным порицанием либо влечет применение мер общественного воздействия.

Оскорбление в печати, а равно оскорбление, нанесенное лицом, ранее судимым за оскорбление,—

наказывается исправительными работами на срок до одного года или штрафом до двухсот рублей.

ТЫ НЕ ПРАВ, ДИРЕКТОР!

Вечером после работы жена моя Клава выглядела расстроенной. Яичницу пережарила. В чай вместо сахара соли насыпала. А под конец мокрую тряпку об стол шваркнула и на меня обрушилась:

— Ты-то что сидишь? Хоть бы помог чем! Нинку, сестру мою, с работы уволили. Куда она теперь устроится, если через четыре месяца рожать ей! Ну помоги, помоги ей куда-нибудь поступить! Смотрю я на нее — и ничего толком не понимаю.

— Как это — уволили? — спрашиваю.— Беременную?

— Да,— отвечает,— беременную. Сокращение штатов у них было. И профком дал согласие. А больше и некого сокращать-то было...

— Так это же форменное беззаконие! — возмутился я и достал Кодекс законов о труде РСФСР.— Вот смотри, статья 170 устанавливает, что не допускается увольнение беременных женщин, матерей, кормящих грудью, и женщин, имеющих детей в возрасте до одного года. Они могут быть уволены лишь в случае полной ликвидации предприятия, учреждения или организации, да и то лишь с обязательным трудоустройством.

— Так это что получается? — удивилась Клава.— Значит, увольнять никак нельзя? Не только при сокращении штатов, а даже если, скажем, прогуляла или не справляется с работой?

— В законе же ясно написано,— отвечаю ей.— Нельзя! А если прогуляла, нарушила дисциплину, не исполняет своих обязанностей, администрация может применить такие дисциплинарные взыскания, как замечание, выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок. Так что не прав директор, подписавший этот приказ об увольнении, не прав и профком, давший на это свое согласие. Приказ незаконный, и его должен немедленно опротестовать районный прокурор. Не послушается директор прокурора, не отменит свой приказ — Нину на работе восстановит народный суд. И в любом случае администрация обязана выплатить ей за все время вынужденного прогула средний заработок.

— Во как! — обрадовалась Клава.— Ну-ка, дай кодекс, перепису я все это! Значит, не надо ей искать новую работу, на этой восстановят.

А на другой день вечером Клава радостно сообщила мне:

— У Нинки моей все в порядке. Пошла она к прокурору, тот немедленно опротестовал приказ. Да еще сказал, что, если будет задерживать директор восстановление на работе, придется ему из своего кармана оплачивать вынужденный прогул. И работает Нина снова на прежнем месте.

Я тоже порадовался, что все в порядке. А написать все-таки про этот случай решил: может быть, есть еще где-то такие директора, которые ничего не знают про этот закон.

Николай БЫВАЛЫЙ

СВЯТОТАТЦЫ

Четыре года назад его убили. В собственной квартире. Металлическим предметом. Утром. В восемь с минутами. Позвонили. Он пошел открывать дверь. Вошли двое. Молодой человек и девушка...

Услышав падение тела, вышла из кухни его жена.

И ее. Два трупа.

Так рассказывали. Подробности потом. Нет сил осознать. Тут разум бессилён, мертвеют чувства, рвется цепь логики...

Потом. Если хватит духа...

Гнусное это убийство в первые дни, к сожалению, не предавалось гласности, но жизнь и деятельность вице-адмирала Г. Н. Холостякова была у всех на виду и сама собой породила эту гласность. У Георгия Никитича был обширный круг друзей, знакомых, сослуживцев, соратников. Он был все время на людях, на публике. Каждое выступление, будь то школа, институт, военная организация, оставляло яркий след, добрые, незабываемые воспоминания. Групповые фотографии с вице-адмиралом в центре висят в школьных уголках Славы, в музеях морфлота, в кают-компаниях на военных кораблях. Весть о его гибели быстро разнеслась по всем районам Москвы и многим городам Союза — без технических средств связи и информации. Изустно. И был шок. Убийство Героя Советского Союза буквально вызвало народное возмущение. Во многих организациях, где он выступал, стихийно устраивались траурные митинги-летучки.

...Убийц взяли только в октябре 1983 года. За это время они совершили еще целый ряд ограблений ветеранов. Ордена Холостякова они уже сдали перекупщикам.

Проснулись ли у этих нелюдей угрызения совести? Вроде бы да. Г. Калинин сокрушался: «Кража, которая переросла в чудовищное преступление»... «Понял неэтичность собирания орденов»... «Ко мне относились с доверием, а я бессовестным образом...»

А что Инесса Калинина, которая до ареста была членом ВЛКСМ, даже заместителем комсорга? «В первый момент мне показалось, что это аморально, но муж объяснил: люди коллекционируют ордена. Не думала, что ордена воруют для продажи».

Комментировать все это невозможно. Нет слов. Гнусное лицемерие, бездонная пропасть человеческого падения. Как говорят в среде молодежи: сдвиг по фазе.

Следствие длилось год.

Группа преступников «специализировалась» на краже орденов. Действовали от Одессы до Урала. «Грамотный» Калинин использовал для «дела» собственную автомашину, полученную по доверенности от отца Инессы Гавриловой-Калининой.

Какими методами «работали»? Самыми примитивными. Списывали фамилии ветеранов с досок почета на городских стендах. Либо так: представившись корреспондентом, Калинин заявлялся в Совет ветеранов. Из предложенного ему списка сам выбирал себе нужных. Одного-двух-трех. Смотря по обстоятельствам. Затем направлялся в «горсправку», получал за двадцать копеек адреса одного, другого, третьего и начинал акцию. Звонил в квартиру. Спрашивал такого-то. Не предъявив каких-либо документов, просил разрешения на интервью. Это срабатывало безотказно: ветеранам приятно, что их не забывают, пишут о них, об их подвигах на войне, о боях, о ранениях. Они приглашали Калинина за стол. Он раскрывал блокнот. Вопросы стандартны, клишированы: «Где воевали?», «За что награждены?», «Покажите ваши ордена»... Затем Калинин просил стакан воды. Ветеран выходил на кухню. В этот момент с кителя (с пиджака) снимался орден... Кратко, для отвода глаз, еще один-другой вопрос, и преступник убирал блокнот в карман: «Ждите статью». Прощался и был таков.

В основном — такая схема. Бывали нюансы, смотря по обстановке, но это уже детали.

Кража у неустановленного лица. Идет человек по улице, на пиджаке ряды орденских планок. Калинин «засекает». Он следует на почтительном расстоянии за орденосцем. Тот входит во двор дома, скрывается в подъезде. У подъезда сидят старушки. Судачат. Калинин к ним:

- У вас в подъезде проживает ветеран войны?
- Проживает. Офицер-инвалид.
- Не подскажите, в какой квартире?
- Подскажем. В 37-й.

А дальше по схеме. Провел беседу, выпил стакан воды и... орден в кармане. Просто? До чрезвычайности. Не верится, но факт. Тонкость и эффективность такого приема заключены в том, что Калинин понял: ветераны — доверчивый народ. Их легко расстрогать, расположить к себе. Сами безупречно честные, они проникнуты верой в честность людей, их окружающих, в их искреннее уважение к героям войны и труда, они далеки даже от крохотного подозрения, что интерес незваного гостя — это интерес злоумышленника, посягнувшего на самое ценное.

Бывало в войну, когда кто-то снимал с убитого в бою друга, бойца-односельчанина, орден, прятал его на груди или вешал в ряд со своими наградами, проносил через всю войну и если оставался жив, то, вернувшись на родину, в свое село, возвращал этот орден вместе с похоронкой родным погибшего. Такие случаи были, хотя это, впрочем, не разрешалось. Но что можно красть ордена, торговать ими, вышелушивать из них драгоценный металл, отливать из золота перстни и украшения — такого бесстыдного мародерства ни одному нормальному, порядочному человеку и в голову не могло прийти. Особенно ветерану.

Реплика из свидетельских показаний на суде пострадавшего Героя Советского Союза П.: «Я считаю превращение ордена в продукт купли-продажи глумлением над павшими и живущими бойцами войны... А убийство?... Невероятно».

Реплика свидетеля К. на суде: «Я не знаю, как назвать сидящих здесь подсудимых, мне приходилось с разной мразью бороться, но то были фашисты, а откуда взялись такие подонки?»

Потерпевший Л.: «Не верилось, что человек мог украсть орден, поэтому не заявил в милицию».

Когда на суде Калинину был задан вопрос: «Откуда у вас звериные инстинкты?» — преступник без раздумий ответил: «Считаю эти качества приобретенными».

Такой вот ответ. Просто, доходчиво, цинично-исчерпывающе. Но откуда это пошло?

Лиха беда начало. Дальше — больше. «Методы» и приемы совершенствовались, аппетит разгорался. Калинин ввел в игру молодую жену, сделал ее своей соучастницей. Инна Гаврилова, тогда еще несовершеннолетняя, быстро освоила преступное производство и «технику работы». Подхлестнутая гаденым интересом, как-то пошла на самостоятельную «операцию» и провела ее «безукоризненно». Первый содранный с мундира орден засверкал в ее руке. Рука не дрогнула. И «работа» закипела, ученица преступника вскоре стала «мастером высшего разряда»...

Оберегая покой и достоинство славных ветеранов, не стану называть фамилии потерпевших, ограничусь лишь инициалами. В конце концов суть не в фамилиях. Важны факты. Вот они.

У Героя Советского Союза Н. И. Ф. — летчика, совершившего в войну 197 боевых вылетов, похищены два ордена Ленина, ордена Александра Невского, Богдана Хмельницкого, Красного Знамени и Золотая Звезда Героя. Орден Богдана Хмельницкого преступниками был продан Д. Баранову — кинологу клуба собаководов. До этого Баранов работал ювелиром в городе Иванове.

В адресном столе г. Одессы Калинины узнают об инвалиде войны Л. Заявляются к нему в дом, действуют по уже неоднократно проверенной схеме: «интервьюируют», просят показать мундир. У преступницы «заболевает» голова, она просит принести ей стакан воды. Инвалид идет на кухню. Инесса снимает с пиджака орден и Золотую Звезду.

Там же, в Одессе, они крадут орден у гражданина К. А. М., грабят участницу войны Г. К. — ветерана труда.

С юга Калинины привезли богатые трофеи — двенадцать орденов! И продали их по 750 рублей за каждый некоему В. Дейнеге, а тот перепродал ордена дантистам, ювелирам — уже по 850 рублей.

В погоне за наживой преступники бросились в вояжи по всей стране. Трудно уследить за их маршрутами. Тут Одесса и Бендеры, Брянск и Владимир, Рязань, Ярославль, Покров, Павлов-Посад, Тирасполь и Кишинев, Электросталь и Белгород, Тула, Орел, Курск, Смоленск. Число ограбленных ветеранов росло не по дням, а по часам. Все «какции» прошли гладко, без единого «прокола».

В Воронеже, на Доске Героев СССР увидели фамилию почетного жителя города В. И. и нанесли ему визит. Радужный прием, чай со сладостями. Далее все по разработанному сценарию. В результате у Инессы в кармане добытый орден.

За период с 1980 по 1983 год на счету Калининских тридцать девять краж орденов в девятнадцати городах страны. «Дело» мародеров росло, ширилось. Согласно данным обвинительного заключения, Калинины после «гастролей» стали обладателями 40 тысяч рублей, затем решили, что пришла пора «освоить» Москву...

Методы добычи святынь, дарованных Родиной, модернизируются. Жажда все большей наживы туманит головы преступников, ради денег они готовы на все, даже на убийство.

Во время подготовки к налету на Москву ими был выбран объект в Ивановской области — поселок Еланть. В тот день Калинина сдавала зачет, настроение у нее было приподнятое, энергия была ключом. Жертвой выбрали старуху — обладательницу большого количества икон. Сами иконы Калининных не интересовали, их манили серебряные, золоченые оклады.

К избе подъехали на машине ночью. Двери оказались на запорах. Ставни на окнах закрыты. Калинин вооружился монтировкой, обернутой чулком. Действовал ею, когда по железной дороге проходил поезд. Шума не слышал никто. Но старушка проснулась, накинула на себя халат.

Рама с треском подалась. Калинин ввалился в горницу. Женщина закричала. Преступник нанес ей удар, сбил с ног и принялся срывать со стен иконы. Его соучастница засовывала их в мешок. Увидев, что старушка пытается приподняться, скомандовал соучастнице-супруге: «Добей ее!» Потом, опасаясь, что та не справится с престарелой женщиной, зажег спичку, поднял с пола монтировку и сам прикончил жертву. Убийцы схватили мешок с иконами, вылезли в окно. Сели в машину и скрылись. Отъехав подальше, остановились, осмотрели взятое. Иконы оказались «деревяшками», красная цена за все — 90 рублей. И ни одного оклада. Преступники сумели ловко замести следы и, «обогащенные опытом» кровавой расправы над жертвой, направились в Москву...

О вице-адмирале Холостякове Калининны были наслышаны: в списке его наград есть иностранные ордена и среди них — орден с бриллиантами.

В тот день они встали пораньше, дождались, когда откроется киоск «Мосгорсправка», получили квиток с адресом и покатили на Тверской бульвар...

Суд положил конец злодеянию Г. и И. Калининных. Он приговорил Калинина к высшей мере наказания, а Калининну — к длительному сроку лишения свободы.

...Есть древнее слово «святотатство». В приложении к трагедии на Тверском бульваре точнее определения, чем святотатство, не подобрать. Святотатство содеяно. Убит прекрасный человек, Герой войны.

И тут необходимо осмыслить случившееся...

Ветеран войны, член партии с 1924 года, Михаил Смирнов с гневным возмущением в газете «Советская культура» писал: «...ордена и медали стали предметом купли-продажи, сомнительного увлечения коллекционеров. Но когда появляется «черный бизнес», он влечет за собой и черные дела. Меня до глубины души поразила весть о том, что погиб старый, заслуженный моряк, командующий Дунайской флотилией контр-адмирал Холостяков». Поправлю автора статьи М. Смирнова: вице-адмирал! Георгий Никитич Холостяков руководил военно-морскими частями в дни новороссийской операции. И вот такой человек ограблен и убит! Почему? Почему это стало возможно? Потому что, как пишет Михаил Смирнов, «за награды стали хорошо платить».

Да, за ордена на «черном рынке» дают большие деньги. Но кто они — эти «покупатели», породившие святотатство?

Весной 1986 года, почти через два года после процесса Калининных, на станции Катуар — тридцать пятый километр от Москвы по Савеловской железной дороге — у хозяйственного магазина

стояли три парня. Оглядываясь по сторонам, тихо переговаривались. Одному лет тридцать, двое других помоложе. Физиономии помятые, сизые, знать — с похмелья. Взглянув на них, я подумал: «соображают» на бутылку. Но нет, слышу о чем-то трезво торгуются, спорят, кивают на меня. Я отвернулся лицом к витрине, стал разглядывать банки с красками, кухонные принадлежности. И тут старший, тридцатилетний, откололся от своих дружков и направился ко мне, бросив взгляд на мои орденские планки, спросил:

— Слушай, друг, ты ветеран? — Тридцатилетний был чем-то взволнован, озирался по сторонам.

— Предположим, а почему вас это интересует? — я старался повнимательней разглядеть лицо этого человека, мысленно сфотографировать его, так как уже догадался, какие заботы волнуют этого парня. И не ошибся. Он предложил прямо, в открытую:

— Тебе орден нужен?

Вот так. Даже процесс над группой, в которую входил Калинин, не отрезвил любителей кощунственной наживы. Одну голову гидре отрубили, но у нее осталось еще несколько.

Я снова и снова возвращаюсь к материалам судебного дела Калининых и компании, поражаюсь циничным, «псевдоинтеллигентным» разглагольствованиям, убийственно хладнокровным речам подсудимых. Ни одному слову не веришь. Презренные слова. Чужие. И все показуха. Все ложь, оскорбляющая память погибших и честь обворованных. Скрытая, подленькая надежда на «авось». Ни искры истинного раскаяния. Ни одна подлая душа не дрогнула, не осознала глубины той пропасти, в которую скатились.

Зачем жили такие люди на земле?

Б. ПОПОВ

КОММЕНТАРИЙ ПУБЛИЦИСТА

ПОКУШЕНИЕ НА СИМВОЛЫ ДОБЛЕСТИ

Преступный «промысел» двух спарившихся подонков сам по себе чудовищен и беспрецедентен. Кощунство, святотатство, мародерство — даже такие хлесткие термины не только не чрезмерны, но и недостаточны для характеристики гнусной сути этого нравственного падения.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за незаконные действия по отношению к государственным наградам СССР», принятый 5 марта 1985 года, уже оказывает свое отрезвляющее действие на всякого рода перекупщиков орденов и медалей. Они сегодня, заметно попричихли. А то ведь вели себя прямо-таки с демонстративной наглостью. «Не предлагайте людям свой устав, — писал в редакцию один московский фалерист, откликаясь на публикацию о неправомерности покупки, продажи и обмена действующих государственных наград. — Я хочу коллекционировать награды, и я буду их коллекционировать!»

Тут уместно заметить, что само по себе коллекционирование — дело интересное и небесполезное. Коллекции, в том числе любительские, служат важным источником информации о различных эпохах для историков, экономистов, искусствоведов. Ну и в добрый путь, как говорится. Коллекционируйте книги, почтовые марки, спичечные этикетки, дверные замки, шариковые ручки, пожарные каски — коллекционируйте все, что доступно приобрести законным путем: купить, изготовить самому, получить в подарок, обменять. Но государственные ордена и медали?! Они чеканятся не для продажи, не для обмена, не для дарения. Значит, нечего и пытаться их коллекционировать.

К сожалению, у нас не было до недавнего времени в вопросе коллекционирования действующих наград полной ясности. Статью 43 Общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР — об ответственности за незаконные действия по отношению к ним — фалеристы в силу ее неясности толковали, кто как хотел. Только Указом от 5 марта 1985 года четко установлена ответственность за покупку, продажу, обмен или иную возмездную передачу ордена, медали, нагрудного знака к почетному званию СССР — от штрафа до лишения свободы. Продавать и покупать ордена и медали в таких условиях стало страшновато. Но хранить ранее скупленные награды иные фалеристы продолжают. Один печатный орган поведал, что на Украине пользуется, мол, большой популярностью собрание коллекционера имярек на тему «История Советской Армии в орденах, медалях и нагрудных знаках», в котором насчитывается несколько тысяч экспонатов. Где он их взял, эти тысячи? Законных путей для этого нет и быть не может.

Как же тогда возникает время от времени то тут, то там кощунственная возня различных дельцов вокруг наград Родины? Как они, награды, к ним, дельцам, попадают?

В Сибири состоялся судебный процесс по делу одного проходивца, который выманивал у пожилых доверчивых людей ордена и медали, принадлежавшие им самим или умершим родственникам. Приходил, к примеру, в пансионат для престарелых, представлялся сотрудником военкомата или редакции, говорил, что вот, мол, при школе создается музей, требуются экспонаты, помогите. Люди у нас отзывчивые — помогали...

Московской милицией был задержан при попытке продать фалеристу четыре дедовских ордена и три медали некто М. Маликов. Двести рублей было предложено ему за многолетнюю трудовую и боевую доблесть деда. Расчетливый внук решил, что мало, и просил добавить, однако кощунственный торг был прерван милицией... Вы думаете этот недоросль сказал что-нибудь внятное в свое оправдание или в объяснение своего поступка? Ничего, кроме: — Деньги нужны...

Действующим Положением, статьей 37 предусмотрено, что награды умершего или посмертно награжденного с согласия его наследников по решению Президиума Верховного Совета СССР, Президиумов Верховных Советов союзных, автономных республик, исполкомов краевых, областных Советов народных депутатов могут быть переданы для экспонирования и хранения музеям, а по решению военного командования, принятому в порядке, определяемом Министерством обороны СССР, — музеям истории войск

военных округов, групп войск, округов ПВО, флотов, войсковым музеям Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Этот четкий и строгий порядок сегодня, к сожалению, не всегда точно соблюдается. Передача орденов музеям осуществляется порой без ведома и решения соответствующих органов власти. Сегодня много орденов и медалей не только в экспозициях государственных, но и в витринах самодеятельных музеев, где нет надежных условий для хранения ценностей. Таким образом, открывается еще одна щель для утечки наград.

Награда Родины — предмет высшего почитания. Именно такое бережно-уважительное отношение к государственной награде характерно для нашего народа. Не избалованный высокой оценкой своих трудовых и ратных заслуг при царях, когда законом оговаривалось, что «мещанам и лицам сельского сословия ордена не испрашиваются», он с большой душевной благодарностью принял самую демократичную в мире советскую наградную систему. И носится к награде Родины как к святыне.

Особое положение государственных наград в нашем обществе подчеркивается тем, что и учреждение их, и награждение ими, и лишение их, и правила ношения — все является прерогативой Президиума Верховного Совета СССР. Статус ордена, медали как и Общее положение о наградах, как и правила их ношения обладают силой Закона. А Закон бескомпромиссен. Он требует к себе самого щепетильного отношения.

До 1979 года большинство орденов и некоторые медали СССР после смерти награжденных возвращались в Президиум Верховного Совета СССР. Статья 37 Общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР, утвержденного 3 июля 1979 года, определяет, что награды умерших граждан и награжденных по-прежнему остаются или передаются их семьям для хранения как память. Если же у умершего награжденного нет наследников, то его награды и документы о награждении возвращаются в Президиум Верховного Совета СССР. Вот, как говорится, и весь расклад.

Закон не регламентирует порядок хранения реликвий в семье. Этот порядок определяется самими наследниками родительской славы, их пониманием долга перед прошлым и будущим, перед родителями и перед детьми. Майор В. Н. Скоропис, например, на самом видном и почетном месте в квартире оформил уголок, где выставил фотографии покойных родных — своих и жены, Галины Леонидовны, и заслуженные ими государственные награды — ордена Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, а также медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Дочь майора — школьница Янина не без гордости рассказывает о дедушке и бабушке.

Во многих случаях созданию такой благотворной атмосферы вокруг наград в семье содействуют сами ветераны. Так, участник Великой Отечественной войны подполковник в отставке Дмитренко, награжденный шестью боевыми орденами, создал для своих детей и внуков целую рукописную книгу воспоминаний о войне и своем в ней участии.

Встречаются вопросы, ответ на которые находится не вдруг. Вот что пишет, например, А. В. Ковалева из города Горького: «В июне 1983 года, в возрасте восьмидесяти лет, умер отец моего мужа — майор в отставке, имевший много государственных наград. Овдовев

в 1980 году, он женился вторично за год до смерти. Теперь его наследниками по закону являются единственный внук и вторая жена, которой исполнилось 79 лет и которая, не считаясь ни с какими законами, все имущество мужа вывезла к себе, на свою жилплощадь. Вопрос раздела имущества — это компетенция суда. А награды? В юридической консультации и нотариальной конторе отвечают крайне неуверенно: «Наверное, жене». А ведь у этой жены, в мыслях которой только материальные выгоды, не дрогнет рука продать награды, нашелся бы покупатель. К тому же после нее наследниками будут уже ее родственники. А ведь награды — семейная реликвия!» «Доблесть родителей — наследие детей» — такие слова вырублены на черном мраморе одного из памятников героям 1812 года. Верные слова!

Вот такая конкретная ситуация. Конечно же, логичнее всего было бы передать награды умершего его единственному внуку. Ему надлежит продолжать и умножать дедовские традиции. Ему бы и хранить награды деда как память. Но и у той пожилой наследницы, в руках которой эти награды оказались, по-видимому, есть на них формальное право. Как тут быть?

Или вот другой случай. О нем написал читатель из Ленинграда: «После смерти моего отца все его награды оставались у старшего сына, который вскоре погиб в автомобильной катастрофе. Теперь владелицей трех наград оказалась молодая, бездетная жена моего брата, которая уже вышла замуж...»

Можно, конечно, разрешать такие споры по договоренности между наследниками. Так они в большинстве случаев, вероятно, и разрешаются. Но разные бывают наследники, разные могут быть точки зрения на один и тот же вопрос. Куда как логично, казалось бы, передать дедовские награды внуку, однако мы уже видели, как распорядился таким драгоценным наследством слесарь Михаил Маликов... Нужны, очевидно, правовые уточнения на этот счет и надлежащая разъяснительная работа с непременным участием в ней людей знающих и авторитетных. Нужен, может быть, торжественный ритуал передачи государственных наград на хранение наследникам. Ибо это не обычное имущество, а духовная ценность, и переходить к наследнику она должна, думается, не автоматически.

Читательница А. Ковалева в том же письме, которое уже цитировалось, рассказывает: «Когда умер мой муж — офицер запаса, работавший в ДОСААФ, то после похорон его ордена и медали были торжественно вручены нашему сыну представителем областного комитета ДОСААФ со словами: «Храни и береги их, сынок...» Это было очень трогательно и не забудется».

Вот так, возможно, и рождается на наших глазах новый обычай.

При внимательном, вдумчивом подходе к любому вопросу можно найти немало возможностей для успешного его решения. Вопрос о пресечении любых посягательств на достоинство государственных наград, об их социальной, воспитательной роли, несомненно, заслуживает самого пристального внимания правоохранительных органов, печати, всей общественности.

А. ХОРЕВ,
редактор газеты «Красная звезда»
по отделу очерка и публицистики,
лауреат премии Союза журналистов СССР

ТАМ, ГДЕ ПОШИРАЕТСЯ ПРАВО

В КОНЦЛАГЕРЬ

превратили расисты целую страну на Юге Африки. Люди оказались в застенке только за то, что появились на свет с темным цветом кожи. Об этом рассказывается в статье Б. Асояна.

ЗАКОНЫ И БЕЗЗАКОНИЕ АПАРТЕИДА

Мисс Фэй Каш, жительница Йоханнесбурга, родила мальчика. Довольно рядовое событие стало неожиданно предметом чуть ли не общенациональной важности. Нет, с мисс Каш все в порядке: она белая, не состоит ни в каких подрывных организациях, не общалась с «запрещенными» лицами. Но вот ее ребенок... Дело в том, что Фэй не замужем. «А чей мальчик? — немедленно заинтересовалось министерство внутренних дел.— Точнее, кто отец? А не нарушила ли упомянутая мисс один из десятков законов, регулирующих отношения между расами?»

Чиновники из министерства отказались регистрировать ребенка, пока он не пройдет «цветовой тест». Ошеломленная мать принесла новорожденного в офис регистрации рождений и смертей. Она рассказала потом журналистам, как проходил этот «тест»: «Там было человек восемь чиновников. Они довольно грубо положили моего ребенка на стол и, смеясь, заявили, что надо посчитать, сколько у него пальцев на руках и ногах. Я спросила, зачем все это. Они ответили, что у цветных «все не так», как у белых. На этом «тест» закончился...»

Законы апартеида зачисляют каждого южноафриканца в одну из расовых групп, в зависимости от цвета кожи. В графе «раса» на всех документах, начиная со свидетельства о рождении и кончая свидетельством о смерти, выведено: «белый», «цветной», «индиец» или «черный».

Для того чтобы попасть в верхнюю группу, нужно не просто иметь белую кожу, но и «быть принятым» за белого. Существуют экзамены и лабораторные анализы для тех, кто претендует на это «высокое звание», но не имеет достаточных доказательств того, что оба его родителя были белыми. Закон определяет, что белый — это «тот, кто по внешнему виду, безусловно, является белым и не является признанным цветным, или тот, кто признан в качестве белого и по внешнему виду не является, безусловно, небелым».

При установлении расы исследуют ногти.

Проводят гребешком по волосам: если застревает, значит, цветной, проходит свободно — то белый. Однажды йоханнесбургский суд признал виновной женщину, которую раньше считали белой, в незаконном проживании в «белом» районе. Судья определил, что она цветная, поскольку имеет плоский нос, курчавые волосы, бледную кожу и выдающиеся скулы.

В обществе апартеида нарушения прав человека стали нормой. К примеру, что делать, если власти не могут разобраться, к какой расе отнести ребенка, когда он, скажем, собрался в школу? В 1981 году двоих таких «непонятных» малышей посадили в тюрьму «до выяснения обстоятельств» и продержали там три года! А сколько в Южной Африке семей, разбитых по расовому признаку, когда родители не могут жить со своими детьми! Влюбленные

не могут дотянуться друг до друга через расовый ров даже сегодня, когда правительство отменило чудовищный закон — о смешанных браках, принятый в 1949 году.

В 1985 году под давлением освободительного движения Претория была вынуждена отменить еще один закон, который делал Южную Африку похожей на концлагерь, — закон об аморальном поведении, запрещавший интимные связи с представителями других рас. Статья 16 этого закона грозила нарушителю каторжными работами до семи лет. В некоторых случаях к аресту мог привести даже поцелуй. С 1950 года по 1985 год более 12 тысяч были осуждены по этому закону. Полиция устанавливала бесстыдную слежку за подозреваемыми — подслушивались телефоны, в предполагаемых местах встреч устанавливалась фототехника и звукозаписывающие устройства, велось наблюдение из соседних домов с помощью биноклей и специальной аппаратуры. В инструкции полицейским указывалось, как следует исследовать простыни и проводить личный осмотр обвиняемых.

Но даже после отмены этого закона обвинение в «аморальном» переходе через расовый барьер остается очень серьезным для репутации южноафриканца. Этим особенно часто пользуется секретная полиция, пытающаяся дискредитировать того или иного оппонента правительства. Таким образом пытались скомпрометировать одного из руководителей Объединенного демократического фронта священника Алана Бусака.

Полиция подбросила в редакцию одной из южноафриканских газет сфабрикованные материалы об «аморальном» поведении Бусака. Редакция, не разобравшись как следует, опубликовала заметку по этому поводу, которая дала начало разнузданной травле этого видного общественного деятеля. И хотя позднее Бусаку удалось полностью опровергнуть все обвинения (в его защиту выступила даже церковь), его репутации был нанесен определенный ущерб.

Отмена этого и некоторых других наиболее одиозных законов преподносилась Преторией чуть ли не как свидетельство полной отмены апартеида. Однако обмануть общественное мнение расистам уже не удастся. И сами южноафриканцы, и мировая общественность прекрасно понимают, что отмена двух, трех, даже десяти расистских законов не изменит главного — политического бесправия подавляющего большинства населения.

Возьмем такой общеизвестный факт: вся территория ЮАР поделена между расовыми группами таким образом, что африканцы, составляющие 80 процентов населения, занимают всего 13 процентов земель. Почти половину африканцев загнали в переполненные бесплодные резерваты — бантустаны.

Остальные, хотя и «приписаны» к определенному бантустану, работают по контракту в «белом» секторе экономики. В любой момент каждый из них может быть выслан обратно в резерват. Для того чтобы представить качество жизни в бантустанах, приведем следующие цифры. Безработица достигает здесь 40 процентов. Около 13 процентов живет на грани голодной смерти.

В июле 1986 года правительство с большой помпой объявило об отмене закона о пропусках, который запрещал свободное передвижение по стране. Для человека с черной кожей этот закон означал ежеминутный контроль со стороны властей. Отсутствие пропуска влекло немедленное наказание — тюрьму, принудитель-

ный труд и высылку в бантустан. Согласно подсчетам, ежегодно по этому закону арестовывалось от 160 до 380 тысяч человек, то есть примерно по аресту каждые две минуты.

Этот закон выполнял важную функцию «старого» апартеида — регулировать потоки неквалифицированной рабочей силы в зависимости от потребностей промышленности и сельского хозяйства. С его помощью контролировался доступ африканцев в «белые» города.

Возникавшие казусы полиция решала с завидной легкостью. Например, чернокожий бегун на марафонские дистанции был извещен перед началом соревнований, что ему по закону следует иметь при себе пропуск, даже во время бега. В недоумении он обратился в полицию. Там думали недолго: пусть сделает фотокопию пропуска и приколет ее на майку.

Не надо думать, что отмена пропусков сделана в ущерб системе. Дело в том, что в нынешних условиях этот закон превратился в тормоз для экономики, нуждающейся в большем количестве квалифицированной рабочей силы из числа черного населения. Причем отмена этого закона вовсе не облегчит жизнь африканцам: полиция получила даже больше, чем раньше, прав по контролю над передвижением африканцев и может выслать любое «нежелательное» лицо в бантустан.

Бесправие африканцев и беззаконие системы наглядно иллюстрирует практика насильственного выселения «незаконно» проживающих в том или ином месте. С 1960 по 1985 год жертвами полицейского произвола стали более 4 миллионов африканцев. Действия властей прикрывает закон о групповом проживании, который определяет, где могут селиться представители той или иной расы. «Превосходство белого человека и западной цивилизации в Южной Африке должно быть обеспечено в интересах материального, культурного и духовного развития всех рас», — сказал министр внутренних дел, внося этот закон на рассмотрение парламента в 1950 году.

Многие белые, несмотря ни на что, выступают против допуска африканцев в «белые» бассейны, бани, другие общественные места. В некоторых районах местные власти принимают собственные ограничения, заявляя, что не собираются отменять «социальный апартеид». В Дурбане, например, хозяин местной гостиницы запретил нескольким футбольным болельщикам-африканцам смотреть видеозапись футбольного матча английских команд, заявив, что этот фильм «только для белых». Городской совет Йоханнесбурга рекомендовал установить плату за пользование парками города для «приезжих», то есть в основном для африканцев. В феврале 1985 года произошла совершенно скандальная история. В столовой нового «трехпалатного» парламента, символе «новой ЮАР», белые депутаты отказались сидеть за одним столом с депутатами от индийской и цветной общины. Через десять дней последовало специальное заявление, что произошла ошибка: столовая парламента открыта для всех рас, а бар и кафе-терий — вот они только для белых.

На большинстве пляжей Южной Африки до сих пор стоят таблички с указанием, кому принадлежат песок и море в данном месте — белым или другим расам. Все должны знать свое место — так легче управлять. Во всем нужен порядок, любят повторять

расистские законодатели. Наш порядок, подчеркивают они. Расистский порядок, добавим мы.

Но даже если нет таблички, все равно полиция может прогнать африканца с пляжа, так, на всякий случай. И не просто прогнать, но и арестовать, а затем отдать под суд. Наказание не такое уж маленькое — до 6 месяцев тюрьмы.

Закон о раздельных пляжах соблюдается, пожалуй, строже, чем другие законы социальной сегрегации. Если черный перейдет границу пляжа, он автоматически становится преступником. Полиция может обвинить африканца и в том, что он плавал в «белой воде! И тот ничего не сможет доказать.

На транспорте действует та же дискриминация. Хотя правительство время от времени объявляет, что с апартеидом покончено, скажем, на железных дорогах, через месяц все оказывается по-старому: белые садятся в комфортабельные вагоны, а черные теснятся в третьем или четвертом классе. А тех, кто, ссылаясь на официальные заявления, пытается все же проникнуть на «священную» белую территорию, выводит полиция. Что же касается мест общественного пользования на железнодорожных станциях (рестораны, бары, туалеты, входы и выходы), то здесь все осталось без изменений. Апартеид на станциях нужен, объяснил министр транспорта... «для удобства самих пассажиров».

Выйдя из дверей «только для белых» железнодорожного вокзала, приезжий не сразу бросается к первому попавшемуся такси. Он сперва посмотрит, кто сидит за рулем. Белый не поедет с черным водителем. Белый водитель не повезет черного пассажира. Известен случай, когда белый шофер отказался посадить 3-летнего цветного ребенка, которого сопровождал взрослый белый. Возмущенная его поступком газета «Сити пресс» сообщила, что белый был «вынужден уехать один», а ребенок так и остался на дороге, пока за ним не приехали родственники.

Здравоохранение и образование — две области, в которых даже в ближайшем будущем не планируется никаких реформ. Националистическая партия твердо заявила, что эти привилегии белых останутся незабываемыми. В Южной Африке 1 врач приходится на 330 белых и только на 12 тысяч африканцев. Причем в бантустанах это соотношение еще больше. В Транскее, например, 1 врач обслуживает 14 тысяч человек, а в Газанкулу — 19 тысяч. Сегрегация в больницах похожа на кошмарный сон. Черный доктор не может работать в больнице, где есть хотя одна белая медсестра. Он не может отменить или назначить дополнительное лечение пациенту, побывавшему до этого у белого врача.

Белая больница ни при каких обстоятельствах не станет обслуживать цветного или черного. Даже если речь идет о жизни и смерти больного. Холодное «нет», и двери закрываются. Больной может умереть на ступеньках больницы, и никто не будет нести за это ответственности.

К чему приводит такая сегрегация, видно из следующих примеров. В трансваальских больницах для черных беременные женщины лежат на полу — нет мест, в то время как в «белом» госпитале по соседству половина коек свободна. Тяжелобольную цветную девочку пришлось везти из Претории в Кейптаун (более полутора тысяч километров), потому что детская больница в Претории обслуживала только белых.

Закон есть закон... Вивиан Соломонс, цветной диктор телевидения, попал в автокатастрофу. Сначала его привезли в «белую» больницу в Лихтенберге, затем в «цветную» в Клерксдорпе. В отделении для цветных его не взяли, потому что посчитали его индийцем, а в «индийском» его приняли за белого. Кончилось тем, что Соломонс скончался, так и не получив лечения.

Девятилетний Зулинкоси Линдебу умер, так как ни в одной больнице в округе его не принимали: все они обслуживали только белых или только «цветных». Называющие себя врачами люди в белых халатах хладнокровно отсылали мальчика с тяжелой травмой головы подальше. «У черных есть своя больница, вот туда пусть и везут», — сказал один. «Если я его приму, то многие белые пациенты откажутся лечиться у меня», — призвался другой. А в третьем госпитале отказались даже вызвать «скорую»...

В Южной Африке белые дети ходят в «белые» школы, где в классах занимается не больше 20 детей и преподают учителя с университетским образованием. После окончания такой школы молодой человек, вооруженный отличными знаниями, поступает в один из престижных «белых» университетов, а потом занимает солидный пост в экономике или государственном аппарате. На образование белого ребенка правительство тратит в 11 раз больше, чем на образование черного.

Дети африканцев получают образование такого низкого качества, что продолжить обучение могут только единицы. Более того, лишь менее полутора процентов школьников попадает в старшие классы. В школах для африканцев не хватает не только учителей и наглядных пособий. Порой они буквально не имеют крыши.

По числу совершаемых серьезных уголовных преступлений Южная Африка занимает одно из первых мест в мире. Главную причину этого следует искать в природе апартеида, который создает невыносимые условия для жизни и калечит людей духовно, независимо от цвета их кожи. Можно сказать, что все законы апартеида в той или иной степени создают условия для повышенной преступности.

Кстати, число заключенных в ЮАР в процентном отношении к численности населения также является одним из самых высоких в мире, причем черных заключенных примерно в десять раз больше, чем белых. Но не потому, что африканцы чаще совершают преступления. Просто закон относится к белому преступнику намного мягче: он получает, как правило, меньшее наказание, чем черный, за аналогичное преступление либо вообще оправдывается. В 1983 году, например, из 154 обвиняемых в воровстве ни один из белых преступников не получил больше 4 лет тюрьмы, в то время как 40 процентов черных получили сроки, превышающие 4 года.

Когда говорят о «независимой» системе судопроизводства ЮАР, надо иметь в виду, что 99 процентов судей — белые, большинство из них протестанты с очень консервативными взглядами, поддерживающие существующий строй и не имеющие практически никаких контактов с представителями других расовых групп.

С особой яростью расистские законы применяются к тем, кто не согласен с расовой дискриминацией и принимает активное участие в борьбе против апартеида.

Власти имеют практически безграничные возможности для того,

чтобы заставить замолчать любого человека, независимо от цвета его кожи, даже не прибегая к суду.

В соответствии с разделом 6 закона о терроризме полицейский, «если он имеет причины подозревать, что данное лицо является террористом или же скрывает от полиции любую информацию, касающуюся террористов или же положений данного закона», может арестовать его на неопределенный срок, пока тот «удовлетворительно» не ответит на вопросы или комиссар полиции не решит, что его дальнейшее пребывание в заключении нецелесообразно. В этом случае полиция не обязана отвечать на запросы семьи арестованного или его адвокатов. Как правило, его содержат в одиночном заключении. Десятки, сотни таких жертв закона о терроризме просто-напросто исчезли в полицейских застенках. Человека держат в камере до тех пор, пока он не будет готов подписать что угодно, предать кого угодно, лишь бы прекратились пытки.

А тех, кто упорствует, убивают там же, в тюрьме, после чего объявляют, что заключенный «скончался от разрыва сердца». Такой вердикт подписали врачи после убийства профсоюзного деятеля Нейла Аггета, студенческого лидера Стива Бико и многих других.

Заключенный Тембуз Саймон Мндаве «покончил с собой» в камере полицейского участка города Нелспрейт в восточном Трансваале. Его пытали «всего две недели». Комиссар полиции Майк Гельденхьюз заявил, что полиция не имеет никакого отношения к гибели Мндаве. Гельденхьюз цинично предположил, что Мндаве повесился «из-за угрызений совести», так как якобы предал своих товарищей.

Типичный образец полицейской провокации.

В Дрифонтейне полиция арестовала двух африканцев — Зефания Сибаньони и Тимони Манана. На следующий же день после ареста оба были найдены мертвыми. Манана, по словам полиции, покончил жизнь самоубийством, а Сибаньони «скончался во время еды».

Еще одна жертва полицейского террора в длинном списке погибших от пыток в расистских застенках — Андриес Радитсела, 29-летний профсоюзный активист. Полицейские остановили его на улице и тут же обвинили в том, что он разъезжает на краденом автомобиле (Радитсела его арендовал). Свидетели утверждали, что, когда Радитсела попытался показать соответствующие документы, один из полицейских ударил его по лицу. Затем его втолкнули в полицейский фургон и увезли. Вечером того же дня родители Андриеса обнаружили своего сына в бессознательном состоянии на полу в одном из административных зданий. Его отвезли в больницу, где он умер, так и не придя в сознание. Вскрытие показало, что смерть наступила из-за кровоизлияния в результате многочисленных ударов по голове.

25 тысяч человек пришли хоронить Радитселу. Хотя полицейские старались близко не подходить, над толпой постоянно кружились вертолеты, готовые в любой момент открыть огонь или взорвать снаряды со слезоточивым газом.

В 1985 году южноафриканская полиция установила постоянное дежурство в больницах и клиниках, мгновенно арестовывая любого «подозрительного» больного — с черной кожей, естественно. Слу-

жащий городской больницы Порт Элизабета, одного из эпицентров массовых волнений, рассказал, что арестованных помещают в специальные палаты и, как правило, пристегивают наручниками к кровати. У постели круглосуточно дежурит полицейский или солдат в боевой форме с автоматом. Врач, прежде чем подойти к больному, должен спросить разрешение у дежурного. К умирающим даже не пускают священника. Неудивительно, что в результате такого «лечения» многие не выживают. «Полицейские расхаживают по больнице в маскировочной одежде, вооруженные автоматами «Стен» или автоматическими винтовками. Они курят там, где висят надписи «Не курить». Они играют в карты в палатах, они берут отпечатки пальцев у пациентов до и после операции», — сообщил журналистам один из докторов. Но больница в Порт Элизабете «еще ничего». Госпиталь в Уитенхаге, по словам этого доктора, «напоминает военный лагерь: полицейских машин там больше, чем санитарных». После окончания лечения арестованный прямоком доставляется в камеру, где начинается допрос. Некоторых оттуда доставляют прямо на кладбище, известив родственников о смерти «в результате несчастного случая».

Полиция предупредила частных докторов, чтобы те докладывали о всех случаях огнестрельных ранений и направляли таких больных в больницы, находящиеся под полицейским контролем. У тех, кто не выполняет этот приказ, власти отбирают право на работу.

Жители черных гетто предпочитают лечить раненных полицией дома, чтобы не подвергать лишнему риску жизни близких. Так поступил, например, обитатель Соуэтр Вилфред Ратала, 15-летний сын которого был ранен в ногу, когда возвращался из школы. «В больнице его наверняка арестуют», — сказал Ратала. — Я ничего не могу сделать. Полиция может стрелять в кого хочет».

Все акты и законы апартеида, собранные в одну книгу, весят не меньше 3 килограммов. 4,7 миллиона белых отгородились от 29 миллионов африканцев, цветных и индийцев этими законами, как многорядным забором из колючей проволоки.

Расистские законы уродуют жизнь не только черного населения, но и самих белых, отравляя их страхом перед неминуемым возмездием, лишая их человечности, вымывая нравственность. Вожди «белого племени» так наловчились в пропагандистских штампах, предназначенных для оправдания бесчеловечной системы, что в конце концов стали жертвами своих же уловок. В обществе образовались зияющие пропасти. Незыблемая на вид структура дала глубокие трещины. Машина апартеида барахлит, сбивается с ритма, в ней чувствуется серьезная, возможно, фатальная неполадка, но ее пассажиры и водитель стараются не обращать на это внимания и только жмут на газ, давя прохожих на перекрестках. А мчатся они напрямик к пропасти.

Б. АСОЯН

ДВЕ ЖИЗНИ, ДВА ПУТИ

Листая пожелтевшие от времени листы архивного дела Ставраки, я как бы прикоснулся к судьбе двух людей: руководителя Севастопольского восстания моряков 1905 года легендарного лейтенанта Шмидта и одного из активных участников подавления восстания и кровавой расправы над его руководителями, бывшего капитана второго ранга Ставраки.

В приказе по флоту Народного комиссариата по морским делам от 16 апреля 1923 года, которым объявлялся приговор Военной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу Ставраки, говорилось:

«...Пролетарская власть, стерев с лица советской земли контрреволюционные банды генералов и помещиков, окончательно очистила наши ряды от палачей рабочего класса.

Память же о лейтенанте Шмидте будет вечно жить среди красных моряков и всего революционного народа».

По жизненному пути Шмидт и Ставраки длительные годы шли рядом, но разными дорогами. Об этом мне и хотелось бы рассказать сегодня.

СМОТРИТЕЛЬ МАЯКА

Июньским днем 1922 года в редакцию газеты «Маяк», издаваемой в Батуми, зашел немолодой моряк — смотритель маяка. Он принес статью, в которой шла речь о применении новых маячных ламп. Смотритель пробыл в редакции недолго, но успел оставить о себе «впечатление неприятного и циничного человека». Именно такую характеристику даст ему в одной из своих книг К. Паустовский, который в то время был редактором «Маяка».

Обратил на себя внимание и внешний вид посетителя: одет он был в изрядно помятую одежду, словно сутками валялся в ней на постели, не раздеваясь. Частый тяжелый махорочный кашель, воспаленные глаза явно свидетельствовали о том, что человек этот имел пристрастие к спиртному. Говорил он резко и раздраженно, откровенно высказывая свои обывательские взгляды на жизнь. Когда же ему попытались возразить, замахнулся на сотрудника редакции и чуть было не ударил его бутылкой.

— Психопат,— сказал кто-то после ухода неприятного посетителя.

— Мерзавец и негодяй,— категорически добавил другой.

Такая резкая оценка смотрителя Батумского маяка вскоре подтвердилась.

...Однажды темной июньской ночью на маяк явился неизвестный. Застигнутый в пути ненастьем он надеялся укрыться от дождя. Постучал в дверь. Через несколько минут послышался женский голос: «Чего надо?»

— Пусти, хозяйка, переночевать, промок до нитки,— попросил путник.

— Иди прочь, здесь не ночлежка.

Однако неизвестный не торопился уходить, продолжал стучать, требуя, чтобы вышел хозяин.

Дверь распахнулась, и на пороге появился смотритель маяка. Гость взглянул на него и вдруг отпрянул.

— У, гады, вот вы где затаились...— прошептал он, повернулся и быстро зашагал к Батуми.

На следующее утро в местное отделение ЧК поступило заявление о том, что смотритель Батумского маяка Ставраки — бывший царский офицер, руководивший в 1906 году расстрелом лейтенанта Шмидта и других руководителей Севастопольского восстания.

Смотрителя арестовали. При обыске у Ставраки были изъяты пять старых паспортов на имя разных лиц, 29 750 донских и 12 200 рублей денкинских денег.

Следствие по делу оказалось длительным и сложным, поскольку со дня преступления прошло немало времени. Требовалось найти свидетелей, восстановить всю картину прошедших событий.

Слушание дела Ставраки началось 1 апреля 1923 года в Севастополе.

Именно здесь 17 лет назад развернулись революционные события, и многие из тех, кто принимал в них участие, были еще живы. О том, что происходило в тот день в Севастополе, рассказал в своих воспоминаниях член Военной коллегии Верховного Суда РСФСР В. И. Никифоровский:

«В день открытия процесса составу суда с трудом удалось пробиться к военно-морскому клубу, где происходило заседание выездной сессии. Площадь перед ним была заполнена народом. Все корабли Черноморского флота и части Севастопольского гарнизона прислали на суд свои делегации.

Зал судебного заседания был переполнен. Буря негодования поднялась при появлении подсудимого Ставраки в зале суда. Призывы коменданта и прокурора длительное время не могли восстановить тишину. Лишь с появлением состава суда в зале наступило некоторое спокойствие. Впоследствии мы узнали, что усиленному конвою едва удалось спасти Ставраки от народного гнева.

На скамье подсудимых сидел невысокий человек с одутловатым лицом, жидкими остатками волос и бегающими сероватыми глазами. Одетый в темный помятый пиджак, из-под которого виднелась матросская тельняшка, он производил впечатление неказистого и безобидного человека. В ходе же судебного следствия было неопровержимо установлено, что перед судом находится хитрый, энергичный и злобный враг. Бывший царский офицер Ставраки обладал всеми необходимыми качествами для того, чтобы стать палачом руководителей Севастопольского восстания».

Органы предварительного следствия обвиняли Ставраки по статье 67 УК РСФСР 1922 года. Ее диспозиция гласила: активные действия или активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственных или особо секретных должностях при царском строе...

МЯТЕЖНЫЙ ЛЕЙТЕНАНТ

Открытое выступление моряков Черноморского флота против царского самодержавия явилось составной частью революции 1905—1907 годов.

18 октября 1905 года в Севастополе состоялась многотысячная демонстрация. Это был ответ рабочих и моряков на царский манифест, провозглашенный 17 октября. На большом митинге, состоявшемся на Приморском бульваре, впервые выступил командир миноносца № 253 лейтенант П. П. Шмидт. Он призвал присутствовавших до конца отстаивать права граждан и требовать от местных властей освободить политических заключенных.

Участники митинга двинулись к зданию тюрьмы. Когда ее ворота открылись, то лицом к лицу с безоружными людьми оказались солдаты. Без всякого предупреждения застрочили пулеметы. Восемь человек были убиты, несколько ранены. Так местные власти «разъяснили» севастопольцам, чего стоит высочайший манифест и дарованные им свободы.

На заседании городской думы, обсуждавшей форму протеста против устроенной полицией бойни, с горячей речью выступил лейтенант П. П. Шмидт. Понимая решающую роль вооруженных сил в назревавших событиях, он пытался убедить офицеров, что, «выполняя преступные бюрократические предначертания, они отворачиваются от народа», что «присяга обязывает их не выполнять приказаний, явно клонящихся ко вреду», что долг их — «честным и правдивым словом» сказать царю о необходимости широких демократических реформ, не допустить, чтобы их мундир, о чести которого они столько говорят, был бы «по первому призыву обогретен народной кровью». «Но глухи были господа офицеры, слишком прочно сидела в них боязнь за свою карьеру, слишком слабо было в них чувство долга», — с горечью писал Шмидт.

Человек действия, он принимает события 1905 года как сигнал для практического осуществления исповедуемых им освободительных идей. Вот почему он, командир плававшего все лето на Дунае миноносца № 253, по приходе в Севастополь немедленно отдается бурной общественной деятельности. Вот почему дотеле малоизвестный лейтенант флота, не принадлежа ни к одной из политических партий, становится признанным трибуном быстро революционизировавшихся масс.

...20 октября севастопольцы хоронили убитых товарищей.

На кладбище собралось много народа. Молча, опустив обнаженные головы, стояли люди у гробов. Из толпы вышел лейтенант Шмидт, который произнес речь, вошедшую в историю как «клятва Шмидта». Он сказал: «У гроба подобает творить одни молитвы, но да уподобятся молитве слова любви и клятвы, которые я хочу произнести вместе с вами... Клянемся этими убитыми в том, что мы никогда не уступим никому ни одной пяди завоеванных нами человеческих прав». Вместе со Шмидтом многотысячный митинг повторил эту клятву и решил снова объявить «Великую всероссийскую забастовку», если правительство не даст людям всеобщего избирательного равного для всех права.

За эту, по словам В. И. Ленина, «дерзкую речь о защите с оружием в руках свобод, обещанных в манифесте 17 октября»¹, Шмидт был в тот же день арестован и отправлен под конвоем на военный корабль «Три святителя».

Этот арест вызвал волну протеста. Рабочие Севастополя избрали лейтенанта Шмидта, имя которого узнала вся Россия, своим депутатом до конца его дней. Искренней благодарностью отвечает

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 111.

Шмидт рабочим, клянется, что всю свою жизнь отдаст борьбе за их интересы и никогда не изменит им. Он писал:

«Преступное правительство может лишить меня всего, всех их глупых ярлыков, дворянства, чинов, прав, состояния, но не во власти правительства лишить меня моего единственного звания отныне — пожизненного депутата рабочих»¹.

Прокатившаяся волна протеста вынудила власти освободить Шмидта из-под ареста. Однако и после освобождения его преследования продолжались. Под угрозой предания суду ему было запрещено появляться и выступать на митингах, он был подвергнут домашнему аресту.

Военно-морские власти Севастополя добиваются немедленного увольнения Шмидта с флота².

Между тем восстание разрасталось, революционный шквал бушевал на кораблях Черноморского флота.

Центром восстания стал «Очаков», который покинули офицеры. Из своей среды матросы выдвинули руководителей, которыми стали стойкие революционеры А. И. Гладков, Н. Г. Антоненко, С. П. Частник.

По решению матросской комиссии от 14 ноября 1905 года для непосредственного руководства восстанием был приглашен беспартийный лейтенант П. П. Шмидт. Это приглашение свидетельствовало о глубокой вере матросов в искреннюю революционность Шмидта, его преданность свободе.

Сын адмирала, Петр Петрович Шмидт привлекал внимание даже своей наружностью: выше среднего роста, стройный, с безукоризненной выправкой моряка. На бледном лице — огромные карие глаза, выражение которых говорило о глубоких чувствах этого незаурядного человека. Он был разносторонне образован, обладал прекрасными профессиональными качествами, сильным, бесстрашным характером.

Принимая на себя руководство немногими восставшими кораблями, П. П. Шмидт считал, что на этом этапе необходима мирная борьба.

«Мы никогда не узнаем, — пишет в своей книге «Крейсер «Очаков» Р. М. Мельников, — почему П. П. Шмидт и его сподвижники не использовали в бою эффективное оружие — торпеды и таран. Можно лишь догадываться, что Шмидт, будучи убежденным гуманистом и думая о том общественном резонансе, который получит Севастопольское восстание в России, не считал себя вправе омрачить святое дело борьбы за гражданские права массовым уничтожением одураченных, но, по сути, ни в чем не повинных матросов, оставшихся на стороне правительственных сил».

Наступило 15 ноября — кульминационная точка восстания. К этому времени, преодолев растерянность, командующий войсками Одесского военного округа Каульбарс, главный командир Черноморского флота Чухнин и командир 7-го артиллерийского корпуса Меллер-Закомельский, поставленный царем во главе карательных войск, стянули до 10 тысяч солдат и привели в полную боевую готовность большую часть флота — 22 корабля и 6 тысяч человек личного состава.

¹ Лейтенант П. П. Шмидт. Изд. «Новая Москва», 1923, с. 171—172.

² 7 ноября 1905 года П. П. Шмидт получил приказ о выходе в отставку в звании капитана 2-го ранга. Однако это звание ему фактически так и не было присвоено, потому что царь повелел именовать Шмидта «лейтенантом, выгнанным с флота».

Для того, чтобы побудить артиллеристов стрелять по восставшим кораблям и матросским казармам, одной из батарей был сделан провокационный выстрел из орудия и пушен слух, что первый выстрел раздался с «Очакова». Сколько же на самом деле было выстрелов с крейсера?

Как утверждает Р. М. Мельников, не более шести. Во всяком случае, на кораблях правительственной эскадры не зарегистрировали ни одного попадания.

Впоследствии царские судьи, стремясь хоть как-то оправдать карателей, пытались приписать «Очакову» первые выстрелы на рейде, от которых эскадре якобы пришлось обороняться, но даже свидетели обвинения, и в частности находившиеся на борту «Очакова» пленные офицеры, не решились поддержать эту выдумку.

Корабли правительственной эскадры вели по «Очакову» интенсивный огонь, и охваченный пламенем крейсер скоро превратился в огромный костер. А. И. Куприн, попавший в Севастополь к ночи, был потрясен этим жутким зрелищем, рассказ о котором напечатала в декабре 1905 года газета «Наша жизнь».

«Посреди бухты,— писал Куприн,— огромный костер, от которого слепнут глаза и вода кажется черной, как чернила... Оттуда среди мрака и тишины ночи несетя протяжный высокий крик «Бра-а-тцы!» И еще, и еще раз. И потом вдруг что-то ужасное — крик внезапной боли, вопль живого горящего тела, короткий пронзительный, сразу оборвавшийся крик...»

Каратели в упор расстреляли и другие корабли восставших.

Активную роль в подавлении восстания сыграл и Ставраки, бывший в то время старшим офицером канонерской лодки «Терец». Вместе с командиром он заблаговременно списал на берег всех революционно настроенных членов экипажа, заменив их офицерами. И когда катер «Пригодный» доставил матросов и продовольствие на восставшие корабли, артиллерия «Терца» открыла огонь по катеру, разбив его корму.

В ноябре 1905 года в большевистской газете «Борьба» вышла статья «Первые дни революции в Севастополе». Она была написана по рассказам ее участников. В ней говорилось: «...В два часа дня раздался первый орудийный выстрел. Это стрелял в баржу с матросами «Терец», команда которого сплошь состояла из переодетых офицеров, заблаговременно удаливших всю матросскую команду. После этого началась сильная канонада, длившаяся целых три часа. Первым выстрелом, попавшим в «Очаков», были повреждены электрические провода и потому парализованы все механизмы, приводившиеся в движение электричеством».

«Очаков» горел два дня. На крейсере погибли почти все матросы: из команды спаслось, может быть, человек 40—50. Озверевшие каратели расстреливали всех, кто оказался в воде. Спасать тонущих запретили. Шмидту с 16-летним сыном удалось спастись только чудом.

Восставшие были разбиты, побеждены в неравном бою, но народ не опустил поднятого им красного знамени.

«Едва ли есть основание ликовать победителям под Севастополем,— писал В. И. Ленин 18 ноября 1905 года.— Восстание Крыма побеждено. Восстание России непобедимо»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 116.

Вся Россия была охвачена революционным пожаром, во всех ее уголках гремели залпы карателей, не жалевших патронов. Но неуютно чувствовал себя самодержец всероссийский, жаловавшийся, что «не хватает войск или казаков, чтобы поспевать всюду».

СУД В ОЧАКОВЕ

Вслед за поражением восстания началась зверская расправа над его руководителями и участниками. Сотни матросов и солдат были брошены в тюрьмы и сосланы на каторгу. Царское правительство назначило чрезвычайный военно-полевой суд, перед которым предстали руководители восстания: П. П. Шмидт, С. П. Частник, Н. Г. Антоненко и А. И. Гладков. Всего суду были преданы 400 человек.

С расправой над Шмидтом спешили по настоянию самого царя, который требовал как можно скорее «покончить с делом бунтовщика лейтенанта и матросов».

Морской министр Бирилев телеграфировал Чухнину: «Государь повелел выделить дело Шмидта из прочих дел и вести его наискорейшим образом. Скажите Крамаревскому (прокурор военно-морского суда.— Авт.), что если он осмелится потерять хотя бы один день, то будет уволен от службы. Государь уже дважды спрашивал, когда кончится дело».

Суд над П. П. Шмидтом, С. П. Частником, Н. Г. Антоненко и А. И. Гладковым проходил в феврале 1906 года в заштатном городке, который назывался, как и трагический крейсер, Очаков.

Опасаясь нового восстания, царские опричники назначили слушание дела вдали от Севастополя, в небольшой крепости у острова Тендра. Вице-адмирал Чухнин накануне суда писал барону Каульбарсу: «...Никаким образом не назначать суда в Севастополе над Шмидтом и остальными подсудимыми, сделать это в Очакове, так как суд в Севастополе привлечет в город массу нежелательного элемента, и, возможно, будут демонстрации и беспорядки».

Здание суда охранялось цепью гарнизонных войск. Процесс шел при закрытых дверях. Только корреспонденты двух буржуазных газет — «Русь» и «Наша жизнь» — были допущены на суд. Всем героям Севастополя инкриминировалось обвинение в «ниспровержении существующего строя путем организации военного восстания».

И лишь через 17 лет свидетели по делу Ставраки, очевидцы происшедших событий, смогли воссоздать тяжелую и мрачную обстановку «суда» над лейтенантом Шмидтом и его единомышленниками. На суде герои-очаковцы держались с чувством большого достоинства, их ответы на вопросы членов суда и прокурора, называвших восставших кучкой бунтовщиков, были проникнуты верой в правоту своего дела, в грядущую победу революции.

Главным защитником П. П. Шмидта и других обвиняемых в процессе в Очакове был вильнюсский адвокат Тадеуш Врублевский — честный и смелый человек. Его речь на суде прозвучала как обвинение организаторам кровавой расправы над восставшими. Помочь Шмидту Врублевскому не удалось. Судьба мятежного лейтенанта была предрешена в высших сферах власти, непосредственное участие в этом принял царь¹.

¹ После процесса Тадеуш Врублевский усыновил сына П. П. Шмидта — Евгения, который под именем Станислава Садовского окончил юридический факультет Петербургского университета и занимался адвокатской практикой в Вильнюсе.

В суде Шмидт заявил: «Не гражданина Шмидта, не кучку восставших матросов вы судите. Перед вами стомиллионная Россия, и ей вы выносите приговор».

17 февраля Шмидт сказал на суде свое последнее слово.

«Без ропота и протеста,— говорил он,— приму я смерть от вас, но не вижу, не признаю вины за собой! Когда провозглашенные политические права начали отнимать у народа, то стихийная волна жизни выделила меня, заурядного человека, из толпы, и из моей груди вырвался крик. Я счастлив, что этот крик вырвался именно из моей груди... Я выполнил свой долг, и если меня ждет казнь, то жизнь среди народа, которому изменил бы я, была бы страшной самой смерти. Я знаю, что столб, у которого стану я принимать смерть, будет водружен на границе двух разных исторических эпох нашей истерзанной родины...»

Позади, за спиной у меня останутся народные страдания и потрясения пережитых лет, а впереди я буду видеть молодую, свободную, великую, обновленную Россию...»

Вместе с П. П. Шмидтом на скамье подсудимых находились матросы, сыгравшие в восстании выдающуюся роль.

Яркая речь Шмидта потрясла всех присутствовавших на суде.

Душой и одним из истинных героев восстания был кондуктор Сергей Частник, сын крестьянина, человек высокой идейной убежденности, культуры и благородства. Во флоте он служил с 1894 года и в течение всей службы вел революционную работу среди матросов, открыто заявлял о своей принадлежности к социал-демократической партии. В момент восстания Частник взял на себя обязанности старшего офицера «Очакова» и после прибытия на крейсер Шмидт стал его ближайшим помощником.

Машинист Александр Гладков до призыва во флот был слесарем. Во время восстания на «Очакове» его избрали депутатом от матросов, он стал членом матросской комиссии, руководившей восстанием.

Никита Антоненко — сын украинского крестьянина. Он первым выступил против попыток офицеров разоружить крейсер, что и послужило сигналом к вооруженному восстанию на «Очакове».

18 февраля 1906 года Шмидт был приговорен к смертной казни через повешение. Этот приговор был вынесен задолго до так называемого суда. 17 ноября 1905 года царь Николай II писал своей матери, вдовствующей императрице Марии Федоровне: «Какой-то прогнанный со службы офицер — бывший лейтенант Шмидт провозгласил себя командиром «Очакова»... Его, конечно, придется... расстрелять!» Вдовствующая императрица отвечала: «Надеюсь, что со Шмидтом покончено, а то, пожалуй, еще убежит, с такими канальями церемониться не надо».

К расстрелу были приговорены и другие руководители восстания: С. П. Частник, А. И. Гладков, Н. Г. Антоненко. 14 человек были приговорены к бессрочной каторге, 103 — к каторжным работам в общей сложности на 882 года. 151 человек были направлены в исправительные арестантские отделения и дисциплинарный батальон. Кроме того, за косвенное участие в восстании было разжаловано 210 человек.

Смертный приговор военно-полевого суда был представлен на утверждение вице-адмиралу Чухнину, проявившему особую жестокость при подавлении Севастопольского восстания.

3 марта 1906 года Чухнин утвердил приговор, оставив без последствий кассационные жалобы. П. П. Шмидту смертная казнь через повешение была заменена расстрелом. Главным образом потому, что не оказалось палача. Была получена шифрованная телеграмма из Петербурга, извещавшая о том, что на палача, который был послан казнить Шмидта, было совершено покушение, а другие, узнав о ранении своего коллеги по ремеслу, категорически отказывались братья за это дело. Ознакомившись с телеграммой, Чухнин в сердцах бросил ее на письменный стол.

— Трус! Видимо, в России перевелись решительные люди, раз не в состоянии повесить одного преступника!

Газеты писали о том, что Чухнин утвердил приговор с полного согласия Петербурга. По этому поводу состоялось совещание высших представителей бюрократии, в ходе которого на казни Шмидта особенно настаивали министр внутренних дел Дурново и военный министр Редигер, мотивируя это тем, что «проявленная мягкость в дальнейшем может вредно отразиться на дисциплине войск». Ходатайство на имя Николая II было подано защитниками и сестрой Шмидта А. П. Избаш. Царь ответил отказом, наложив резолюцию: «Оставить приговор в силе».

Последнюю ночь перед казнью Шмидт провел без сна, он все время писал нервно и торопливо¹.

5 марта в 3 часа утра к плавающей тюрьме «Прут» подошел катер. Осужденным объявили об утверждении приговора. Исполнить его было поручено команде канонерской лодки «Терек» во главе с ее старшим офицером.

В тот же день Ставраки совместно с прокурором Ронжиным и врачом «Прута» Федотовым произвели осмотр осужденных и, несмотря на явные признаки тяжелой болезни, признали возможным немедленно расстрелять Шмидта.

Через угольный люк, со скрученными назад руками спускали приговоренных на борт «Терца».

Ранним утром 6 марта 1906 года на острове Березань все было готово для казни.

ТРАГЕДИЯ НА ОСТРОВЕ БЕРЕЗАНЬ

...Третий день заседания выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда РСФСР был целиком посвящен исследованию участия Ставраки в расстреле Шмидта, Частника, Антоненко и Гладкова.

Как же разворачивались события на острове Березань, что им предшествовало?

За несколько дней до расстрела Шмидта адмирал Чухнин вызвал к себе старшего офицера лодки «Терек» и поинтересовался настроением ее команды. лейтенант Ставраки отрапортовал о готовности своих матросов выполнить любой приказ командующего. Когда тот удалился, Чухнин не удержался, чтобы не похвалить преданного служаку.

— Вот, — сказал он, — образец настоящего офицера. Решителен, тверд, исполнитель. Он, не раздумывая, принял мой приказ, а я ведь знаю, что с этим Шмидтом Ставраки подружились еще в корпу-

¹ Письма, написанные Шмидтом перед казнью, прокурор Краморский направил министру внутренних дел Дурново в Петербург. Обнаружить их не удалось.

се. И я ждал, что он об этом скажет, попросит отстранить его. Не попросил, молодец! Сегодня же подам морскому министру рапорт о повышении в звании этого офицера.

И вот час казни настал. Для исполнения приговора была выделена специальная команда из наиболее «благонадежных» частей Очаковского гарнизона, которая была разбита на четыре взвода по числу осужденных. По этому поводу на выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда РСФСР Ставраки показал:

«Во второй линии расположили взводы (4 взвода) из очаковской артиллерии, которым было приказано — в случае неповиновения людей, назначенных для учинения расстрела, — открыть по ним огонь. А первой линии, если в них будут стрелять сзади, повернуться, залечь и открыть огонь по второй линии, а старшим во взводах привести приговор в исполнение персонально, то есть каждый взводный должен был подойти и в упор стрелять в одного из приговоренных».

Перед стрелками предстали контр-адмирал в парадном мундире, военно-морской прокурор, председатель военно-морского суда, доктор, которому предстояло констатировать смерть осужденных, священник и секретарь военно-морского суда, зачитавший приговор.

Приговоренные отказались надеть саваны, а Сергей Частник сказал:

— Мы гордо держали красный вымпел на «Очакове» и с такой же гордостью примем нашу смерть.— И, обратившись к новобранцам, добавил: «За вас, товарищи!»

В эти страшные минуты Шмидт, прощаясь со своими соратниками, старался укрепить их и поддержать.

Старший офицер канонерской лодки Ставраки поднял и опустил белый флаг, что означало команду «пли».

За секунду до залпа Антоненко крикнул:

— Умираем за свободу!

— За отечество! — вторил ему голос Гладкова.

— Да здравствует свободная Россия! — это были последние слова лейтенанта Шмидта.

Казнь эта буквально потрясла, казалось бы, привыкшую к смертным приговорам страну: ведь в защиту осужденных выступала печать едва ли не всех направлений. Приведу лишь два отрывка из газетных публикаций тех дней:

«Из многих сотен мучеников и жертв русского освободительного движения Шмидт стал символом этого движения, он воплотил его энтузиазм, он имел исключительное счастье сгореть в лучах его поэзии. И мертвый еще больше, чем живой, он вспыхнет яркой легендой великой и страстной эпохи и зажжет новым пламенным энтузиазмом тысячи сердец...»

«Короткая жизнь, похожая на героическую сказку, принесена в жертву слепой мстительности. Они не поняли, на кого они руку поднимают! Не поняли даже того, что «мертвый Шмидт опаснее живого...»

На суде Ставраки всячески отрицал свое участие в расстреле очаковцев. Но эти слова подсудимого начисто опровергли допрошенные в суде свидетели. Так, настоятель Никольского собора Мельников, глядя прямо в лицо обвиняемому, заявил, что именно он, Ставраки, командовал расстрелом. Эти показания Мельникова подтвердили Щетинин и Залесский.

...Председательствовавший на выездной сессии Военной коллегии предложил Ставраки дать показания по поводу предъявленного обвинения. Но бывший царский офицер прежде всего старался убедить суд, что он всегда был хорошим другом Шмидта.

Действительно, оба они сидели несколько лет за одной партией в морском корпусе. Но какими были на самом деле их отношения, определенно сказать трудно.

Знал ли Шмидт, что Ставраки был единственным офицером Черноморского флота, добровольно согласившимся командовать расстрелом? Остальные, даже самые преданные монарху офицеры решительно отказались! Это тоже так и осталось неизвестным.

Сестра П. П. Шмидта — А. П. Избаш в своих воспоминаниях пишет, что вскоре после расстрела она прибыла на «Терец», чтобы узнать что-нибудь о последних часах жизни брата.

«В кают-компанию вошел какой-то офицер. На нем лица не было... бледный, с дрожащей челюстью, он говорил быстро, как бы оправдываясь. Это был старший офицер «Терца» Михаил С. (т. е. Ставраки.— Авт.).

Через месяц после расстрела Ставраки был повышен в воинском звании — стал капитаном 2-го ранга. Однако сослуживцы не подавали ему руки и всячески его избегали. В годы империалистической войны он занимал должность помощника военного губернатора тыловой базы Мариупольского района. Весной 1917 года был назначен адмиралом Колчаком на ответственную должность в его штабе. В том же 1917 году Ставраки, по распоряжению Центрофлота, был назначен начальником обороны и командиром брандвахты, где и оставался служить на разных командных должностях как при английской оккупации, так и при грузинском правительстве меньшевиков.

Приговор Военной коллегии 3 апреля 1923 года подвел итоги жизненному пути Михаила Ставраки, сыгравшего одну из активнейших ролей в подавлении революционного восстания моряков Черноморского флота и в расстреле его руководителей во главе с П. П. Шмидтом. По приговору Военной коллегии Ставраки был приговорен к исключительной мере наказания — смертной казни.

Победивший пролетариат бережно сохранил память о лейтенанте Шмидте и его соратниках.

Один из очаковских рыбаков случайно обнаружил место казни героев, но сообщил о нем Севастопольскому Совету депутатов армии, флота и рабочих лишь после февральской революции 1917 года. Останки казненных были торжественно перезахоронены в Севастополе.

Именем Шмидта названы многие фабрики и заводы, школы и клубы, корабли и улицы, мост в Ленинграде.

На крутом берегу острова Березань стоит высокий памятник П. П. Шмидту и его товарищам: С. П. Частику, Н. Г. Антоненко и А. И. Гладкову, жизнь и подвиг которых будут вечны жить в нашей памяти.

М. КАРЫШЕВ,
полковник юстиции в отставке

«ЛИЦОМ К ЛИЦУ»

Не всякий остросюжетный фильм вызывает желание побольше узнать об увиденном. Но вот посмотрел картину, поставленную Анатолием Бобровским по сценарию Юлиана Семенова, и захотелось покопаться в исторической литературе, заглянуть в кое-какие юридические документы. Не знаю, у многих ли зрителей появится возможность провести подобный экскурс, но я рискну сопроводить свои впечатления о фильме небольшими комментариями. Возможно, они помогут кому-то разглядеть за детективным сюжетом серьезную проблему.

Фильм начинается с резких и страстных разговоров писателя Степанова с руководителями различных редакций. Степанов требует от них командировку — и не куда-нибудь, в Лондон: там на аукционе будет продаваться полотно Врубеля, похищенное во время войны в одном из украинских музеев. Он же с помощью своих западных друзей рассчитывает вернуть его на Родину.

Покуда писателю отказывают, попробуем разобраться, что же его так взволновало. Казалось бы, подумаешь, еще одна картина — у нас и так их немало. Но, оказывается, для оптимизма по этому поводу не так уж много оснований. Порой мы забываем о том, какой ущерб понесли наши культурные ценности во время Великой Отечественной войны. Фашисты взорвали Киево-Печерскую лавру, разгромили Ясную Поляну и Михайловское. То, что можно было вывезти, похищалось. С одной только Украины увезено 330 тысяч произведений искусства. Это был отнюдь не стихийный, а самый организованный грабеж. Руководил им рейхслейтер Альфред Розенберг, отвечавший за вывоз ценностей в Германию. Отсюда пополнял свои коллекции и Герман Геринг. Лучшее отбиралось для будущего музея фюрера в Линце.

После войны часть похищенного отыскивали. В Берлине, например, обнаружили картины из Екатерининского дворца в Пушкине, иконы из новгородского Софийского собора. Но разыскано было далеко не все, в том числе не найдены знаменитая Янтарная комната и многое другое.

Кое-что из похищенного гитлеровцами оказалось в руках частных коллекционеров. Нет-нет и выплывает на международном черном рынке украденная когда-то картина великого мастера. А то и появится на известном аукционе, как на этот раз произошло с Врубелем.

Степанов все же едет в командировку — правда, по другому поводу, проводить пресс-конференцию о культурных программах в СССР. Но в Лондоне его подстерегают препятствие за препятствием. И главное, не удается получить доказательств того, что картина была похищена. А доказательства эти имели бы решающее значение для ее возврата.

Еще в 1943 году государства — члены антигитлеровской коалиции в специальной декларации объявили о своем праве признать

Кадр из фильма «Лицом к лицу». Софи Клер (И. Снобцева), Растопчин (В. Стржельчик), Степанов (С. Шакуров).

Фото В. Мурашко

недействительной любую сделку в отношении награбленного имущества независимо от того, облечена ли такая сделка во внешне законную форму. В дальнейшем этот принцип нашел отражение в нормах международного права. Почему именно международного? Да потому, что «ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, является ущербом для культурного наследия всего человечества». Именно так записано в преамбуле к Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятой 56 государствами — участниками конференции ЮНЕСКО в мае 1954 года.

Когда-то Николай Рерих мечтал о том, чтобы над каждым музеем и памятником культуры развевалось Знамя мира, делающее его неприкосновенным. Согласно современному международному праву, грабеж культурных ценностей во время войны запрещается и не может быть оправдан никакими причинами. Ценности же, насильственно вывезенные из одной страны в другую, подлежат обязательному возврату.

А как быть, если похищенное удалось отыскать спустя годы и за это время оно оказалось в руках тех, кто не имеет представления о его происхождении? Указание на этот счет можно найти в Протоколе о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (приложение к Гагской конвенции). В соответствии с ним культурные ценности подлежат возврату независимо от того, в чьей собственности они оказались. В таком положении будет и так называемое

мый добросовестный приобретатель, то есть владелец, приобретший вещь, не зная о ее происхождении. Любые последующие сделки по переходу имущества от одних лиц к другим не могут обосновать права собственности на похищенные ценности. И это понятно — охрану прав добросовестного приобретателя нельзя поставить выше интересов культуры.

Почему же профессор Золле, обладатель архивных данных о похищенных картинах, вдруг отказывается передать Степанову нужные сведения? Кто же, подсунув ему фальшивку, сумел настроить против вчерашнего друга? Это ведущий сотрудник американской страховой компании «ДТ» Фол. Давайте разберемся в мотивах его поведения, которые запрятаны не слишком глубоко.

Немало похищенных во время войны произведений искусства перекочевало за океан, став для иных бизнесменов выгодным вложением капитала. Естественно, картины в частных коллекциях застрахованы, и, если выяснится, откуда они, страховой компании пришлось бы возмещать их владельцам немалые убытки. К тому же возникнет паника среди остальных клиентов, в разное время приобретавших краденое.

Чтобы предотвратить возврат полотна Врубеля в СССР, в ход пускаются подкуп, шантаж, подслушивание телефонных разговоров. Положение усугубляется тем, что Фол — бывший цэрэушник, ему вообще не по нраву культурные контакты с СССР и все то, что сегодня принято называть «третьей корзиной Хельсинки».

К счастью, у Степанова остался настоящий друг, всю свою жизнь посвятивший возвращению шедевров в Советский Союз. Это швейцарский архитектор князь РаSTOPчин, не жалеющий своих капиталов на приобретение произведений русского искусства. Что ж, рассуждает РаSTOPчин, если не удается добыть доказательств кражи картины, он попросту купит ее.

Но это никак не входит в планы включившегося в игру Фола. Ведь отток ценностей на Восток вряд ли даст страховой компании дополнительные барыши. И на сей раз РаSTOPчина обкладывают со всех сторон — даже собственные деньги он потратит не в состоянии. Наученная Фолом, бывшая жена князя намерена наложить арест на их общее имущество и потребовать его раздела. «Сходит с дистанции» и американский бизнесмен Левис. Он ведет дела с советскими фирмами и хотел было сделать акт доброй воли — помочь РаSTOPчину деньгами. Но не смеет, запуганный людьми Фола.

РаSTOPчин не отчаивается. Буквально на глазах зрителя его осеняет мысль — что делать. По пятам преследуемый женой, запершись в ванной, звонит он Степанову в отель, требуя от него немедленно открыть счет в любом лондонском банке. Тот так и поступит, положив на личный счет скромные командировочные фунты. Зато потом, на аукционе, на глазах у жены РаSTOPчина, с важным видом заполнит чек на пятнадцать тысяч и передаст его князю. И ей ничего не останется, как поверить мужу, что он тратит «деньги Москвы», и разрешить ему участвовать в торгах.

Не хотелось бы судить об уровне актерской игры, но уж коли делиться впечатлениями, то трудно удержаться и не отметить исполнение роли РаSTOPчина популярнейшим Владимиром Стрельчиком. В фильме занято созвездие известных актеров — Сергей Шакуров, Ирина Скобцева, Армен Джигарханян, Олег Басилашвили. И все же в первую очередь запоминается эта драматическая

фигура — честного и влюбленного в Россию человека. Впрочем, у РаSTOPчина имеется реальный прототип. Это проживающий в Лихтенштейне барон фон Фальцфайн, по матери Епанчин. Недавно он подарил нашим музеям картины Коровина, Бенуа, репинские рисунки, участвовал в переносе на родину праха Шалапина. Его имя можно поставить рядом с именами Нади Леже, С. Н. Рериха, Ф. Ф. Шалапина, Арманда Хаммера, передавших в дар нашему государству художественные ценности.

Не могу не отметить сугубо реалистический фон фильма. Зритель видит аукцион Сотби — той самой фирмы, где миллионеры разных национальностей стремятся за любую цену заполучить шедевры в свои коллекции. Еще бы, культурные ценности — самая «твердая валюта».

Здесь и разворачиваются дальнейшие события фильма. Их невозможно смотреть без волнения — торг-то идет из-за Левитана, Верещагина, Брюллова. Еще совсем немного — и они навсегда скроются из наших глаз, заключенные в сейф какого-нибудь американского бизнесмена или ближневосточного нефтяного магната.

— Полотно русского художника Врубеля, — объявляет ведущий, — пять тысяч фунтов!

Десять тысяч, восемнадцать, двадцать — идет череда чуть ли не астрономических цифр. Вот уже и РаSTOPчин вынужден остановиться, а торг все продолжается. Продано!

Успокою читателя — в конце концов картину увезет в Москву Степанов. Как именно это произойдет, рассказывать не стану, излагать детективный сюжет — занятие неблагодарное. Рискну лишь высказать сомнение — не потеряла ли злободневная, по своей сути, картина от чрезмерной закрученности событий, мелькания сменяющих друг друга эпизодических фигур? Авторы стремились, по-видимому, всецело отдать дань жанру, и в результате им не удалось избежать некоторой прямолинейности и назидательности сюжета, изображения персонажей либо черной, либо белой краской. В самом деле, можно ли сегодня, после показа по телевидению документального фильма «Бывшие» и выхода на широкий экран панфиловской «Темы», так оглуплять и шаржировать показанного в картине писателя-эмигранта?

Фильм со всеми его достоинствами и недостатками остросовременен. Свидетельством чему служит хотя бы то, с какой настойчивостью добивается его герой создания в стране специального культурного фонда. Пусть происходит это на обочине сюжета, но не на обочине жизни, где десятки и сотни степановых стучались в разные двери, ставя тот же самый наболевший вопрос.

Мы живем в особое время — не успела кинокартина выйти на экран, как такой фонд уже создан. А в правление нового органа заслуженно избран автор сценария фильма писатель Юлиан Семенов. Выступая на учредительной конференции, министр культуры СССР В. Г. Захаров отметил, что Советский фонд культуры станет связующим звеном между Советской страной и нашими зарубежными соотечественниками, готовыми помочь возвращению на родину реликвий отечественной истории и культуры. Теперь можно быть уверенным, что делу, ради которого снят фильм, суждена долгая жизнь.

Эдуард
ХРУЦКИЙ

РОМАН

Лунев проснулся ночью от странного ощущения, будто в комнате кто-то есть. Он открыл глаза и начал всматриваться в темноту. В открытое окно глядела звезда. Она пристроилась ровно в углу оконной рамы, нестерпимо яркая и далекая. И ему стало как-то не по себе от ее почти белого холодного света.

Лунев встал, не зажигая огня, нащупал сигареты и вышел на маленькую террасу. Опустился в кресло-качалку, которое когда-то привез из Будапешта.

Что же случилось? С чего он вдруг так разволновался? Всего неделя осталась. Потом поездка в Софию и... Лунев затянулся сигаретой зло и глубоко. Разве хотел он этого? Ну, Сичкарь — сволочь, черт с ним. Он-то помнит, как этот полицаи, спекулянт вонючий лез к Граджине. Помнит. А вот Бурмин... Ну что не сиделось человеку? Писал бы да фильмы делал. Так нет, полез в документы, начал в архивах копать. Вот и пришлось его убрать. Он убил его, нет, не он, а второй человек, родившийся в нем в сорок третьем году. Убил потому, что не было выхода.

Лунев понял, что убьет писателя, когда встретил Бурмина у станции техобслуживания.

Бурмин посмотрел на него настороженно и холодно, не подал руки, говорил отрывисто и сухо. И Борис Дмитриевич понял, что эта поездка в Гродно что-то подсказала Бурмину. Понял, и на душе у него стало скверно и мутно.

Два месяца назад на своем дачном участке он нашел сверток, в котором лежал пистолет, глушитель и патроны. Он сам просил их сюда доставить. Опасность почувствовал интуитивно, как только этот болван Брозуля привез к нему Бурмина.

В тот первый день все было прекрасно. Подвиги вспоминали, коньяк пили, чокались. Говорили красивые слова, хотя он никогда не любил распространяться о своем партизанском прошлом.

Еще давно, в институте, его попросили выступить на вечере в День Победы. Он посмотрел в глаза проформу и сказал:

— Неужели ты не понимаешь, что я не имею на это права?

С тех пор вся его жизнь была подернута неким флером таинственности.

Он никогда не носил ни колодок, ни наград. Не хотел привлекать к себе внимание. Зная, как строго проверяют тех, кто идет на заграничную работу, он всячески отказывался от нее. Хотя понимал, что раскопать его прошлое будет нелегко.

Да, собственно, что случилось-то в этом прошлом? Один раз всего испугался. А кто не испугался бы, когда к тебе прямо в комнату смерть приходит?!

Тот день он помнит всю жизнь. Красавчика этого Рiskeвича. Многое забыл, а голову его помнит. Густо набриоленные волосы с белой дорожкой пробора.

Испугался он тогда, но все же за пистолетом полез. Вспоминая тот вечер, вернее, ночь, Лунев по сей день не может вспомнить: зачем ему пистолет понадобился? Что он хотел с ним делать? В кого стрелять? В себя или в Рiskeвича?

Потом, когда Рiskeвич ушел, он опомнился и понял, что сделал в своей жизни один верный поступок. Не выдал Брозуля. Сейчас иногда, когда видит его, основательного, неторопливого, глухая ненависть горло сжимает. Смотрит на него и думает: «Если бы не я, сгнил бы ты в гестаповском подвале».

Когда его, подстреленного, немцы к лесу отвезли, он опять в город пробрался, пришел к Брозулю. Вместе в отряд ушли.

Нет. Не виноват он был, что эти погибли. Он же один раз оступился. Всего один раз. А до этого делал все как нужно и после этого тоже. Раненого командира партизанского соединения Холмова на себе тащил, из боя его вытащил. Почему же жизнь такая несправедливая? Он и работал хорошо. Орден получил. Все делал на благо Отечества. Сам вину свою искупил. Сам. Зачем же они его нашли? Почему несправедливо так? Сколько людей погибло, а Рiskeвич этот жив.

Он его сразу узнал, когда тот вошел в его номер в Вене. А какой счастливый день был, всего пять лет назад. Но, кажется, что целое тысячелетие прошло.

Лунев опять закурил, затягивался глубоко и жадно, как тридцатого июня сорок первого, когда они, стрелки-спортсмены, приехавшие на соревнования в Гродно, вместе с красноармейцами отбивали атаку немцев. Лучше бы убили его тогда. Лучше бы убили.

Пять лет назад он приехал на конгресс в Вену. Все складывалось как нельзя лучше. Его, переводчицу и еще двоих поселили отдельно от всей делегации в роскошном отеле на Оперклинг.

Марина, прелестная синеглазая переводчица, сказала, что им немисливо повезло, такое случается только раз в жизни. Действительно, отель был хорош. Такие он раньше только в кино видел.

Маленький, уютный, в котором старина сочеталась с современным комфортом.

На стене в вестибюле висела доска с перечислением имен великих людей, когда-то проживавших здесь.

Портье, подавая ключ, сказал:

— Возможно, мой господин, когда ваши достижения в науке станут всемирно известны, мы с удовольствием впишем сюда и ваше имя.

Вена в мае, ну что может быть лучше! Очарование «Внутреннего города» с его чередованием старых узеньких улочек и элегантных Кертенерштрассе Грабен и Шток ин Айзен. А кафе на Ринге, а зелень садов и скверов! Дунай, господи, как было хорошо, тем более что у него с Мариной началось то, что один его приятель называл «черемухой». Каждое утро он просыпался с радостным чувством и ожиданием встречи с Веной и женщиной, которая стремительно вырывалась в его жизнь.

Все это случилось на третий день. После обеда раздался стук в дверь, и в номер вошел все тот же Рискевич, только совершенно седой.

Он предостерегающе поднял руку, улыбнулся и сел в кресло.

— Что, пан Големба, я буду называть вас так, забываете старых друзей?

— Что вам нужно?

Рискевич улыбнулся, достал из кейса магнитофон, нажал кнопку.

И он услышал свой голос, срывающийся от страха, слова свои жалкие услышал, свое трусливое согласие вспомнил.

Ну почему же мир так устроен? Один раз он предал. Один раз. Не из-за корысти. Нет. Жизнь свою спасал. Разве это нельзя взять в расчет? Он бы умер, и они все равно погибли бы. А так он выжил. Нет, он не хотел ничьей смерти, только хотел, чтобы ему дали возможность жить!

В Деблинге, северном районе Вены, в особняке, укрывшемся за живой изгородью, он все подписал, взял деньги. А потом в Москве получил все положенные шпиону вещи. Разложив их на столе, долго рассматривал, вспоминал точно такие же, виденные в передаче и на журнальных снимках.

Все это вспомнил этой ночью Борис Лунев. Он сидел на террасе своего маленького дома, в пятидесяти километрах от Москвы.

Много лет он искал ответ на вопрос: виновен или не виновен? И много лет отвечал, что нет. И жизнь его мало походила на жизнь оступившегося человека. Только один раз он допустил слабость, стал предателем. Но зато потом всю жизнь был сильным. Потому что много лет подряд ему нужно было защищать себя в своих собственных глазах...

Отрывок из книги Бурмина.

«Стерлась граница между ночью и днем. Светомаскировка в кабинете плотно закрыла окна, и круглые сутки горела на столе лампа под белым матовым колпаком.

Замнаркома сидел, тяжело привалившись к столешнице, и, казалось, не слушал собеседника, только пальцы, бегающие по столу и словно отбивающие такт важного разговора, выдавали его сосредоточенность.

— По данным, полученным от нашего резидента в Кракове, на

интересующем нас объекте начали работу по созданию сверхмощного оружия. Противник называет его оружием возмездия,— докладывал начальник главка.

— Какие-нибудь заметки о тактико-технических данных есть?

— Пока нет, товарищ замнаркома.

Начальник главка называл его по должности, потому что по званию они были равны.

— Нам, Павел Федорович,— замнаркома достал из стола пачку дешевых папирос «Спорт», прикурил, затянулся глубоко,— нужно достать любую деталь их продукции. Ну, а если достанем целиком, то это крупная победа будет.

— Товарищ замнаркома, резидент передает, что работы эти связаны с медициной. Видимо, оружие это бактериологическое.

— Тем более. Резидент своими силами может что-нибудь?

— Нет.

— Готовьте группу.

— Готовы.

— Кто командир?

— Майор Ковалев.

— Маршрут?

— Решено перебросить их до Гродно, а там их встретит группа польских товарищей. Они и доведут их до объекта.

— Как осуществите переброску?

— Самолет заберет на борт группу, на большой высоте пойдет на запад, потом развернется на восток и направится в сторону Гродно. Там люди старшего лейтенанта Субботина примут оперативную группу. Резидент в Гродно обеспечивает безопасность. Через два дня после прибытия за группой придут люди Каменского. Таков план. Конкретно операцию будет разрабатывать майор Ковалев после прибытия группы на место.

— Ну что же,— замнаркома встал, раздернул шторы карты, повел карандашом по одному ему понятным пометкам и остановил его у точки с надписью Гродно.

— Почему все так сложно, сначала самолет летит на запад, потом поворачивает на восток?

— Товарищ замнаркома,— начальник главка встал, подошел к карте,— у немцев хорошо отлаженная противовоздушная оборона. В небе круглосуточно барражируют истребители. Любая случайность может сорвать переброску группы. Для выполнения задания группе придан специалист с весьма хрупким оборудованием. Эти приборы нельзя выбрасывать с парашютом.

Был ли такой разговор, я точно не знаю. К сожалению, человека, который в те годы был заместителем Народного комиссара госбезопасности, нет в живых, а начальник главка, ответственный за эту операцию, тяжело болен. И я постарался написать эту сцену по рассказам людей, работавших вместе с ними. Представил этот кабинет, с занавешенными окнами, военную Москву за ними. Почему-то особенно запомнился рассказ моего товарища, кинорежиссера Вадима Хохловского, который вспомнил площадь Дзержинского именно в сорок третьем году. Он рассказывал мне о Наркомате иностранных дел, о магазине «Стрела» на улице Дзержинского, о бойцах-чекистах, несущих внешний караул у здания НКГБ, куда он ходил заниматься в авиамодельный кружок. О чае и бутербродах, которыми мальчишек бесплатно и без карточек угощали там.

Тогда они не знали, что этот хлеб, сыр, сахар и чай отрывали работники аппарата НКГБ от своего не особенно щедрого пайка. Ах, этот сорок третий год! Я был совсем маленьким и делал формочкой песочные пирожные во дворе, поэтому и помнил только двор и коричневый сыроватый песок. Вадим Хохловский был старше меня на семь лет, и эти семь лет, словно семь веков, разделили нас. Потому, что он помнит много, а я нет.

Наверное, те четверо ходили по московским улицам. Может быть, даже сидели на широком деревянном крае моей песочницы. Все может быть.

И вот я читаю справку о них.

Старший группы — майор Ковалев Николай Сергеевич, год рождения 1910 г., русский, член ВКП(б) с 1933 года, окончил военное училище, награжден двумя орденами Боевого Красного Знамени, орденом Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу».

Больше в справке, которую мне дали, ничего нет. Но я читал его письма из Испании, которые дала мне его дочь, видел его фотографии, на которых он был снят на юге, в санатории, в своей квартире на Пироговке. Дочка вынула из шкафа новенький китель с золотыми, не потерявшими блеска погонами и потускневшими наградами. Он так и не успел надеть этот китель.

В группу входили также специалист широкого профиля капитан медицинской службы Карасев Никита Ильич, специалист миноподрывник старший лейтенант Ильин Сергей Макарович и радист младший лейтенант Колесников Виталий Егорович.

О них сведения в справке менее подробные, но у всех боевые награды и опыт работы во вражеском тылу. Карасев был даже одно время врачом в партизанском отряде.

Но тем не менее о них можно рассказать очень много. О недописанной докторской диссертации Карасева, которая должна была сказать нечто новое в микробиологии, о детях Ильина Андрюше и Оле, которых воспитывала его сестра. Только о Колесникове я знал немного. Он четырежды выполнял опасные задания в тылу, был награжден и после войны собирался стать артистом.

В общем, я знал о них и много и мало. Много для того, чтобы написать о них, и мало, чтобы понять, какими они были на самом деле...»

Казаринов закрыл рукопись. Бурмин много узнал о группе Ковалева. Как жаль, что повесть не закончена и не увидит свет.

Он специально достал рукопись, потому что именно в ней нашел некую скрытую пружину дела, которым занимался. Бурмин, скрупулезно и точно исследуя факты, сам не зная того, составил логическую цепь. Объединив материал, он провел огромную работу.

Казаринов с сожалением спрятал папку с повестью в сейф. Чтение рукописи Бурмина было одной из наиболее приятных обязанностей.

В распоряжении Казаринова было всего одно неоспоримое доказательство — показания Наумова.

Казаринов приехал к нему в госпиталь. Его проводили на третий этаж, где в одноместной палате лежал Наумов. Казаринов помнил его совершенно беспомощным, укутанным бинтами. Теперь же в палате сидел крепкий паренек в тренировочном костюме.

Они поздоровались, и Казаринов сказал:

— Олег Сергеевич, мне придется допросить вас по всей форме.
— Допрашивайте,— Наумов улыбнулся и удобнее уселся на кровати.

— Я очень внимательно ознакомился с розыскным делом, которое вы вели, и, знаете, не нашел в нем ни одной ошибки.

— Была ошибка,— Наумов улыбнулся,— надо было его сразу вам передать. Как только пистолет «Намбу» обозначился.

— А мы бы не приняли,— Казаринов усмехнулся,— система оружия еще не показатель политической направленности преступления.

— Да я знаю...

Олег встал, взял палочку, сделал по палате несколько неуверенных шагов. Потом прислонил палку к стене, сделал шаг, потом второй.

— Вы извините меня, Евгений Николаевич. Меня по новой прогрессивной системе лечат. Согласно ей я обязан давать ноге нагрузку в определенное время. Даже ночью. Вот и прыгаю так третий день.

И тут только Казаринов обратил внимание на график, висящий над кроватью Наумова, усмехнулся:

— Вам помогает нагрузка вообще или нагрузка по часам?

— По-моему, нагрузка вообще.

— Так бросьте себя мучить, занимайтесь, когда есть силы и настроение.

— Не могу, я врачу слово дал. Никто не хотел принять участие в этом эксперименте, а у парня работа горит. Да и потом вроде бы занят чем-то, а то здесь со скуки умрешь.

— Ладно, Олег Сергеевич, вернемся к делу.

— Знаете, Евгений Николаевич, конечно, в отношении пистолета я пошутил. Сейчас в нашей практике не только с пистолетом можно встретиться. Дело в другом. Я начал читать рукопись Бурмина и понял, что он о чем-то недоговаривает, главное оставляет для самого конца.

Ни на одну секунду я не сомневался в честности Брозюля и Лунева. А вот Субботин внушал мне некоторое опасение. Уж больно настойчиво расспрашивал меня о том, где я живу, когда домой вернусь и во сколько. Я, когда из Химок ехал, патрон в ствол загнал, поставил пистолет на предохранитель, а в переулке своим отстегнул ремешок кобуры. Только я, конечно, машины не ожидал. Думал, он меня в подъезде встретит.

— Вы четко увидели лицо Лунева?

— Да. Когда на капот машины прыгнул, свет фонаря падал прямо на лобовое стекло. И я заметил, что он усмехнулся снисходительно. Мол, зачем дергаешься, все равно конец...

— Давайте все это запишем.

— Давайте, только пообещайте мне одну вещь.

— Какую?

— Разрешите мне поговорить с Луневым.

— Вас безусловно вызовут на очную ставку.

— Нет, мне другое надо, а сейчас записывайте.

Показания Наумова были единственными, которые впрямую отмечали Лунева. Все остальное пока оставалось недоказанным. Да, он сказал Граджине Явич о том, что ждет группу. Она передала это Рискевичу. И о появлении группы узнали немцы. Но Лунев

принимал участие в бою, раненный, приполз к Брозулю. Именно к Брозулю. Группу выдал, а резидента нет. Странно.

Казаринов вновь взял дело, начал тщательно перерывать каждую бумажку.

Вот старые документы из архива Советского РК ВЛКСМ г. Москвы. Два заявления Лунева Бориса Дмитриевича: добровольно просит отправить в Мадрид, потом, тоже добровольно, на войну с белофиннами.

Да, трус и потенциальный предатель не будет писать такие заявления. Это в актив Лунева. Далее документы из института внешней торговли. Лунев направлен туда по комсомольской путевке как человек, хорошо владеющий немецким и польским языками. А вот справка РО НКВД. Она гласит, что отец Лунева работал в торгпредстве в Варшаве и Борис учился в польской школе. Немецкий Лунев изучил в кружке, после фашистского путча в Испании.

А вот еще одно заявление в РК ВЛКСМ. В нем Борис просит не посылать его в институт внешней торговли, а отправить в военное училище.

Итак, судя по документам, молодость этого молодого человека была безупречной.

Далее уже выписка из автобиографии, заполненной Б. Д. Луневым собственноручно.

«10 июня 1941 года я в составе студенческой сборной по стрельбе выехал на соревнование в г. Гродно... Там нас и застала война».

А вот показания генерал-майора в отставке Антонова Якова Павловича: «...После ранения на финской я был направлен для работы в институт внешней торговли преподавателем военного дела. Одновременно стал работать тренером по стрельбе из мелкокалиберной винтовки и спортивного пистолета. Лучшим стрелком в моей команде был Борис Лунев. У людей есть разнообразные таланты, у него был талант — стрельба. Мне никогда не приходилось видеть человека, так владеющего оружием. Я повторяю — это талант. Редчайший дар. Мне вообще Лунев очень нравился, и я точно знал, что сделаю его чемпионом страны.

Мы приехали в Гродно. Тренировочный сбор проходил на стрельбище под Луно. Мы жили в палатках, все было отлично.

Двадцать второго утром нас подняли по тревоге и на машине отправили в Гродно. Там раздали винтовки и сформировали из стрелковых сборов две роты по сорок человек в каждой.

Лунев был в моей роте. Три дня мы не выходили из боя. За это время я могу твердо сказать, что Борис Лунев вел себя мужественно, лично уничтожил около десятка немцев. Двадцать пятого он был ранен, и мы вынуждены были оставить его в доме одной доброй женщины, фамилию не помню, но дом при случае показать могу».

Показания Антонова и еще двух оставшихся в живых товарищей по роте как-то не вязались с образом врага и предателя. Бойцы истребительного батальона тоже говорили о Луневе как о человеке мужественном и стойком. А разговор с Брозулем просто поверг его в замешательство.

Они сидели в по-летнему пустой квартире, и Сергей Петрович, разливая чай, говорил:

— Нам о нем в сорок первом сообщила Мария Стецко, у которой он раненый лежал. Его опознал товарищ из Гродненского

НКВД, который формировал истребительный батальон из спортсменов. Дал Луневу лучшую характеристику. А тут вспомнилось, что он языками владеет. Мы привлекли его к работе. Дали документы на имя Голембы, устроили в комиссионный магазин Гурского. Для связника удобнее места найти нельзя. Лунев работал, не зная, что Гурский чекист. Настоящий большевик, преданный и мужественный. Он, к сожалению, погиб в сорок шестом году во французской зоне Германии при невыясненных обстоятельствах. Так что с этой стороны деятельность Лунева постоянно была под контролем.

— Сергей Петрович,— спросил Казаринов,— неужели за все время никаких замечаний?

— Нет. Впрочем, одна мелочь. Но это не имеет отношения к делу.

— Нет, почему же. Все это очень интересно.

— Гурский как-то сказал мне, что Големба-Лунев начал заниматься своей коммерцией. Часть вещей утаивал от Гурского, реализовал сам. Мы подумали тогда, что это для конспирации. Приказчик в магазине, делец. Вот и все.

— И долго Лунев занимался коммерцией?

— Не знаю, мы же на этот факт особого внимания не обратили.

— Что случилось в день прибытия группы?

— Ну что,— Брозюль встал, подошел к окну. Помолчал. Потом продолжил: — Я об этом часто рассказываю, так что у меня своеобразный штамп выработался. Знаете, многие ветераны, когда начинают рассказывать, словно газету читают. А мне сегодня об этом иначе говорить хочется, потому что хотя я и не знаю, зачем вы пришли, но чувствую, это с убийством Игоря Бурмина связано. Только вот одного не могу понять, Евгений Николаевич, почему вы так подробно о Луневе спрашиваете? — Брозюль требовательно посмотрел на Казаринова.

И тому стало немного неуютно под этим взглядом. Но не мог же он все рассказать этому человеку. Не мог. Не имел права. Несмотря на все его заслуги.

— Вам ли объяснять, что такое следствие? И если этим делом заинтересовались мы, значит, речь идет не об обычном убийстве.

— Понимаю. Слушайте дальше. Группу к Луневу проводили, а на следующий день он ко мне раненый приполз, весь в крови. Сказал о провале. Я его перевязал, и мы ушли в лес к партизанам. Через два месяца немцы нашу базу засекли. Из-за ротозейства одного из командиров. Повалился в деревню к бабе ночами бегать. Немцы его и проследили. Утюжили нас с воздуха, потом каратели поднаесли. Еле спаслись. Лунев меня раненого на себе вынес. Две недели с боем пробивались, но вырвались. Здорово себя вел Лунев. Как смелый солдат и хороший товарищ.

Собирая по крупинкам жизнь Бориса Лунева, Казаринов не переставал удивляться, как в этом человеке перемешалось добро со злом, трусость с мужеством. По роду своей работы чекист насмотрелся и наслушался всякого. Ему приходилось допрашивать тихих старичков, которые сорок лет назад были палачами, пытали детей, женщин. Глубина нравственного падения этих людей казалась ему бездонной. Но все же поступки этих людей были логичны и последовательны, они вытекали из их образа жизни, отражали свойства их личности. Поведение же Лунева было непонятно, не укладывалось ни в какую схему.

В сорок пятом Лунев возвращается в институт. Он прекрасно учится, активно участвует в общественной работе. Хороший товарищ, отличный спортсмен. На его счету множество побед в стрелковых соревнованиях.

Потом работа. Борис специализируется по экономике социалистических стран.

Статьи. Книжки. Кандидатская диссертация. Подготовка докторской, и тут внезапно все остановилось. Докторская заброшена, договор на книгу расторгнут. Статьи не написаны.

Исчез подающий большие надежды ученый Лунев. Остался только честно работающий чиновник.

Что же произошло пять лет назад?

Казаринов набрал номер телефона генерала Некрасова и попросил принять его по срочному делу.

В кабинете генерала Казаринов раскрыл папку и начал рассказывать о странных изгибах биографии Лунева. Некрасов слушал внимательно, рисуя в блокноте какие-то фигурки.

— Подождите, Евгений Николаевич, вы так говорите, будто сомневаетесь в виновности Лунева.

— Я не сомневаюсь, Александр Дмитриевич, я хочу понять. Когда я был мальчишкой, то копил деньги, утаенные от школьных завтраков, чтобы съесть в кафе мороженое «Карнавал». Это был такой набор разных сортов мороженого и разноцветных сиропов. Десять слоев умещалось в большом стеклянном бокале.

— Не понял,— засмеялся генерал,— при чем здесь мороженое?

— Оно лежало слоями и было очень красиво. Как только ты ложкой перемешивал все это, то получалась неопределенная по цвету и очень некрасивая масса.

— Эко вы загнули. Но здравый смысл в этом есть. Вы рассматриваете Лунева как некий психологический феномен, в котором перемешались все понятия о добре, зле, совести и чести.

— Понимаете, меня поражает полное отсутствие логики в его действиях.

— То есть?

— Человек пишет заявление с просьбой отправить его воевать, потом мужественно дерется с фашистами, потом предает, потом опять мужественно и храбро сражается.

— Вас удивляет эта нелогичность. Дорогой Евгений Николаевич, замечьте, Лунев храбр только на людях. На людях! А встреча с Рискевичем, конечно, если она состоялась, была один на один. Двое — и смерть за порогом. Вот вам и психологический феномен. Все просто. Он позволил себе минутную слабость. Мол, никто не узнает, а потом я искуплю вину... Да мало ли что можно себе сказать. Его завербовали люди Смысловского, и он стал агентом «Зондерштаба-Р». Люди абвера не упускали подобную возможность.

Некрасов подошел к шкафу, раскрыл дверцы, вынул книгу, положил ее на стол.

— Удивлены? Да, Шекспир. Читайте его почаще, и вы поймете, что темные глубины человеческой души уже описаны в шестнадцатом веке. Но я думаю, пришли вы ко мне не для того, чтобы заняться психологическим анализом. Нечто другое вас беспокоит. Верно?

— Да,— Казаринов достал сигарету

— Курите, я уже несколько дней с интересом слежу за вашей борьбой с самим собой.

— Нет, все-таки воздержусь.

— Знаете, Евгений Николаевич,— генерал взял из стола сигарету, щелкнул зажигалкой, затянулся,— иногда насилне над собой значительно вреднее курения. Так что у вас?

— Я внимательно изучил жизнь Лунева после войны. Надо сказать, что жил он очень наполненно и интересно. Много работал, писал и печатался. Я не очень разбираюсь, но наши специалисты по международной экономике высоко оценили его работы. Лунев достиг многого. Получил международную известность. Труды его были отмечены советскими и зарубежными премиями. Кажется, что еще надо? Написана докторская диссертация, фундаментальный труд. И внезапно все остановлено. Диссертация не защищена, от работы над книгой Лунев отказывается. Чем можно объяснить эту перемену?

— А он тщеславен?

— Да. Об этом говорили все, с кем он работал.

— Когда произошла эта перемена?

— Приблизительно пять лет назад.

— Вы интересовались, не случилось ли с Луневым чего-нибудь необычного?

— Ничего.

Генерал поднял трубку, нажал на кнопки набора. Подождал, пока ему ответят.

— Добрый вечер... Можно Андрея Анатольевича?.. Спасибо. Андрей Анатольевич, Некрасов приветствует. Не оторвал? Помните наш разговор?.. Вот и хорошо. Не очень утомим, если заедем с моим коллегой? Спасибо... Ждите.

Генерал положил трубку, нажал кнопку селектора.

— Машину, пожалуйста. Поехали.

Казаринов встал, пошел за Некрасовым. Он не задавал лишних вопросов, не удивлялся. Надо — значит надо.

В машине Некрасов сказал шоферу:

— Проспект Вернадского.

— Какой дом, товарищ генерал?

— Сто девятнадцать.

Они ехали к члену-корреспонденту Академии наук Андрею Анатольевичу Ефремову. Он был научным руководителем докторской диссертации Лунева.

Квартира Ефремова была большой и гулкой. В ней отдавались эхом шаги и голоса.

Они прошли в большую, почти без мебели комнату. Хозяин усадил гостей в кресла у журнального столика, принес чай.

— Кофе не предлагаю. Время позднее, боюсь, ночью не уснете.

Ефремов взял чашку, с любопытством посмотрел на Некрасова, словно приглашая его начать разговор. И генерал понял этот молчаливый взгляд и задал первый вопрос:

— Андрей Анатольевич, нас интересует ваш коллега Лунев. Что вы можете о нем сказать?

— Ого, начали атаку с ходу, без разведки,— Ефремов поставил чашку на стол.— Лунев?

Он помолчал, собираясь с мыслями, и спросил:

— А что именно вы хотите узнать о нем?

— Все, что знаете, и, конечно, ваше мнение о нем.

— Когда люди, работающие в вашей службе, задают подобные вопросы, надо хорошо подумать, прежде чем ответить.

Ефремов встал, зашагал по комнате.

«Видимо, точно так же он шагает, когда читает лекции студентам», — подумал Казаринов.

— Лунев... — продолжал Ефремов, — необычный, умный, талантливый человек. Я знаю его давно. Еще по институту. Он оставлял у меня некое двойственное впечатление какой-то недосказанности, что ли. Знаете, как говоришь о чем-то и не договариваешь. Вот такой же Лунев. Понимаете, у него все было несколько иначе, чем у других. Он поступил в институт в сорок пятом. Мы знали, что он партизанил, был ранен. Но никто и никогда не видел его ни с орденами, ни с колодками, ни с нашивками за ранение. Он вообще никогда не вспоминал об этом. Ученый прекрасный. Вернее, был им.

— Почему был, Андрей Анатольевич? — вмешался в разговор Казаринов.

— В науке нельзя останавливаться.

— А почему это случилось? — спросил Казаринов.

— Почему? Сам удивляюсь. Он вообще очень изменился за последнее время. В нем словно какой-то стержень сломался. Был хороший ученый, и свое дело любил, и, конечно, хотел стать доктором, а там и член-корреспондентом. И вдруг все это кончилось.

— А когда вдруг-то, Андрей Анатольевич, голубчик? — Некрасов хлопнул ладонью по журнальному столику. — Когда?

— Когда? — Ефремов встал, вышел в другую комнату.

Через несколько минут он вернулся, неся в руках толстую синюю книгу. На титуле были две фамилии.

— Вот, — Ефремов положил книгу на стол, и Казаринов прочитал фамилии авторов: А. А. Ефремов, Б. Д. Лунев.

— Эту книгу мы делали вместе. Здесь четыре главы Лунева, а шесть моих. — Ефремов задумался на минуту, погладил книгу ладонью. — Почему мы как соавторы не выступили в равных долях, как принято писать в договорах? Лунев сам отказался работать над последней главой. Пришел и сказал: «Не могу». И это случилось в восьмидесятом году.

— Может быть, он просто устал? — Казаринов напрягся, ожидая ответа.

В голове его появилось нечеткое, весьма расплывчатое предположение.

— Нет. Четыре главы — это кусок его диссертации, пятая, обобщающая, давала главное — анализ. Нет, я хорошо помню тот день. Со мной говорил совсем другой Лунев. Он пришел ко мне сразу после возвращения с симпозиума.

— Стоп. — Некрасов приподнялся в кресле. — Где проходил симпозиум?

— В Вене.

— Значит, он изменился после поездки в Вену, — задумчиво не то спросил, не то сказал генерал.

...Прощаясь в машине с Казариновым, Некрасов сказал:

— Вена. Помните, Евгений Николаевич, Вена. Я проверил, Лунев часто ездил в соцстраны, но единственная командировка в капитанскую страну была на симпозиум в Вену.

...Совещание окончилось. Руководители служб покидали кабинет.

— Вас, товарищ генерал,— выйдя из-за стола обратился к Некрасову начальник управления,— прошу остаться.

Некрасов подождал, пока все покинут кабинет, и вернулся к длинному столу для заседаний.

Начальник устало опустился на стул, ослабил узел галстука и взял папку с письменного стола.

— Докладывайте по делу Лунева.

— Мы считаем, что Борис Дмитриевич Лунев в 1943 году был завербован в Гродно начальником белорусского отдела «Зондерштаба-Р» капитаном Рискевичем. Лунев выдал авверу оперативно-разведывательную группу НКВД СССР.

Начальник на секунду приоткрыл папку, Некрасов увидел свою докладную. Некоторые предположения были подчеркнуты красным карандашом.

— Как Лунев попал в отряд? — продолжал он.

— Считаю, что Лунев специально не выдал партизанского резидента Брозуля, оставляя для себя путь назад.

— То есть?

— Понимаете, с Луневым ситуация очень сложная. До вербовки Рискевичем он храбро дрался с немцами, потом был исполнительным, но очень осторожным связником. В партизанском отряде вел себя мужественно и был представлен к награде. Потом учился, прекрасно работал. Теперь, анализируя некоторые его поступки, мы находим в них определенную логику и смысл. Это теперь.

— Конкретнее.

— После окончания института Лунев категорически отказался поехать на работу в Западную Германию. В шестидесятом ему предлагали очень престижное место в Женеве — тоже отказался. Он любыми способами уклонялся от заграничных командировок. Я имею в виду капиталистические страны. Ездил только в страны СЭВ. Правда, часто.

— Чем объяснял отказ от поездок?

— Говорил, что он специалист по социалистической экономике и не может терять время на ненужные поездки. Пять лет назад Лунев выехал на симпозиум в Вену. Попытался отказаться, но не смог. Там было запланировано его сообщение. Мы подняли материалы и выяснили, что в это же время в Вену приехал Рискевич. Считаем, что у них был контакт.

— Основания.

— Лунев резко изменился. Не стал защищать докторскую диссертацию, перестал писать статьи, отказался от издания книг. Это частности. Главное, в спецслужбах Запада появились материалы о странах СЭВ. В основном оборонного характера. Полковник Корнеев проанализировал все командировки Лунева. Он почти три раза в год выезжает в страны СЭВ. Вот график, обратите внимание, 1981 год, сентябрь. Будапешт. Именно там появляется Росс, представитель швейцарской посреднической фирмы «Восток — Запад».

Некрасов положил на стол фотографию. Начальник взял ее, поглядял внимательно, чуть-чуть дальнозорко отнес ее от глаз.

— Росс,— сказал он,— заместитель резидента ЦРУ по странам Восточной Европы. У них были личные контакты?

— Нет. Никогда. Но Росс появлялся всегда там, куда приезжал Лунев.

— Вот и связи, которые не мог определить Корнеев. Лунев выходил на контакт не в Москве. София, Будапешт, Прага, Ханой... И везде Росс.

— Через два-три дня Лунев улетает в Софию.

Как только Некрасов вернулся к себе в кабинет, зазвонил телефон.

— Товарищ генерал, докладывает Головков. Объект взял билет до Адлера.

— Когда его рейс?

— Завтра в три часа.

Лунев еще час назад не знал, что купит этот билет. Просто шел по улице Огарева, мимо касс «Аэрофлота». Зашел наугад. Не веря в удачу.

Собрав вещи, ехал в аэропорт, еще не осознавая своего поступка, не думая о последствиях. Впервые за долгие сорок с лишним лет он разрешил сердцу победить разум. После возвращения из Петропавловска им овладела некая, похожая на болезнь, апатия. Видимо, все силы, всю способность к сопротивлению он истратил за этот месяц.

Когда он понял, что Бурмин догадался о чем-то, что он опасен, стал действовать рефлекторно, как автомат. Им управляло годами живущее в нем чувство страха.

При контакте в Будапеште ему был дан запасной канал связи. На даче написал шифровку. С непривычки провозился всю ночь. Несколько раз перепроверял. Утром позвонил по запасному телефону, подождал, когда трижды прогудит трубка, и дал отбой. Потом поехал на Чистые пруды, прошел под арку дома, напротив ресторана, и в пустом дворе, присев на лавку, прикрепил контейнер с сообщением.

Утром следующего дня на даче нашел коробку с пистолетом и записку:

«Ваши друзья обеспокоены ситуацией. Готовьтесь к отъезду».

К нему он был готов давно. Сборы были недолгими. Но ночью не мог заснуть. Ярко-синяя звезда опять пристроилась в углу оконной рамы, светила холодно и тревожно. Он налил полный стакан ракии, которую привез из Софии, и выпил, чего почти никогда не делал.

Стакан ракии ночью, покупка билета днем — все это относилось к разряду поступков непредсказуемых. Еще два месяца назад он не позволил бы чувствам победить разум. А сейчас, в тоскливом преддверии отъезда, он наконец-то делал все, что хотел, а не то, что нужно.

В самолете заснул и проснулся только в Адлере. Выйдя из аэропорта, взял такси и поехал в Пицунду.

Хорошо, что водитель оказался молчаливым — Луневу не хотелось ни думать, ни говорить.

Он не мог уехать, не повидав в последний раз Марину. После Вены она все эти пять лет была единственным, чем он дорожил в жизни.

Он был лишен многого. Избегая расспросов, не носил наград. Боясь разоткровенничаться, не заводил друзей. В семье отношения были вежливо-холодные, скорее напоминающие служебные. За всю свою жизнь он не позволил себе расслабиться. Подозрительность и страх съедали его. Единственной отдушиной была работа.

Может быть, если бы не Вена, дотянул бы он свои оставшиеся лет десять? Нет, его все равно бы нашли...

После Вены он четко понял всю зыбкость и ненадежность своей жизни и резко изменил ее. Перестал заниматься наукой, бросился, как в омут, в отношения с Мариной, стал весел, прост и общителен. Им овладело чувство горячего веселья, которое обычно наступает перед большой катастрофой.

Приехал в Пицунду, встретил Марину у входа в пансионат, она возвращалась с пляжа. Лунев посмотрел на нее и еще раз подивился, как она хороша. Они обедали, гуляли. Ночью Лунев проснулся от шума моря, поднялся, сел в кресло, посмотрел на разбросанные по подушке каштановые волосы Марины и вдруг понял, что из всех своих шестидесяти четырех лет он жил нормально до встречи с Рискевичем в Гродно и один сегодняшней день.

Утром в аэропорту Марина спросила:

- Ты зачем прилетел, Боря?
- Хотел тебя увидеть.
- Ты говоришь правду?
- Да.
- Когда ты вернешься из Софии?
- Не знаю. Я тебе позвоню.
- Что-нибудь случилось, Боря?
- Я люблю тебя.

Марина долго смотрела вслед подымавшемуся самолету, потом пошла к такси. Рядом с шофером стоял молодой парень. Он пошел ей навстречу.

- Марина Викторовна Беляева?
- Да.

Он ей представился.

А Луневым вновь овладело чувство апатии. Оно было как болезнь, которая вошла в него внезапно, отняв душевные силы без остатка.

Весь день перед отлетом он жил и действовал как автомат. Иногда ему казалось, что это вовсе не он получает паспорт и командировочные, собирает вещи в маленький чемодан, пьет снотворное и ложится спать.

Это же чувство апатии подавило в нем необходимость ехать на

дачу и уничтожить документы, лежащие в тайнике. «Зачем?» — думал он. Послезавтра его уже никто не достанет.

Он начал вновь ощущать себя, только выйдя из гостиницы «София», услышав шум чужого города, увидев разноцветные тенты уличных кафе, почувствовав под ногами плотную брусчатку софийского тротуара. И сразу все сомнения и страхи оставили его. Какой же он был дурак! Вместо того чтобы самому давно уехать в любую заграничную командировку и остаться на Западе, он переживал, мучился, казнил себя столько лет! Надо жить просто, жить и ни о чем не думать.

Придя к этому немудреному выводу, Лунев пошел в бар, выпил кофе с коньяком, закурил любимый «Данхил» и отправился на контрольную явку. Постоял условные десять минут у «Дома моды», увидел проехавшую машину с известным ему номером. Все было в порядке.

Лунев вернулся в гостиницу, взял кейс и пошел заранее проверенным маршрутом. Опять к «Дому моды», потом несколько минут сидел в сквере у гостиницы «Рилла», потом вышел на улицу графа Игнатьева. Шел и знал, что где-то рядом с ним идут люди, его люди.

На углу Русского бульвара он выпил тягучей, сладковатой бузы. Постоял немного на углу. Зеленая, прекрасная София. С ней он тоже прощается.

Помахивая кейсом, пересек бульвар. Теперь улица Христа Смирненски, маленький базарчик. И вот наконец площадь Иордана Николова.

Лунев любил это место. Трамвайный круг. Два открытых рестораника. Он сел на террасе под тентом, заказал кружку пива.

— У вас свободно? — спросил кто-то по-немецки.

Лунев поднял глаза. Связник был тот же самый, с которым он раз десять встречался в Софии.

Он сел спиной к улице и тоже заказал пиво.

— Я сейчас уйду, на стуле вы найдете пакет, там ваши документы и ключи от машины. Видите «мерседес»?

Лунев чуть опустил глаза. Этот «мерседес» с греческим номером он заметил давно.

— Там все, — продолжал связник, — портфель с бумагами, чемодан с одеждой. По документам вы Виктор Грюн, совладелец афинской посреднической конторы. Маршрут до границы вами изучен. Где материалы?

— Возьмите кейс.

Связник опустил руку, взял кейс. Поднялся. Лунев незаметно потянул со стула плотный конверт, опустил его в карман пиджака. Кажется, все. Поднял голову и с удивлением заметил, что связник никуда не ушел, а стоит рядом в компании нескольких мужчин, о профессии которых догадаться было совсем нетрудно.

— Гражданин Лунев?

Рядом появились двое. Лиц их Борис различить не мог, он только слышал голос, и казалось ему, что спрашивают не его и вообще все это происходит не с ним...

Олег вышел из госпиталя в конце августа. Он, правда, еще прихрамывал немного, болела левая нога, и на работу его не выписывали. Врачи сказали:

— Гуляйте как можно больше. Нагрузка — вот панацея для вашей ноги.

Поэтому он брал Кузю и уходил на весь день. И сегодня он гулял с девяти утра до двух, разрабатывая ногу, убедив себя, что с каждым шагом она болит все меньше и меньше.

Олег уже подошел к дому, но тут нога дала себя знать и заняла, словно больной зуб. Он сел на лавочку, и боль сразу же утихла. Кузя крутился у лавки, грыз какую-то палку, недовольно ворчал. Олег бросил сигарету в урну и увидел Лену.

Она шла ему навстречу и улыбалась. У Олега не просто забило, а загудело сердце, похолодели руки.

— Олег,— сказала радостно Лена,— ты здоров? Я очень рада. Кузя подскочил и твякнул, стараясь уцепить зубами туфлю.

— Это Кузя? — Лена наклонилась и погладила собаку.

— Да, Лена.

— Он очень славный, а я рада за тебя. Пока.

Она помахала рукой и пошла по аллее, упруго и энергично, как ходят балерины.

Олег смотрел ей в спину, пока она не скрылась за углом. Смотрел, не понимая, что же все-таки произошло, что могло измениться за те несколько дней, прошедших после их встречи в Таллине. Ему было плохо, и он решил позвонить Борису Прохорову, надеясь в разговоре с другом найти ответ на мучающие его вопросы.

Он подошел к автомату, достал две копейки и положил их обратно в карман. Нет, он не будет звонить Прохорову, потому что есть две вещи, которые невозможно разделить — вину и боль.

Порученец Некрасова догнал Казаринова у выхода.

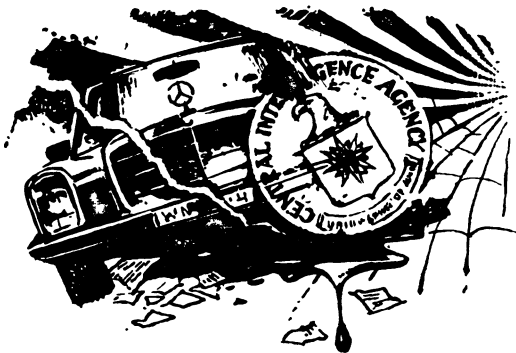
— Евгений Николаевич, вам просили передать — Он протянул конверт.

— Спасибо.

Казаринов распечатал конверт, достал листочек бумаги.

«Глядя из Лондона. Несколько дней назад в Москве КГБ арестовал известного ученого-экономиста, борца за права человека Бориса Лунева...»

Казаринов дочитал, усмехнулся, порвал листок и бросил обрывки в урну...

ПРЫЖОК СТАЛЬНОГО ЖЕРЕБЦА

Что-то, дорогой читатель, у меня вчера kleптомания разыгралась. Просто с самого утра захотелось нестерпимо что-нибудь присвоить. Дай, думаю, незаконно обогащусь на пятак путем безбилетного проезда в автобусе. На четвертой остановке меня выследила и обезвредила бригада контролеров, облегчив мою участь на три рубля. Расстроился я и задумал стянуть любимую библиотечную книжку «Борьба с пожарами во время наводнения». Вроде бы я ее потерял. Только я сел подсчитывать доход, как библиотека дала мне по рукам рублем. Пришлось заплатить за книгу в десятикратном размере ее стоимости. За попытку разжиться цветами с общественной клумбы меня доставили в милицию. Ну, думаю, жизнь пошла! Обложили жулика прямо до последней степени. Просто хоть честно живи! Тут-то мне знающие люди и посоветовали: «А ты, друг сердешный, поезжай-ка в белорусский город Мозырь трактора воровать. Самое милое дело!»

Откровенно говоря, поначалу я немного усомнился. Даже некоторое малодушие проявил. Ведь если за прогулку зайцем на общественном транспорте трешник взимают, то что за трактор полагается, и подумать страшно. Вместо несметных сокровищ того и гляди получишь «Сезам, закройся» в колонии общего режима. Да еще на тысячу и одну ночь. Однако сторож производственного объединения «Мозырьдрев» В. Т. Северин меня вполне обнадежил. Потому что с ним очень забавный случай произошел.

Девятого декабря прошлого года он нес беспощадную службу по борьбе с расхитителем на объекте «Нижний склад Ельского леспромхоза». И вдруг видит товарищ Северин острым военнизированным глазом, что из пристройки к ремонтной мастерской группа энтузиастов тащит колесный трактор. В основном это чудо научно-технического творчества состояло из узлов заводского изготовления. С помощью крана стального жеребца погрузили в кузов грузовика, который резво умчался в снежную даль. И что характерно — без осмотра бдительной охраны. Слегка удивленный такой монументальной наглостью, Владимир Трофимович немедля рапортвал о случившемся начальству. Однако никто из руководителей леспромхоза не бросился со всех ног к ближайшему отделению милиции с нервным криком: «Вяжите меня, граждане! Разиня я!» Хладнокровные, они сжали волю в кулак и посоветовали настырному сторожу заниматься своим делом. Ведь что есть в сущности трактор? Всего лишь несколько кусков металла, соединенных определенным способом. Не больше. Если, конечно, вдуматься с по большому счету.

Не обладающий настолько философским складом ума, Северин решил сам обратиться в милицию. Он уже предчувствовал, как специально натасканная на трактора служебно-розыскная собака настигнет беглого стального жеребца. Он уже представлял себе, как по отпечаткам поршневых пальцев будет установлена личность этого блудного сына тракторостроения. И, наконец, Владимир Тро-

фимович думал о том, как перед строгим строем людей в серых шинелях ему вручат на вечное хранение золотой милицейский свисток. На худой конец серебряный. За неусыпную бдительность и верность долгу.

Однако вместо ценного подарка беззаветный сторож народного добра получил ответ начальника отдела внутренних дел исполкомов Мозырского городского и районного Советов народных депутатов Г. А. Гурина. Этот документ написан спокойным и немногословным стилем уставшего от происшествий человека.

«На Ваше заявление от 3. 02. 87 года отдел внутренних дел Мозырского горрайисполкома сообщает, что установить факт кражи трактора на нижнем складе ПДО «Мозырьдрев» не представилось возможным. Имеющийся в наличии транспорт соответствует положенной численности».

Чувствуете всю силу дедуктивной мысли мозырских сыщиков? Ощущаете глубину их проникновения в гнилую психологию преступного мира? Отдает ли должно мастерскому и всестороннему исследованию всех улик и скрупулезному анализу свидетельских показаний? Да, не каждый день и даже не каждый век рождаются на свет подобные перлы правоохранительной мысли. Так бы и осталось это произведение возвышаться над здравым смыслом, как Джомолунгма над холмами Малаховки, если бы неугомонный сторож не обратился в Гомельское областное управление внутренних дел. И тогда, подключив к делу четырех фотороботов, баллистическую экспертизу, структурный анализ прошлогоднего снега и фотографию в инфракрасных лучах, удалось создать следующую ответ В. Т. Северину:

«На Ваше заявление ОВД Мозырского горисполкома сообщает, что действительно гр-н Дронец М. И., работающий ст. механиком Ельского леспромхоза, в течение 1986 года собирал в ремонтной мастерской самодельный трактор, из-за бесконтрольности начальника Ельского ЛПХ т. Дадыко П. Д.

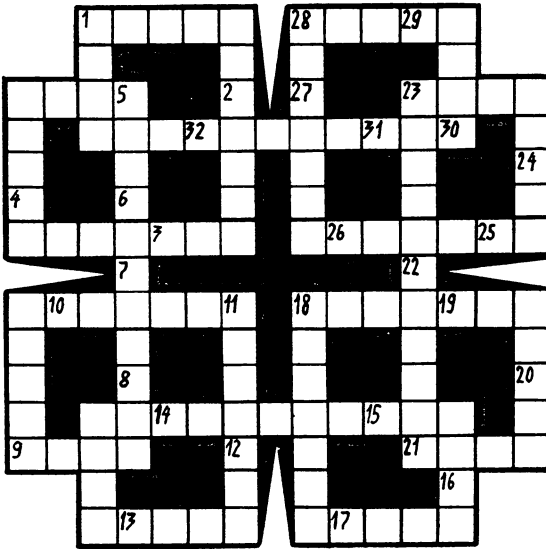
...Самодельный трактор был погружен ст. механиком Дронец М. И. в автомобиль и увезен объездной дорогой. 10 декабря 1986 года Дринец М. И. уволился с данной организации, выписался и уехал из гор. Мозыря.

За отсутствие надлежащего контроля за работой подчиненных в объединение «Мозырьдрев» направлена информация для рассмотрения и принятия мер воздействия к лицам, допустившим данный факт. Начальник отдела Г. А. Гурин». (Стиль подлинника сохранен. — Авт.)

Это уже настоящая высокая литература! А как тонко, буквально между строк, тов. Гурин намекает на то, что М. Дринец — или Дринец? — на своем тракторе укатил напрямик в бразильские джунгли, где отыскать его нет никакой криминалистической возможности! А сколько подлинно мужской сдержанности, сколько хладнокровного отношения к пропаже социалистической собственности! Да, не чета начальник Мозырского ОВД мелочным столичным контролерам, которые из-за пятака готовы раздуть целую историю. Хотя, конечно, по-настоящему невозмутимых и равнодушных к своим прямым обязанностям людей в последнее время стало не хватать. Поэтому в Мозырь я, пожалуй, не поеду.

Мало ли, как дело повернется!

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

1. Персонаж повести В. Липатова «Деревенский детектив».
2. Погрешность, изъян, пробел.
3. Тесьма с кистью на эфесе ручного холодного оружия.
4. Специалист в области науки о собаках.
5. Отличительный знак, эмблема государства.
6. Пьеса М. А. Булгакова.
7. Надпись на документе или издании, определяющая особый порядок пользования им.
8. Денежная единица в Венгерской Народной Республике.
9. Переводной вексель.
10. Неудача, посрамление (уст.).
11. Специальный сигнальный щит для информации о состоянии контролируемых объектов.
12. Лицо командного и начальствующего состава в вооруженных силах или милиции.
13. Пьеса Н. В. Гоголя.
14. Устройство для азартной игры.
15. Мера пресечения, состоящая в заключении под стражу обвиняемого.
16. Нечто скрываемое от других, секрет.
17. Орган для разрешения имущественных и связанных с ними неимущественных споров, образованный по соглашению сторон или компетентным органом.
18. Вор, мелкий мошенник.
19. Убеждения, взгляды, основы мировоззрения.
20. Ежегодный отдых, предоставляемый рабочим и служащим с сохранением среднего заработка.
21. Резкий крутой перелом в чем-либо, тяжелое переходное состояние.
22. Правовое положение гражданина или юридического лица.
23. Совокупность предусмотренных

законом признаков, характеризующих совершенное деяние как конкретный вид преступления. 24. Разрешение на въезд на территорию соответствующего государства, на выезд с этой территории или на проезд через нее. 25. Одна из статей бухгалтерского баланса, показывающая состав, размещение и использование средств. 26. Деньги или вещи, даваемые должностному лицу как подкуп. 27. Официальный документ, издаваемый государственным органом или должностным лицом в пределах их компетенции. 28. Страна в Западной Африке. 29. Метод сбора первичной информации об объективных и субъективных фактах со слов опрашиваемого. 30. Орган государства, охраняющий интересы господствующего класса путем осуществления правосудия. 31. Особо важные законодательные акты, издаваемые в Советском государстве до принятия Конституции СССР 1924 года. 32. Сигнал об опасности.

Составитель Л. ЛЕКСУКОВА

Московская область

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 7:

1. Экспорт. 2. Скандал. 3. Халтура. 4. Паспорт. 5. Аукцион. 6. Кустарь. 7. Родство. 8. Концерн. 9. Понятой. 10. Толстой. 11. «Чекисты». 12. Беляева. 13. Решение. 14. Дебитор. 15. Колония. 16. «Совесть». 17. Рецидив. 18. Генцид. 19. Уступка. 20. Юстиция. 21. Находка. 22. Лазутин. 23. Событие. 24. Головка. 25. Выговор. 26. Высылка. 27. Потапов. 28. Пособие. 29. Адвокат. 30. Оджагов. 31. Вайнеры. 32. Заговор.

Сдано в набор 25.05.87. Подписано в печать 18.06.87. А 05919.
 Формат 84×108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,40.
 Усл. кр.-отг. 7,56. Тираж 10 180 000 экз. (1-й завод: 2 480 000 экз.).
 Изд. № 1786. Заказ № 720.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
 имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865. ГСП,
 Москва, А-137, улица «Правды», 24.

— А мы к вам в помощь из подшефного колхоза!..

Рис. М. Смиренского

— Вообще-то мы собирались строить здесь музей, но теперь, видимо, придется заложить парк...

Цена 60 коп.

Индекс 71075.

